

ДЕТИ И ОБЩЕСТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы Всероссийской
заочной научной
конференции
(г. Элиста, 1 июня 2016 г.)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных исследований
Российской академии наук

**ДЕТИ И ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы Всероссийской заочной
научной конференции
(г. Элиста, 1 июня 2016 г.)

Элиста
2016

УДК 316.346.32–053.6+392.1

ББК 60.54+63.5

Д 38

Печатается по решению
Ученого совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

Редакционная коллегия:
к.ф.н. Куканова В. В. (председатель);
к.с.н. Нухаева Б. Б. (секретарь);
д.и.н. Очиров У. Б.

Дети и общество: традиции и современность: Материалы
Д 38 Всероссийской заочной научной конференции (г. Элиста,
1 июня 2016 г.). Электронное издание. – Элиста: КИГИ РАН,
2016. – 220 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской заочной научной конференции «Дети и общество: традиции и современность», посвященной Международному дню защиты детей. В докладах исследователей отражены различные проблемы детства и этнографии детства.

Издание предназначено для социологов, этнографов, учителей и студентов.

ISBN 978-5-903833-97-9

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук, 2016

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Умгаева О.В. Актуальность и значимость вопросов детства в современном мире	5
Бадонов А.М. К проблеме насилия в современной семье	12
Бадугинова М.В. Зарождение и функционирование системы охраны материнства и детства в Калмыцкой автономной области в 1920-х гг.	19
Басангова Т.Г. Представление страха в детском фольклоре калмыков	26
Башкуева Е.Ю. Здоровье и самосохранительное поведение старшеклассников Республики Бурятия (по материалам Заиграевского района)	32
Богочанова А.В. Традиционное воспитание детей в крестьянских семьях Алтая (по материалам полевых исследований в Петропавловском и Солонешенском районах)	41
Гунаев Е.А. Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере Республики Калмыкия)	50
Дякиева Б.Б. Основные тенденции развития системы поддержки одаренных детей: региональный опыт (на примере Республики Калмыкия)	60
Ефимова Е.А. К вопросу о месте народных игр в жизни современных детей	67
Зарубина А.А. Психологические особенности индивидуального подхода в работе с детьми дошкольного возраста с разными типами темперамента	77
Зыкова Н. Н., Сараева Е. Н., Тумбаева И. Д. Информационно-коммуникационные аспекты социальной поддержки многодетных семей (на примере Республики Марий Эл)	83

Каймаразова Л. Г., Лысенко Ю. М., Алибекова Л. М. Несколько штрихов к историко-психологическому портрету дагестанского ребенка в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	89
Карцева Л. В. К вопросу об актуальности преподавания дисциплины «Семьеведение» в школах (на примере Республики Татарстан)	100
Катмашова Л. А. Влияние средств массовой информации на социализацию детей в семье	132
Намруева Л. В. Наблюдения за жизнью сельских детей Калмыкии в аспекте их социализации	140
Нусхаева Б. Б. Школа в жизни современного подростка г. Элисты (на материалах социологического исследования) ...	147
Семина М. В. Дети и общество: формирование социальной одаренности	157
Сизоненко З. Л. Социализация и инкультурация в воспроизводстве социальной системы	164
Соловьева Л. Т. Обрядность детского цикла грузин и православные традиции	170
Умгаев С. А. Стратегия социального позиционирования родителей при выборе единоборств в качестве занятия ребенка (на материалах полевого исследования в Республике Калмыкия)	180
Усольцева И. В. Санкт-Петербургский Родительский кружок как пространство самореализации образованных женщин XIX в. в сфере просвещения родителей	186
Ханинова Р. М. Военное детство в этнографическом аспекте: рассказ Михаила Хонинова «Корá»	195
Хуснутдинова М. Р. Основные причины суицида среди российских подростков	206
Сведения об авторах	217

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ ВОПРОСОВ ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Вопросом «В чем смысл жизни?» задается уже не одно поколение людей. Ответы возможны разные, но суть одна: никто не хочет уйти бесследно. Дети — видимое продолжение нашей жизни, наше будущее. Забота и опека над физически незащищенными, морально и нравственно не созревшими юными жителями нашего общества не только обязанность родителей и близких, но и является ключевой задачей любого цивилизованного государства, гарантией сохранения государственности. Обеспечению прав детей во всем цивилизованном мире уделяется первоочередное внимание. Тем не менее в силу ряда причин остается ряд проблем, которые остро нуждаются в решении, и Россия здесь не исключение. Проведение Всероссийской научной конференции «Дети и общество: традиции и современность» поможет более глубоко проанализировать положение детей в обществе, осветить и донести до широкого круга неравнодушных граждан сложившуюся ситуацию, истоки и причины ее возникновения и, самое главное, позволит найти пути решения имеющихся проблем.

Подводя итоги мониторинга соблюдения прав и законных интересов детей на территории Республики Калмыкия, в ежегодном докладе Парламенту региона был выделен целый ряд имеющихся проблем. Прежде всего, это демографическая ситуация. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, численность детей в республике в 2015 г. составила 66 783 ребенка, что немного превышает показатели 2014 г. (на 209 детей) [Распределение... 2016]. При этом наблюдается постепенное

снижение рождаемости начиная с 2012 г. Так, за январь–ноябрь 2015 г. (по предварительным данным Калмыкиястат) родилось 3 479 детей, что гораздо меньше с аналогичным периодом 2014 г. (3 969 малышей) на 490 детей. По данным Калмыкиястат, в республике уровень детской смертности остается достаточно высоким. За январь–ноябрь 2015 г. число умерших детей до года составило 30 человек. На 1 000 родившихся этот показатель составил 8,4. Всего в январе–ноябре 2015 г. в возрасте до 18 лет умер 61 ребенок. В аналогичном периоде прошлого года — 64 ребенка. Учитывая эти данные, можно предположить, что одной из причин увеличения численности детей в регионе явилась положительная миграция детского населения, в том числе рождение детей и их регистрация за пределами республики.

Детское население республики составляет 24% от общей численности населения (280 564 человек), что выше среднероссийского показателя (21%) [Оценка ... 2016]. В то же время, учитывая низкие показатели по численности населения республики в целом, для Калмыкии крайне важно увеличить долю детского населения.

Необходимо отметить положительные результаты проводимой в стране и республике демографической политики. Среди многодетных семей все больше молодых родителей, социально адаптированных к современным жизненным условиям, имеющих достаточный уровень образования и желание воспитывать детей. Тем не менее поддержка государства для родителей очень важна. В 2015 г. 2 067 семей получили государственные сертификаты на материнский (семейный) капитал. Всего с 2012 по 2015 гг. сертификат регионального капитала был выдан 3 556 семьям. Его размер в 2015 г. составлял 62 348,88 рублей. По данным Министерства по земельным и имущественным отношениям РК, многодетным семьям предоставлено 703 земельных участка, из них — 673 в г. Элисте. На наш взгляд, это очень весомая мера социальной поддержки,

особенно для многодетных семей-жителей городов, где земля является дефицитом. Отметим, что бюджет столицы ограничен и недостаточен для создания инфраструктуры в районах малоэтажной застройки. Несмотря на это, данная форма поддержки востребована населением и активно реализуется государством. Мобилизация новых, эффективное и рациональное использование имеющихся ресурсов — это задача не только государства, но и всех граждан, обеспечивающих реализацию прав детей, включая негосударственный сектор, общественные организации, и, безусловно, родителей. В связи с этим поиск путей улучшения демографической ситуации в России в целом и в Калмыкии, в частности, актуальная и значимая научная проблема.

Требует глубокого анализа и другая проблема: существующие факты полного игнорирования своих детей биологическими родителями. На учете подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России по Республике Калмыкия за совершение правонарушений состоит 71 родитель, ненадлежащим образом исполняющий свои обязанности по воспитанию детей. В течении 2015 г. выявлено и поставлено на учет 28 родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию детей. Лишены родительских прав 50 родителей в отношении 65 детей, еще 7 родителей ограничены в правах в отношении 11 детей.

Другая крайность в нарушении прав детей — это, наоборот, гиперопека со стороны родителей, препятствующая нормальному развитию ребенка, и (или) огромный объем нагрузок для достижения «высоких» целей. Фактор психологического насилия со стороны родителей отмечается специалистами по работе с детьми в ходе разрешения различных конфликтных ситуаций. Акцент на «развивающихся способностях» обусловлен не только фактом растущей автономии детей от родителей, но и процессом развития ребенка, а также необходимостью осознания

того, что родители не должны требовать или ожидать от своего ребенка всего того, что не соответствует стадии его развития.

Данная статистика является подтверждением необходимости усиления работы по просвещению и даже воспитанию родителей. Как прямое следствие плохого воспитания или полного его отсутствия являются наличие 153 несовершеннолетних, состоящих на учете подразделений по делам несовершеннолетних, и совершение несовершеннолетними в 2015 г. 107 преступлений и 102 административных правонарушений. Та же причина лежит и в уходе детей из дома. В региональном розыске в прошлом году находилось 32 ребенка, из них 25 ушедших из дома и 7 ушедших из учреждений.

К сожалению, не снижается актуальность научного анализа и поиска путей решения другой проблемы общества — жестокого обращения с детьми. В 2015 г., по данным МВД по Республике Калмыкия, от преступных деяний пострадал 101 ребенок. Жертвами тяжких и особо тяжких преступлений стали 9 детей, сопряженных с насильственными действиями — 38, в том числе сексуального характера и изнасилования — 7 детей. По данным прокуратуры республики, за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних в истекшем году осуждено 64 лица. Вместе с тем основная часть осуждена за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей — 47 лиц. За изнасилование осуждено 6 человек, в том числе с лицом, не достигшим 16 лет, — один человек.

Уполномоченный считает своей прямой обязанностью, наряду с органами исполнительной и законодательной власти республики, проводить широкую информационную кампанию среди родителей, в том числе потенциальных, о родительских ролях и обязанностях применительно к процессу развития и ухода за ребенком, повышать восприимчивость родителей и общества в целом к проблемам детей. Участие в данной конференции — это, безусловно, и личная гражданская позиция.

Уполномоченным регулярно осуществляется мониторинг соблюдения прав детей во всей сети детских учреждений республики, детей, находящихся под опекой и в приемных семьях. Думается, что региональный опыт сокращения количества детей, находящихся на воспитании в интернатных учреждениях республики, заслуживает не только внимания, но и всестороннего анализа. По данным Министерства образования и науки в республике, в 2015 г. насчитывалось 500 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 157 являются детьми-сиротами. В 2015 г. выявлено 85 детей оставшихся без попечения, в том числе 31 ребенок-сирота. Всего на 1 января 2016 г. в республике 26 приемных семей воспитывают 40 детей, лишенных своего семейного окружения; в 2015 г. резко увеличилось количество усыновленных детей: 23 человека по сравнению с 10 детьми в прошлом году.

Нельзя обойти вниманием и проблему рождения и дальнейшей реабилитации детей-инвалидов. По состоянию на 1 января 2016 г., по данным Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по РК, в региональном сегменте федерального регистра числится 2094 ребенка-инвалида. В 2015 г. впервые установлена инвалидность 262 детям. Наибольшую долю причин инвалидности среди них занимают психические расстройства и расстройства в поведении (46 детей). Затем в равных долях идут болезни нервной системы и болезни глаза и его придаточного аппарата (36 и 37 детей соответственно). Причем такое соотношение наблюдается из года в год. В чем причины того, что столь велика доля больных детей? Почему именно психические расстройства преобладают в причинах инвалидности? Ученые всего мира бьются над решением этой проблемы.

Экономические проблемы в стране не могли не повлиять на ситуацию в социальной сфере. В 2015 г. увеличилось количество обращений родителей по поводу финансовой неспособности обеспечить условия жизни, необходимые для развития своих

детей. Количество семей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума и, соответственно, получающих ежемесячное пособие на ребенка (в среднем 604 рубля), в 2015 г. составило 13496. В них воспитываются 25 557 детей. Государство оказывает поддержку с помощью различных льгот и другим категориям семей с детьми. В органах социальной защиты республики, по состоянию на 1 января 2015 г., состоят на учете 5 648 многодетных семей, 4 682 одинокие матери и 242 семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Консолидация общества в обеспечении наиболее полного соблюдения интересов детей сегодня подтверждается многочисленными проектами и программами, реализуемыми как государством, некоммерческими организациями, так и отдельными гражданами. К проблемам и вопросам детства обращено внимание и научного сообщества, чему наглядным подтверждением является проводимая конференция. Выше описанные проблемы — это своего рода злободневные вопросы, на которые мы совместно ищем ответы. В то же время они не повод для пессимизма, для констатации безвыходности. Можно отметить по итогам 2015 г. не только стабилизацию численности детского населения республики, но и уменьшение показателя детской смертности, снижение уровня подростковой преступности и преступлений, совершенных в отношении детей; благодаря активной жилищной политике, проводимой в республике, уменьшилось количество детей-сирот, стоящих в очереди на получение жилья. Много внимания в республике уделяется образованию детей, развитию личности: активно работают учреждения дополнительного образования, кружки и секции. Информация о достижениях и проблемах детей активно освещается в СМИ республики, сами дети в большинстве занимают активную жизненную позицию: развито самоуправление, волонтерское движение в школах, среди участников всероссийских олимпиад, соревнований и конкурсов много детей-жители-

лей Калмыкии. Существующие проблемы в семейной политике, в вопросах, связанных с воспитанием и содержанием детей, являются предметом планомерной законодательной деятельности Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, все региональные законодательные акты в обязательном порядке рассматриваются под призмой «достижения наилучших интересов детей» в пределах «максимально возможных ресурсов», как этого требует Конвенция о правах ребенка. Актуальность и значимость вопросов детства, надеюсь, будет подтверждена в свою очередь и глубокими исследованиями роли детей в обществе, традиций и преемственности в воспитании, образовании, подготовки к взрослой жизни.

Литература

1. Распределение населения по возрастным группам [электронный ресурс] // URL: http://statrk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statrk/resources/htm (дата обращения: 19.02.2016).
2. Оценка численности населения Республики Калмыкия [электронный ресурс] // URL: http://statrk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/statrk/resources/htm (дата обращения: 19.02.2016).

К ПРОБЛЕМЕ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

В современном обществе проблема жестокого обращения с детьми в семье становится все более обсуждаемой. Насилие в семье представляет собой социальное явление, характерное для многих обществ. Исторически домашнее насилие было общепринятым, легитимным. В первую очередь от него страдали наиболее незащищенные члены семьи, к которым относятся женщины и дети.

В современном обществе проблема жестокого обращения с детьми в семье в XX в. начала подвергаться научному анализу. Педагоги и психологи заявляют о негативном влиянии семейного насилия на дальнейшее развитие ребенка. Более углубленное изучение проблемы жестокого обращения с детьми подтвердило его широкую распространенность. Проведенные в различных европейских государствах (Великобритания, Франция, Италия и др.) исследования показали, что ежегодно пять детей из каждой тысячи становятся жертвами жестокого обращения. В целом, согласно оценкам экспертов, в странах Евросоюза каждый год от насилия страдают 600 000 детей и, по крайней мере, 5 млн детей ежегодно подвергаются риску насилия [Насилие 2003: 64].

В России проблема насилия в семье приобрела особую актуальность в последние пятнадцать лет, для которых характерны радикальные социально-политические и экономические преобразования. Изменения, произошедшие с российским обществом, позволяют говорить о том, что это не всегда позитивные изменения. В частности, можно отметить повышение уровня показа сцен насилия в средствах массовой информации, например на телевидении. Все это ведет к деградации личности человека, тем более ребенка, у которого еще неокрепшая психика.

Изучение данной проблемы неизбежно сталкивается с необходимостью уточнения научного аппарата, терминов. Необходимо определить, что подразумевается под насилием и жестоким обращением с детьми.

Так, в словаре С.И. Ожегова насилие истолковано как «принуждение, давление, нажим, применение физической силы; принудительное воздействие на кого-либо; притеснение, беззаконие» [Ожегов 2007: 355]. В российском праве насилием называется «воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле)» [Масликов 2016: 168]. По мнению А.А. Гусейнова, насилие — это внешнее, силовое воздействие на человека или группу людей с целью подчинить их воле того (или тех), кто осуществляет такое воздействие. Оно представляет собой узурпацию человеческой свободы в ее наличном бытии, внешнем выражении. Собственно говоря, механизм, технология насилия состоит в том, что люди принуждаются к определенным поступкам или чаще всего удерживаются от определенных поступков с помощью прямого воздействия [Гусейнов 1994: 36].

Понятие «жестокое обращение с детьми» как конкретный юридический термин впервые появилось в Кодексе о браке и семье РСФСР в 1968 г. В нем жестокое обращение с детьми было включено в перечень оснований для лишения родительских прав, но содержание самого понятия не раскрывалось. Разъяснение данного термина для семейного, но не уголовного, права было дано в п. 14 Постановления № 9 Пленума Верховного Суда СССР от 7 декабря 1979 г. «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» и без существенных изменений воспроизведено через 20 лет в п. 11 Постановления № 10 Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспита-

нием детей» [Постановление 1998]. Из этих разъяснений следует, что под жестоким обращением с детьми понимаются такие насильственные действия, которые нарушают права ребенка, но не являются уголовно наказуемыми.

В самом общем смысле в психолого-педагогической литературе под насилием понимается умышленное применение человеком или группой различных форм принуждения в отношении к конкретному лицу (группе лиц) для достижения каких-либо целей (ущемление прав и свобод, нанесение ущерба или угроза физическому, психическому состоянию). Следовательно, насилие — это любой совершенный акт, который причиняет или может причинить вред физическому, половому или психическому здоровью, а также угроза совершения таких актов.

Н.Ю. Синягина рассматривает насилие и жестокое обращение с детьми как равнозначные понятия. По ее мнению, жестокое обращение наносит непоправимый вред здоровью ребенка, травмирует его психику, тормозит развитие его личности, а также влечет за собой другие тяжелые социальные последствия, формирует социально дезадаптивных, инфантильных людей, не умеющих трудиться, не способных создать здоровую семью, быть хорошими родителями. В настоящее время это стало серьезной социальной и общечеловеческой проблемой [Синягина 2001: 4].

И.В. Родина рассматривает насилие в семье как сложное социальное явление, имеющее негативную окраску. По ее мнению, внутрисемейное насилие определяется как поведение, осуществляемое с намерением причинить боль или вред члену семьи или совместно проживающему лицу, имеющее характерную особенность — регулярный характер, иногда непрерывный, на протяжении длительных периодов времени [Родина 2007: 17].

Насилие в семье имеет свои виды и формы, наиболее распространенные из них: физическое (избиение, применение

оружия, нанесение ударов кулаком, ногой, посторонними предметами, удушение); психологическое (унижение чувства собственного достоинства, словесные оскорбления, запугивание, доведение до суицида); сексуальное (принуждение к сексуальным отношениям посредством силы, изнасилование, инцест, действия сексуального характера).

Члены семьи становятся жертвами агрессивных действий значительно чаще, чем посторонние люди. Это относится как к мелким эксцессам, связанным с незначительным причинением вреда здоровью, так и к более серьезным преступлениям, включая убийства. Направленность значительной доли агрессии против близких людей отмечается практически во всех странах, что дает основание говорить об «универсальности» этого явления.

Дети чаще всего подвергаются жестокому обращению в семье. Н.Ю. Синягина заявляет, что в настоящее время родительская жестокость стала обычным явлением и имеет место приблизительно в 45–49 % семей. Последствия ее впечатляют: до 10 % жертв родительской нелюбви погибает, у остальных появляются отклонения в эмоциональной сфере, физическом и психическом развитии [Синягина 1996: 8]. По другим данным, из 100 случаев физического насилия над детьми примерно 1–2 заканчиваются смертью жертвы. Что же касается официальных статистических данных, то они крайне скупы.

Дети являются наиболее незащищенными членами семьи. Об этом свидетельствуют и результаты социологического исследования, проведенного автором в районах Республики Бурятия. Так, на вопрос «Известны ли Вам случаи насилия в других семьях?» респонденты ответили следующим образом: да — 51,4%, нет — 47,9 %, затруднились с ответом — 0,5 %. Факт насилия в других семьях признают больше половины респондентов, так как это ни в коей мере не затрагивает интересов их семей.

При ответе на вопрос «Приходилось ли Вам общаться с другими семьями, в которых присутствует насилие одного над другими?» ответы респондентов расположились так: да — 37,8 %, нет — 61,7 %, затруднились с ответом — 0,3 %. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство тех семей, в которых, по мнению респондентов, присутствует насилие, является ближайшим окружением отвечающих. Это могут быть семьи родственников, соседей, друзей, коллег и других, то есть эти семьи хорошо известны респондентам.

На вопрос «Кто становился жертвой домашнего насилия в известных Вам случаях?» респонденты ответили следующим образом: 50,6 % респондентов считают, что это жена; 43,7 % считают, что это дети; 10,4 % — престарелые родители; 6,7 % — муж [Бадонов 2013: 151–152]. Мы видим, дети и жены являются наиболее частыми жертвами семейного насилия. При этом необходимо учитывать, что дети в большинстве, в отличие от жен, не могут оказать сопротивления взрослым членам семьи. Дети зачастую скрывают факты насилия в семье. У большинства детей, живущих в семьях, в которых тяжелое физическое наказание, брань в адрес ребенка являются «методами воспитания», или в семьях, где они лишены тепла, внимания, например в семьях родителей-алкоголиков, наблюдаются признаки задержки физического и нервно-психического развития. Жестокое обращение с детьми имеет значительные последствия для них. Оно может вызывать различные нарушения, такие как нарушения в познавательной сфере, а также расстройства аппетита, сна, злоупотребление наркотиками, алкоголизм и другое.

В настоящее время насилие в семье проявляется латентно, скрыто от общества. Пострадавшие стараются не распространяться о фактах насилия в силу различных причин: запугивание со стороны обидчиков, нежелание «выносить сор из избы», традиционное воспитание и др. Только единичные случаи пре-

даются огласке и общественному порицанию. Найдется немного людей, кто может открыто говорить, что в его семье присутствует это явление. Насилие в семье тщательно скрывается членами семьи. Даже при анонимных социологических опросах не всякий респондент согласится раскрыть информацию о том, что он или другие члены семьи подвергались и подвергаются насилию со стороны близких людей.

Само жестокое обращение, насилие над ребенком несет также огромные последствия для здоровья ребенка, как в виде физических повреждений, например костей, мягких тканей, так и в виде определенных психических нарушений, например различные посттравматические расстройства, стресс и т. д.

Таким образом, дети, которые подверглись жестокому обращению, часто отстают в росте, массе или в том и другом от своих сверстников. Они позже начинают ходить, говорить, реже смеются, они значительно хуже успевают в школе, чем их одноклассники. У таких детей часто наблюдаются «дурные привычки»: сосание пальцев, кусание ногтей, раскачивание и др. Пострадавшие от насилия дети рано приобщаются к употреблению алкоголя и наркотиков, легко становятся участниками криминальных акций. Бывшие жертвы превращаются в насильников, и происходит процесс воспроизводства жестокости.

Литература

1. Бадонов А.М. Особенности проявления насилия в семье в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Серия. Психология. Социальная работа. 2013. Вып. 5. С. 150–152.
2. Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41.
3. Масликов И.С. Юридический словарь. М.: Дашков и К, 2016.
4. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003.

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс, Мир и Образование, 2007.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (с изменениями и дополнениями) [электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/12111896/> (дата обращения: 15.04.2016).

7. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России: автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2007.

8. Синягина Н.Ю., Пазекова Г.Е., Пискунова Е.Ю. Психологическая реабилитация детей и подростков, подвергшихся насилию. М.: Вузовская книга, 2001.

9. Синягина Н.Ю. Психологические аспекты жестокости в детско-родительских отношениях. М.: РАГС, 1996.

*М.В. Бадугинова
(г. Элиста)*

ЗАРОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В КАЛМЫЦКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-х гг.

Одним из значимых направлений социальной политики советского государства в области здравоохранения стало решение проблем материнства и детства. С первых дней советской власти при Наркомате государственного призрения учредили Отдел охраны материнства и младенчества — Охранматмлад (28 декабря 1917 г.), впоследствии переведенный в Наркомат здравоохранения. На территории страны начали открываться его отделения: женские и детские консультации (пункты охраны материнства и младенчества); 31 января 1918 г. учредили Комиссию по охране младенчества.

4 января 1919 г. был создан Совет защиты детей — межведомственный орган во главе с наркомом просвещения, объединивший представителей наркоматов здравоохранения, социального обеспечения, продовольствия и труда. Совету предоставлялась полнота власти в деле охраны здоровья детей, организации их питания и снабжения по всей России.

К декабрю 1920 г. в стране было создано около 1500 различных учреждений по охране материнства и младенчества, из них 567 яслей, 108 домов матери и ребенка, 197 консультаций, 108 молочных кухонь, 267 приютов для грудных детей и домов ребенка. В 1919 г. в Москве открылись первые курсы инструкторов-организаторов охраны материнства и младенчества, а в 1920 г. такие курсы работали уже в девяти крупных городах [Лебина, Романов, Ярская-Смирнова 2007: 30–31].

С получением автономии (1920 г.) и в соответствии со структурой здравоохранения страны при Калмыцком исполкоме

организовали областной здравотдел с 13 подотделами, в том числе впервые в истории Калмыкии были открыты подотделы охраны здоровья детей, охраны материнства и младенчества. Одновременно в улусах создали уездные здравотделы такой же структуры с 13 подотделами [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 125. Л. 19].

Поначалу в Калмыкии в области охраны материнства и младенчества велась лишь подготовительная работа и, как отмечал заведующий облздравом в августе 1923 г., «несмотря на все усилия Облздравотдела, не удалось до сего времени открыть ни одного учреждения не только в глуби степи, (но) и прилегающих к городу районах» [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1 Д. 225. Л. 267об., 268]. Правда, попытки организовать работу в этом направлении были, например, в 1921 г. составлялись сметы на организацию 8 самостоятельных консультаций для женщин и детей, на содержание 10 яслей и 8 приютов, но их не утвердили, в результате чего ни одного учреждения по охране материнства и младенчества создать не удалось [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 359. Л. 43–43об.]. В своей докладной записке в Облздравотдел от 19 мая 1923 г. заведующий секцией Охраны материнства и младенчества поднимал вопрос о целесообразности существования этой секции: «Подотделом Охраны материнства и младенчества неоднократно возбуждалось ходатайство об устройстве в улусах приютов для детей сирот в возрасте от 1 до 3 лет, об устройстве ясель. Доводя до сведения Облздравотдела прошу распоряжения об осуществлении организации приютов и яслей в уездах в противном случае самое существование Секции Охраны Материнства и Младенчества становится едва ли необходимым» [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 248. Л. 25].

В результате из-за недостатка средств и персонала работа по таким важным направлениям, как охрана здоровья детей и охрана материнства и младенчества, ограничивалась лишь надзором за санитарным состоянием школ и детдомов области

[НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1 Д. 225. Л. 267об.]. В 1922 г. в Калмыцкой области имелось 11 детских домов: 1 — в Малодербетовском улусе, 2 — в Приволжском, 1 — в Большедербетовском, 5 — в Ремонтненском уезде, 2 — в Астрахани. Многие детдома были в ужасном состоянии. Например, школьно-санитарные врачи, инспектировавшие детский дом Малодербетовского уезда, отмечали неудовлетворительное санитарное состояние учреждения, плохое питание детей. Воспитанники детского дома не имели белья и зимой из-за отсутствия отопления ходили в овчинных тулупах, кишевших насекомыми. Из-за плохого питания отмечались случаи отеков на почве голодания [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 141. Л. 1–1об., 23].

Не в лучшем состоянии находились детские дома Калмыцкой области в Астрахани. По данным осмотра школьно-санитарного врача в декабре 1922 г., среди воспитанников детдома были выявлены больные туберкулезом, анемией, чесоткой, рахитом, трахомой, дизентерией, ветряной оспой, малярией, гриппом. В феврале 1923 г. при осмотре комиссией Облздрава детского дома № 4 в Астрахани отмечалось неудовлетворительное состояние изоляторов, где находились заболевшие: тесные и плохо вентилируемые помещения, не каждый больной имел отдельную кровать. Жилые помещения были в плохом состоянии, спальня для мальчиков «перегромождена кроватями». Стены помещения отсырели и покрылись плесенью, воздух был тяжелый, при этом в спальне находились мешки с мукой. В кухне, кроме приготовления пищи, купали детей через одну-две недели, что, конечно, не соответствовало санитарно-эпидемическим нормам. Суточный рацион воспитанников детдома состоял из 1 фунта хлеба в день [1 фунт — примерно 453 г. — М.Б.], а также утром — черный чай, в обед — суп с макаронами и кисель, на ужин — рисовая каша и чай. Такое питание, конечно, не соответствовало питанию, необходимому для растущего организма.

Иногда Облздравотдел в соответствии с циркулярами из центра все же проводил тематические недели на привлеченные средства, например на «Неделю беспризорного и больного ребенка» в июне 1923 г., деньги собирались через пожертвования, организацию платных спектаклей и киносеансов, концертов и вечеров с лотереей. В рамках «недели» для воспитанников детдомов проводились лекции по санитарии и гигиене, устраивались экскурсии и спектакли, при детдомах организовывались детские клубы и библиотеки [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 248. Л. 7–7об., 23–23об.].

Только в начале первой пятилетки в Калмыцкой области развернулась реальная работа по охране материнства и младенчества, которая до этого времени велась с переменным успехом. Свообразным «стимулом» для этого стало постановление Президиума ВЦИК от 20 сентября 1926 г. о создании Комиссии по улучшению труда и быта женщин. На местах начали создаваться аналогичные Комиссии, которые занимались обследованием состояния труда и быта женщин, агитационной работой среди них, ликвидацией неграмотности и развитием женского образования. Кроме того, в их деятельность входила охрана материнства и младенчества, улучшение медицинского обслуживания, создание дошкольных и общественных бытовых учреждений. Со временем Комиссию преобразовали в Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИК, который функционировал до 1932 г.

Большую роль в охране материнства и младенчества Калмыцкой области сыграли и передвижные культурно-просветительские бригады, появившиеся в автономии в 1927 г. Со временем они стали пользоваться успехом у населения, в связи с этим впоследствии увеличили их количество, в 1929–1930 гг. жителей автономной области обслуживало уже 12, а в 1930–1931 гг. — 13 таких бригад, известных в нашей истории как «красные кибитки» [Социально-культурное строительство 1930: 23].

«Красные кибитки» занимались не только охраной материнства и младенчества, но и возили по хотонам сепараторы для обработки молочных продуктов, осуществляли показ диапозитивных фильмов и публичные чтения [НА РК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 3]. «Краснокибиточницы» рассказывали женщинам о вреде камзола (камзала). Старинная одежда кочевниц, узкая в области грудной клетки, способствовала развитию заболеваемости туберкулезом легких. «С самых ранних лет 5–6 девушка подвергнута одному из вредных явлений быта в ущерб здоровью — ношению камзола (грудной корсет). Камзол стягивает и не дает развиваться грудной клетке в угоду существующего понятия среди населения, что узкая и не развитая грудь девушки — есть ее красота ... калмычки, имея впалую и не развитую грудь, болели туберкулезом, рожая слабых детей, которые умирали в малом возрасте» [Майорова 1927: 111].

Предназначенная в основном для женского населения области «красная кибитка» по лечебным вопросам обслуживала также детей и взрослых мужчин. В акте обследования работы Хошеутовского улусного исполкома за период с 14 декабря 1928 г. по 9 января 1929 г. в разделе «Работа среди женщин» отмечается деятельность передвижной кибитки: «Через красную кибитку прошло амбулаторных больных: мужчин — 26, женщин — 39 и детей 27 человек... средняя посещаемость красной кибитки 7 человек в день» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1191. Л. 8]. Как отмечают многие работники «красных кибиток», одной из главных трудностей в начале работы была плохая заинтересованность населения степи, очень часто собрания срывались, из-за того, что многие не хотели в них участвовать. Впоследствии этот вопрос решился следующим образом: «краснокибиточницы» варили чай, пекли борцоки и приглашали всех в гости [Шенина 1927: 81].

Отсутствие подготовленных кадров, нехватка финансирования, незаинтересованность и настороженное отношение мест-

ного населения, трудные условия работы — от всего этого вряд ли можно было ожидать положительных результатов в работе «красных кибиток». Но искренняя заинтересованность в судьбе малограмотной степной женщины, желание помочь ей, облегчить трудные условия быта кочевницы давали свои первые плоды: «По пребывании кибитки [«красной кибитки». — *М.Б.*] кочевницы стали чище содержать свои кибитки, мыть посуду, купать детей и вообще держать себя в чистоте» [Майорова 1927: 115]. Фельдшерицы-акушерки делали прививки от оспы, лечили больных, женорганизаторы и заведующие кибитками шили одежду населению, совместно с жителями хотонов, аймаков проводили вечера самодеятельности, выпускали стенгазеты, ставили спектакли [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1543. Л. 34], проводили консультации грудных детей по санитарной гигиене [НА РК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 4об.], учили грамоте, хлебопечению, обучали женщин методам оказания первой медицинской помощи [НА РК. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 18. Л. 27], читали лекции о социальных болезнях – сифилисе, кори, туберкулезе, чесотке, трахоме и т. д. [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1543. Л. 24].

Передвижные «красные кибитки» прекратили свою деятельность только лишь в начале 1930-х гг. в связи со сплошной коллективизацией и переходом большей части населения на оседлость, когда миновала острая надобность в передвижных формах работы [Очерки 1970: 254]. Благодаря «красным кибиткам», в 1927–1931 гг. было выявлено и решено множество проблем в области здравоохранения, образования, улучшения качества жизни населения степи, охраны материнства и детства.

К началу 1930-х гг. в Калмобласти увеличивается сеть стационарных учреждений по охране материнства и младенчества, появляются учреждения для детей и подростков. Население обслуживают 8 консультаций для женщин и детей, 2 молочные кухни, 3 пункта ОЗД (охраны здоровья детей), 4 лагеря для ЮП (юных пионеров), 1 детская оздоровительная площадка, посто-

янных детских яслей на 240 человек, а также летние ясли в количестве 31 пункта на 620 человек [Народное здравоохранение 1930: 29, 31].

Таким образом, в третьем десятилетии XX в. на территории Калмыцкой автономной области было положено начало совершенно новому направлению в деле сохранения здоровья населения — формированию системы охраны материнства и младенчества.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК)

Литература

1. Лебина Н., Романов П., Ярская-Смирнова Е. Забота и контроль: социальная политика в советской действительности, 1917–1930-е годы // Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность М.: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2007. С. 30–31.

2. Народное здравоохранение // 10 лет Калмыцкой автономной области (1920–1930). Астрахань: Калмиздат, 1930. С. 28–33.

3. Майорова А. Женское движение // Калмыцкая область за 10 лет Октябрьской революции. Астрахань: Калмиздат, 1927. С. 110–116.

4. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М: Наука, 1970.

5. Социально-культурное строительство // 10 лет Автономной Калмыцкой области. Астрахань: Калмиздат, 1930. С. 19–33.

6. Шенина В. Удавшийся опыт // Калмыцкая степь. Астрахань: Калмиздат, 1927. С. 79–82.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТРАХА В ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ КАЛМЫКОВ

Детский фольклор — живое, постоянно обновляющееся явление, и в нем, наряду с самыми древними жанрами, существуют сравнительно новые формы, возраст которых исчисляется несколькими десятилетиями. Как известно, устное народное творчество калмыков продолжало функционировать в годы депортации в усеченной форме, о чем свидетельствуют многочисленные устные рассказы калмыков, переживших этот трагический период в истории калмыков. Несмотря на тотальный запрет на культуру калмыков, язык, обычаи, обряды, религию, калмыки сочиняли песни, в которых описывалась их горестная судьба [Басангова 2008: 89–90].

Подростки и дети, выросшие в депортации, были тоже невольными свидетелями унижения целого народа. У калмыков сложилась определенная лексика в обозначении юного поколения калмыков, выросшего и родившихся в период сталинской ссылки: детей, высланных вместе с родителями, называли как «һазрин күүкд» (то есть дети, родившиеся на родной земле — в Калмыкии), дети, родившиеся в депортации, обозначались как «сиврин күүкд» («сибирские дети»). Некоторых детей, особенно мальчиков, называли именем Сибирь [Басангова 2007].

М.Н. Мельников, рассуждая о категории «трагическое» в детском фольклоре, отмечает ее положительную функцию, исполняющую роль «тренинга психики» [Мельников 1987: 76]. По мнению исследователя, с глубокой древности в человеке живет потребность в трагическом, поскольку в основу мироздания заложено трагическое начало, проявляющееся в смерти близких, природных и техногенных катастрофах, несчастных случаях, заклании животных и птиц.

В основу страшных историй, бытующих в калмыцкой среде и любимых детьми, легли сюжеты о демонологических существах — мусах, шулмусах, алмасах, а также о животных, чаще всего, о волках. Завязка страшных историй одинакова: обычно рассказчик подобных историй встречается с ними в пути и, проявив невиданные качества, избавляется от них. Время воспроизведения страшных историй — ночное время. По рассказам А. Иванчукова, представителя американской диаспоры калмыков, ему в детстве перед сном мама рассказывала сказку «Серый волк, бегающий ночью». Он пугался воя волка и быстро засыпал. Данный сюжет воспроизведен в фольклорных материалах, собранных Содманом Кульдиновым у американских калмыков. Сюжет сказки незатейлив, но его отличает определенная эмоциональность. Воспроизведен воя волка, дана подробная портретная характеристика волка, решившего «спасти» жеребенка, упавшего в болото. Жеребенок, обманув волка, спасается [Теегин очн 1947: 34].

Причиной детского плача и плохого сна у детей может быть страх от воздействия на ребенка неких демонических существ из сказок-страшилок. В собрании сказок И.И. Попова привлекает сюжет о богатыре Бужинде [Хальмг туульс 1960: 56]. Впервые на этот сюжет обратил внимание А.Ш. Кичиков и его жанровую принадлежность определил как «миф», вычленив в этой сказке элементы мифа о громовержце «Лу», получившем распространение не как отдельный рассказ, а только известном как часть сказки, предания, легенды [Кичиков 1969].

Представляет интерес имя главного персонажа сказки богатыря Бужинда. В детской игре-страшилке взрослые шутя пугают детей, выворачивая нижние веки глаз, и приговаривают: «Бужи, Бужи». Под словами «Бужи, Бужи», по всей видимости, подразумевается некое существо, которое является героем в создаваемой страшилке. Выпученные глаза — неперенный атрибут мифологических существ из нижнего мира. Слово

«Бужи», под которым подразумевается мифическое существо, — часть имени богатыря Бужинда. Аффикс *-нда* или *-да* является слогаобразующим при создании сказочных имен, например Эпндэ, Сээхэдэ. Итак, имя героя страшилки становится именем сказочного богатыря.

Структура исследуемого сюжета такова.

Давным-давно это было. Жили-были старик со старухой. У них был единственный сын, пас он табун целыми днями. И однажды встречается со стариком, у которого гноились глаза, который на самом деле был «заячи» (мифологическое божество, вершитель судьбы и рока). Обычно действия богатыря предопределены «заячи» свыше, и богатырь не входит в конфликт с заячи. Но в данном сюжете богатырь не слушается заячи, так как не распознал его в образе неприметного старца. В калмыцкой сказке заячи активный персонаж. Обычно он дарит детей бездетным родителям, которые приносят ему жертвоприношения. Божественные заячи представлены как мудрецы, обладающие информацией о состоянии всех трех миров со времени их первотворения, они глубоко разбираются в природе всех явлений и вещей, анализируя опыт прошлого. Старик-заячи спрашивает богатыря: «Как ты собрал табун, разбросанный по степи, с помощью заячи или благодаря своим способностям?». Заячи поражен дерзким поведением богатыря и насылает на него сначала семь синих волков, затем двух алмасок, которых он побеждает. Третье препятствие, которое одолевает богатырь по воле разгневанного заячи, — это битва с разгневанным драконом «лу». Доброй помощницей героя в этом сюжете выступает его мать, предупреждающая его об опасности. Богатырь, предупрежденный матерью о том, что он будет поражен стрелой дракона, находит столб и подпирает небосвод, спасаясь от черного облачка. Затем он разрубает мечом дракона в образе верблюжонка и Болзатинскую серую гору. В подтверждение этому он приносит заячи кожу, срезанную с головы дракона. Заячи знает о подвиге

гах богатыря, так как все подвиги богатырей в калмыцкой сказке предначертаны свыше. В данном сюжете богатырь пошел против судьбы, предначертанной свыше, и вследствие был наказан многими испытаниями. Заячи прощает его и произносит благопожелание, в котором желает богатырю долгих лет жизни.

Таким образом, в тексте данной сказки встречаются мифологические персонажи, принадлежащие как верхнему (заячи, лу), так и нижнему миру (алмаски). Символом мирового дерева, по которому богатырь попадает в верхний мир, является «бахн» («столб»). Все персонажи данной сказки обладают даром предугадывать, определяемом как «ээлдж медх». В сюжете небольшой по объему сказки сочетаются элементы мифа, страшилки, в целом формируя сюжет волшебной сказки.

Возможно, что чтение сказок типа «Бужинда» также в некоторой степени наводило страх в детской среде. В сказке упоминается ряд явлений, которых боялись, — это гром и молния, черное облачко, а также комплекс магических превращений, которыми обладают герои. Автор этих строк, думая о своем сибирском детстве, вспоминает, что мама говорила ей следующие слова: «Унт, унт, комендант аашна, чамаг авхар» («Спи, спи, комендант идет, заберет тебя») [ПМА]. В условиях депортации жизнь калмыков во многом зависела от воли коменданта села или города, в котором они жили. Данный образ запечатлен во многих устных рассказах и литературных произведениях. Как видно, данный заговор с устрашающим компонентом создан матерью малолетней дочери в условиях сибирской ссылки на основе другого старинного калмыцкого заговора, где главным персонажем является мышь. Мышь — представительница иного мира, мира подземелья, мира темноты, в которую погружается он во сне. Заговорной формулой являются слова, произносимые матерью: «Унт, унт! (Спи, спи!)». Мать отсылает своего ребенка на встречу с животным, исполняющим желания и просьбы, берущим под свою защиту и дарующим желаемое — воду для

утоления жажды. Для ребенка засыпание и пробуждение — это путешествие в иной мир [Ханинова 2007].

В сказке, записанной Номто Очировым, черная и белая мыши, встреченные неким человеком в подземелье и способствующие его излечению от перелома с помощью волшебных листочков, представляют собой день и ночь, которые сменяют друг друга [Очра 2006: 45]

В заговоре от бессонницы также есть образ мыши. Заговор от бессонницы существует в двух вариантах. Его произносила мать ребенку, который не засыпал и которого мучила бессонница: «Спи, спи, засни, тебе мышка в ведерке воды принесет» [ПМА]. Ребенок после этих слов засыпал. В другом варианте заговор от бессонницы звучит следующим образом:

<i>Унт, унт хээмнь,</i>	Спи, усни, мой дорогой,
<i>Чамд хулһн</i>	Тебе мышка
<i>Жиң-жиң гисн</i>	В золотом ведре,
<i>Алти суулһд</i>	Издающем звуки джингр-джингр
<i>Ус авч ирх.</i>	Воду принесет.

Как видно, комендант в «сибирском заговоре» — представитель иного устрашающего мира сибирской сталинской ссылки. Старинный заговор, характерный традиционной калмыцкой культуре, получил новое развитие под влиянием трагических событий: потери родины, культуры, языка, в некоторой степени потери «материнского языка», которому характерны пение колыбельных песен, рассказывание сказок. Подобная трансформация одного текста заговора говорит о масштабе трагедии, которые испытал народ в годы депортации.

Источники

1. Полевые материалы автора: Борджанова Бова Хюрмеевна (1925–2014).

Литература

1. Басангова Т.Г. Культура и фольклор калмыков периода сибирской ссылки // Теегин герл. 2008. № 5. С. 89–90.
2. Басангова Т.Г. Прозвищный фольклор о калмыках в годы ссылки // Восстановление национальной государственности репрессированных народов России и перспективы их развития на современном этапе (Элиста, 12–13 янв. 2007 г.). Элиста, 2007. С. 125–134.
3. Кичиков А.Ш. Миф о Буджинде // Хальмг үнн. 1969. № 231.
4. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. М., 1987.
5. Очра Номт. Мөңкин дееж. Элиста, 2006.
6. Теегин очн. Мюнхен, 1947.
7. Хальмг туульс. Элст, 1960.
8. Ханинова Р.М., Ханинова Э.М. Тема депортации в возвращенной литературе XX века (поэма Михаила Хонинова «Мой путь») // Историсофия в русской литературе XX и XXI веков: традиции и новый взгляд: Материалы XI Шешуковских чтений / под ред. д. филол. н., проф. Трубиной Л.А. М., 2007. С. 298–305.

ЗДОРОВЬЕ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (по материалам Заиграевского района)

Состояние здоровья подрастающего поколения традиционно является одним из основных показателей уровня развития конкретного государства и общества. Забота о здоровье будущих граждан, создание для них необходимых условий для гармоничного роста и совершенствования, стимулирование их социальной активности — залог успешной эволюции государственно-общественных институтов. К сожалению, в настоящее время говорить об отсутствии проблем в данной сфере в современной России пока не приходится.

По оценкам российских медиков, в настоящее время не более 10 % детей старшего дошкольного и не более 5 % детей старшего подросткового возраста можно считать здоровыми. Почти у 60 % детей выявляются хронические заболевания [Намазова-Баранова и др. 2014: 6].

Уровень здоровья детей падает именно в школьные годы. За последние годы реформа общего образования в России (прежде всего, подготовка и проведение экзаменов в форме ЕГЭ) обусловила значительные хронические перегрузки школьников. Как отмечает в своем диссертационном исследовании С.А. Уланова, рост учебной нагрузки на детей и подростков, сокращение сроков усвоения материала (дальнейшая интенсификация учебной деятельности), ограничение деятельностно-трудовых и конструктивно-рукотворческих принципов обучения, неблагоприятные гигиенические условия создают противоречие между обучением (под которым понимается, прежде всего, развитие свойств и способностей учащихся с учетом психофизиологичес-

кой самобытности ребенка) и сохранением детского здоровья в условиях общеобразовательного учреждения. Кроме большой образовательной нагрузки, среди факторов риска современной образовательной среды выделяют стрессогенный характер технологий обучения, сенсорно-объединенную предметную среду, низкий уровень двигательной активности и мотивации детей к обучению. Эти факторы повышают физиологическую стоимость обучения, истощают функциональные резервы и защитные силы детей [Уланова 2015: 8]

Отдельного внимания заслуживает проблема формирования самосохранительных стратегий поведения детей и молодежи как залога сохранения и поддержания здоровья. Российский социолог С.С. Кашуркина рассматривает самосохранительное поведение как «совокупность поведенческих актов, соответствующих социальным стандартам здоровья, принятым в данном обществе, самостоятельно организованных, направленных на поддержание физических и духовных сил и отвечающих ожиданиям социальных групп, общностей и институтов» [Кашуркина 2006: 3]. Безусловно, внедрение в школе современных методик здоровьесбережения и воспитательной работы в области самосохранительного поведения поможет школьникам надолго сохранить одно из главных и самых ценных составляющих человеческого капитала — собственное здоровье.

В мае 2015 г. сотрудниками Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН проведено экспедиционное исследование в Заиграевском районе Республики Бурятия, в муниципальном образовании, находящимся в центральной части Бурятии, в непосредственной близости со столицей республики — г. Улан-Удэ. С целью оценки состояния здоровья, качества медицинской помощи, выявления стратегий самосохранительного поведения были проведены анкетные опросы учеников 11-х классов десяти средних образовательных школ (СОШ) района: Ключевская, Илькинская,

Заиграевская, Старобрянская, Новобрянская, Унэгэтэйская, Первомаевская, Онохойская, Горхонская, Шпалозаводская (N=110, в том числе 43 мальчика и 67 девочек).

По результатам самооценки состояния здоровья учеников 11-х классов Заиграевского района, установлено, что подавляющее большинство респондентов ощущает себя здоровыми (66 %), а каждый четвертый опрошенный характеризует свое здоровье как «удовлетворительное». Доля респондентов, оценивающих свое здоровье как «плохое», составляет 4,5%, и 15% респондентов ответили, что имеют то или иное хроническое заболевание. Выявлено, что оценка состояния здоровья в значительной степени зависит от пола респондента: мальчики лучше оценивают состояние своего здоровья, чем девочки. Существенно влияет на самооценку здоровья и уровень материального благосостояния респондентов: старшеклассники из обеспеченных семей выше оценивают уровень своего здоровья. Среди выявленных проблем со здоровьем респонденты отмечают головные боли, проблемы с пищеварением, быструю утомляемость, а также психосоматические нарушения (плохое настроение, плохой сон). По мнению самих респондентов и специалистов-экспертов, указанные недомогания обусловлены большими учебными психофизиологическими нагрузками. Основными факторами, в наибольшей степени влияющими на здоровье, респонденты считают состояние окружающей среды (20%), наличие вредных привычек (20%), условия жизни (18%) и наследственность (15%).

Наличие вредных привычек у подростков и молодежи является одним из показателей, характеризующих здоровьеразрушительное поведение и степень сформированности сознательной ориентации на здоровый образ жизни. Однако результаты анкетирования показали, что среди выпускников школ лишь 9% объявили себя постоянными курильщиками. Другим фактором, подрывающим здоровье, является употребление алкогольных

напитков. Причинами, по мнению респондентов, побудившими молодых людей к данному пристрастию, являются: «стремление доказать свою взрослость», «стремление расслабиться» и «любопытство». Самым часто употребляемым алкогольным напитком является пиво, которое постоянно пьют примерно 11% респондентов. Пользуются популярностью среди подростков района и энергетические напитки: их постоянно употребляют 8% учащихся 11-х классов СОШ.

Выявлены особенности самосохранительного поведения старшеклассников Заиграевского района, свидетельствующие о том, что молодые люди предпринимают недостаточно усилий для поддержания нормального состояния своего здоровья. В частности, не соблюдается режим дня и питания, низкая доля респондентов вовлечены в регулярные занятия спортом. Вследствие низких доходов родителей старшеклассников у последних практически отсутствует возможность инвестирования в свое здоровье (в виде оздоровительного отдыха в санаториях, приобретения современных БАДов и витаминных препаратов для повышения иммунитета и профилактики заболеваний). Основными способами поддержания своего здоровья, по мнению респондентов, являются прогулки на свежем воздухе, отсутствие вредных привычек, правильный режим питания.

Радует и тот факт, что результаты анкетирования выявили высокий уровень интереса старшеклассников к информации о здоровом образе жизни (60%). При этом основные сведения о здоровом образе жизни респонденты черпают из телевизионных программ и Интернет-порталов, публикаций в газетах, а также в ходе разговоров с друзьями. Респонденты отметили, что по месту учебы они, к сожалению, получают недостаточное количество полезной информации по здоровому образу жизни. В этой связи назрела необходимость интенсификации просветительской деятельности педагогов СОШ, представителей медицинской общественности в области профилактики заболе-

ваний и пропаганды здорового образа жизни. Представляется необходимым внедрение современных моделей здоровьесберегающей деятельности школы, которые в достаточной степени разработаны и апробированы в образовательном пространстве Российской Федерации. К примеру, исследователь Ю.В. Науменко выделил базовую модель здоровьесберегающей деятельности школы, объединяющие следующие компоненты:

- создание здоровьесберегающей инфраструктуры образовательного учреждения;
- рациональная организация учебного процесса;
- организация физкультурно-оздоровительной работы;
- организация просветительско-воспитательной работы с учащимися;
- организация системы просветительской и методической работы с педагогами и родителями;
- организации профилактики и динамического наблюдения за состоянием здоровья школьников [Науменко 2009: 29].

На наш взгляд, описанная модель здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения, интегрирующая в себе существующие направления этой деятельности, вполне применима на практике, в том числе и в сельских районах Республики Бурятия. Безусловно, для успешной апробации здоровьесберегающих методик необходимы дополнительные научные исследования и финансирование.

В ходе экспедиционного обследования выполнена оценка качества медицинского обслуживания учащихся СОШ Заиграевского района. Установлено, что медицинское обслуживание старшеклассников осуществляется в учреждениях здравоохранения района — в Заиграевской центральной районной больнице, врачебных амбулаториях и фельдшерско-акушерских пунктах. В СОШ района имеются медицинские кабинеты, однако ставки медицинских работников в них упразднены еще в 1990-е гг. Сотрудники учреждений здравоохранения района проводят

диспансеризацию, вакцинацию, профилактическую работу со всем контингентом молодежи районов, при необходимости оказывается амбулаторная и стационарная медицинская помощь.

По результатам анкетирования старшеклассников, выявлена удовлетворенность качеством медицинской помощи, оказываемой в учреждениях здравоохранения района. Хотя большинство респондентов в целом удовлетворены работой медицинского учреждения, в котором они обслуживаются (54% учащихся 11-х классов СОШ), треть опрошенных затруднилось дать оценку работе медицинских учреждений, что, по-видимому, объясняется отсутствием обращаемости в данные учреждения. Вместе с тем опрос показал, что свыше 70% респондентов обращались за медицинской помощью в медицинские учреждения района на условиях бесплатного обслуживания, а около половины старшеклассников — на условиях платного обслуживания. Среди причин обращения за платной медицинской помощью выделяют «большие очереди в медицинское учреждение» (63% учащихся 11-х классов СОШ) и «неудобный график работы врачей» (32% учащихся 11-х классов СОШ).

По результатам осмотра установлено, что санитарное состояние учреждений образования находится в удовлетворительном состоянии, однако здания многих школ требуют капитального ремонта. Все обследованные школы имеют столовые, все учащиеся обеспечены горячим питанием. Пищевые блоки обследованных учреждений образования соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям, однако нуждаются в модернизации (обновление кухонного инвентаря, посуды, приборов и т. д.).

Анализ отчетных сведений школ обследованного района показал, что оздоровительная и профилактическая работа в учреждениях образования и здравоохранения района с контингентом молодежи поставлена на недостаточно высоком

уровне. Специалисты учреждений здравоохранения района, учителя СОШ проводят необходимые оздоровительные мероприятия (недели здоровья, конкурсы, спартакиады и т. д.) и воспитательную работу по профилактике инфекционных заболеваний, наркомании, алкоголизма и курения (классные часы, лекции, конкурсы и т. п.). Положительным моментом в деятельности старшеклассников Заиграевского района является развитое волонтерское движение, в том числе по профилактике такого опасного инфекционного заболевания, как СПИД. Тем не менее повсеместно не хватает наглядных материалов по профилактике заболеваний, в ряде школ района отмечено неудовлетворительное состояние спортивных залов и инвентаря для полноценных занятий по физической культуре. Следует отметить недостаточную работу Министерства здравоохранения Республики Бурятия и подведомственного ему Республиканского центра медицинской профилактики по методическому сопровождению пропаганды здорового образа жизни среди детей и молодежи района.

На муниципальном уровне действует лишь одна районная целевая программа для поддержки здорового образа жизни молодежи — «Развитие физической культуры и спорта в муниципальном образовании «Заиграевский район» на 2012–2015 гг.», причем в настоящее время ввиду дефицита районного бюджета она не финансируется.

Таким образом, результаты исследования доказали, что в сложившихся социально-экономических условиях в Заиграевском районе Республики Бурятия актуален поиск механизма оптимального и эффективного использования ресурсов, которыми располагает район, в находящихся на его территории учебных заведений среднего образования для эффективного управления здоровьем учащихся, его охраны и улучшения.

По результатам проведенного анализа нами сформулированы рекомендации по улучшению здоровья, самосохрани-

тельного поведения и медицинского обслуживания старшеклассников. В связи с повышенным уровнем заболеваемости среди старшеклассников, проживающих в сельской местности, необходимо проведение дополнительных оздоровительных мероприятий на уровне учебных заведений и сельских учреждений здравоохранения. Для устранения недостатка информированности о профилактике основных заболеваний необходимы разработка и выпуск информационных материалов, ориентированных на различные группы молодежи с учетом уровня знаний и заинтересованности информацией. Сотрудникам образовательных и медицинских учреждений при формировании установок на здоровый образ жизни целесообразно использовать специализированных web-сайтов и других Интернет-технологий в целях совершенствования гигиенического обучения и воспитания школьников. Средствам массовой информации совместно с медицинскими работниками, психологами, педагогами необходимо активизировать разъяснительную работу о вреде употребления алкоголя, наркотиков, курения и по формированию у учащихся СОШ активной позиции в отношении сохранения собственного здоровья.

С целью комплексного решения проблемы здоровья подрастающего поколения необходима разработка и реализация муниципальной целевой программы «Здоровье детей и молодежи» с последующим включением ее как составной части в республиканскую государственную программу по охране здоровья молодежи Республики Бурятия. Для наиболее полной и объективной характеристики здоровья различных контингентов подрастающего поколения целесообразно проводить периодические социологические опросы, включая в них вопросы субъективной оценки здоровья, отношения к нему и основных параметров самосохранительного поведения.

Литература

1. Кашуркина С.С. Самоохранительное поведение детей и молодежи в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Казань, 2006.
2. Намазова-Баранова Л.С., Кучма В.Р., Ильин А.Г., Сухарева Л.М., Рапопорт И.К. Заболеваемость детей в возрасте от 5 до 15 лет в Российской Федерации // Медицинский совет. 2014. № 1. С. 6–10.
3. Наumenко Ю.В. Комплексное формирование социокультурного феномена «здоровье» у подростков в образовательной школе: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. М., 2009.
4. Уланова С.А. Научные основы муниципальных моделей деятельности школ в сфере здоровьесбережения обучающихся в условиях Крайнего Севера: автореф. дисс. ... докт. биол. наук. М., 2015.

*А.В. Богочанова
(г. Барнаул)*

**ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
В КРЕСТЬЯНСКИХ СЕМЬЯХ АЛТАЯ
(по материалам полевых исследований
в Петропавловском и Солонешенском районах)**

Русское население Алтая сформировалось в результате смешения многочисленных этнокультурных групп, прибывших на территорию края из различных регионов России. Обосновавшись на новых землях, крестьяне долгое время сохраняли традиционные черты бытовой и праздничной культуры, свойственной их родным местам. Рассматривая особенности традиционного уклада местных жителей, можно выделить такие крупные группы, как старожилы и переселенцы Алтая. Старожилами в данном контексте выступают выходцы из северных губерний, начавшие осваивать территорию Алтая еще с середины XVIII в. Это преимущественно старообрядческое население, продвигавшееся вглубь Сибири, спасаясь от религиозных репрессий властей. Переселенцы из центральных и южных российских территорий прибыли на Алтай в более позднее время, преимущественно, в результате столыпинской аграрной реформы.

Обрядность, связанная с рождением и воспитанием детей, у старожилов и переселенцев Алтая имеет как общие черты, так и специфические локальные особенности. Это хорошо видно на примере изучения семейного быта у таких групп, как старожилы-сибиряки Солонешенского района и переселенцы из Воронежской губернии, обосновавшиеся в начале XX в. в селах соседнего Петропавловского района.

Крестьянские семьи Алтая, как старожильческие, так и переселенческие, были в основной массе многодетными. Поэтому к рождению очередного ребенка относились как к явлению

радостному, но обыденному. Для самой деревенской женщины роды были, как пишет Т.А. Листова, «болезненным, но привычным событием». До самых родов она продолжала выполнять работу, как по дому, так и в поле, поэтому и рожала, порой, «где прихватит, где роды застанут» [Листова 1989: 145]. Анисия Петровна Алексеева из села Сибирячихи Солонешенского района вспоминает, что ее брата мать родила в поле во время жатвы: «Положила под сноп, и дальше жать. Вечером пришла домой, истопила баню и только тут вспомнила: «Ой, дед, я же тебе сына родила» [Полевые материалы].

Если роды наступали дома, звали бабушку-повитуху. Старожилы вспоминают, что таких, кто умеет принимать роды, было много. Повитуха оказывала необходимую помощь матери и ребенку, купала младенца, водила мать в баню. В случае, когда ребенок рождался слабым, бабушка могла окрестить его путем троекратного погружения в воду с произнесением молитв. Считалось, что умереть некрещеным — большой грех. У старожилов села Сибирячихи Солонешенского района некрещеных детей нельзя было отпевать и хоронить на общем кладбище. Крестьяне верили, что душам таких детей плохо на том свете, им «темно, как в темнице», что они плачут и просят имени. Чтобы как-то облегчить их посмертную участь, предпринимались определенные меры. Например, у старообрядцев села Туманово Солонешенского района в подобных случаях матери раздавали сорок крестиков в течение сорока дней, после чего ребенка можно было отпеть [МПЭ]. Переселенцы из Воронежской губернии, проживающие в селе Петропавловском, упоминают о так называемом «тайном погружении», когда крестили уже умершего младенца. Подобный случай приводит в своей статье и Т.А. Листова, подчеркивая, что такие действия не поощрялись духовенством [Листова 1989].

Крестьяне также считали, что некрещеный ребенок уязвим для злых сил, сглаза и болезней, что он «нечистый», его нельзя

целовать. Поэтому его старались поскорее окрестить. Старообрядцы крестили на 3–4 день после рождения. Мария Семеновна Новикова из села Туманово вспоминает: «Веры мы кержатской. У нас дед на дому крестил. Воду брали с речки по течению. Принесут два ведра воды — и в купель. Воду не грели даже зимой. Ребеночка окунают, поворачивают по солнцу прямо над купелью и снова окунают. Так три раза» [МПЭ]. У воронежских переселенцев обряд крещения происходил в церкви. Христинья Ивановна Новичихина из села Соловьихи Петропавловского района рассказывает: «Ладили купель. Если крестные постарятся, подогреют воду, а нет — то так. Зажмут рот, бухнут три раза в воду, потом три раза обносят вокруг купели» [МПЭ].

Важную роль при крещении играли крестный отец и крестная мать. Как у старожилов, так и переселенцев было принято брать в крестные родственников, реже — знакомых, предпочитали людей положительных, добрых, «неглазливых». Крестные являлись для крестника помощниками и наставниками в течение всей жизни. Между собой они не могли жениться, причем их дети и внуки тоже. Крестовые брат и сестра (дети, у которых один крестный или одна крестная) также не должны были жениться между собой. Этим подчеркивалась важность духовного родства. Часто бывало, что родители на обряд крещения не ходили. Поэтому именно крестным поручалось нести ребенка в церковь, причем если шли крестить мальчика, его нес крестный, девочку — крестная. Крестные принимали окрещенного младенца из купели.

У старожилов села Туманово первую в семье девочку принимали в отцовскую рубаху. В остальных случаях мальчика принимал крестный и передавал «крестке», девочку принимала крестная. В селе Топольном приемником во всех случаях выступал крестный отец. После погружения малыша одевали в новенькую рубашку, сверху — крестик и поясок. Воду из купели выливали возле дома, в том месте, где в комнате находился красный угол.

Воронежские переселенцы вспоминают, что принесенного из церкви ребенка заворачивали в шубу и клали на лавку под иконами. Надо отметить, что манипуляции с шубой также встречаются и во время свадебного обряда и во время святочных ряжений, являясь отголоском языческих представлений о мехе животного как о символе плодородия. Заворачивая ребенка в шубу, ему желали богатства и процветания.

Первое время дети спали в колыбели, которая висела посреди комнаты на пружине или очепе, продернутом через вбитое в матицу кольцо. Очеп — гибкая березовая жердь [Зеленин 1991]. К нижнему загибающемуся концу ремнями привязывали кроватку, которую старожилы называли зыбкой, а переселенцы — люлькой. Устройство и той, и другой было примерно одинаково: деревянные рамки, обтянутые холстом. Укачивание младенца в зыбке происходило в вертикальном направлении.

Детская постель состояла из матрасика, набитого шерстью, перьевой подушечки и лоскутного одеяльца. Сверху колыбель покрывалась пологом, который ограждал ребенка от постороннего глаза и не пропускал свет. В береговых целях постель кропили святой водой, рядом вешали крест. В Змеиногорском районе Алтайского края в этих же целях на руку ребенка надевали нанизанные на нитку бисеринки [Куприянова 1996]. Чтобы малыш не скучал, его забавляли погремушками: «Кишки гусиные надуют, туда горошину, или горлышко гусиное вычистят и в него горошину засунут. Лежит ребенок, брякает» [МПЭ]. ...В зыбке дети спали первые год-полтора, а то и все три. А как подрастут, на лавке или на печке. «Там места много: деды, внуки, правнуки, — все вместе» [МПЭ]. Детям переселенцев из-за тесноты порой приходилось спать на полу.

Для того чтобы ребенок лежал спокойно, не вздрагивал, его пеленали. При этом часто оставляли незакрытой заднюю часть тела для более удобной перемены постилок [Костров 1996: 20]. Пеленали примерно до шести месяцев, а если ребенок был неспокойным, то и дольше.

Матери вскармливали детей грудным молоком до 1–1,5 года. Отнятие от груди часто обуславливалось рождением другого ребенка. Однако некоторые женщины использовали продолжительное кормление в качестве защиты от беременности. Информантка из Солонешенского района сообщила, что кормила свою дочь грудным молоком до трех лет, не давая ей ничего другого из еды. При этом девочка росла здоровой [МПЭ]. В качестве дополнительного питания использовали коровье молоко, которым кормили младенца при помощи коровьего рога и вымени. В качестве соски использовали завернутые в тряпочку жеванные или размоченные в воде кусочки хлеба. Детям чуть ли не с самого рождения давали жеваный хлеб, считая его полезным для детского организма. С полугода начинали прикармливать более твердой пищей, в основном тем, что ели сами. Часто в качестве дополнительного питания использовался все тот же размоченный хлеб: «Накрошишь хлеба, в воде размочишь; кого ребенок понимает, пусть ест» [МПЭ].

Исследователи отмечают, что несоблюдение гигиенических норм и неправильное искусственное вскармливание являлись причиной болезней и смерти детей первого года жизни, особенно в связи с инфекционными заболеваниями. Быстрому распространению инфекции способствовала большая скученность населения [Костров 1996: 22]. Особенно ярко проявилась данная тенденция у воронежских переселенцев, где, по сообщению информантов, «ребятишки умирали пачками», особенно в младенческом возрасте от таких болезней, как дизентерия, оспа, скарлатина, брюшной тиф. Больных детей лечили при помощи трав и заговоров. Практически в каждой деревне были знахари, которых приглашали в случае необходимости. Некоторые болезни, например грыжу, матери умели лечить сами, используя при этом все те же заговоры и траволечение.

Традиционно младенцев не стригли до тех пор, пока им не исполнится год. Старообрядцы девочек не стригли совсем,

считая это грехом. Чтобы ребенок начал быстрее ходить, ему «резали пути»: «чикали» ножницами между или вокруг ножек, символически разрезая невидимые нити.

Детская одежда состояла из рубашки и пояска. Зажиточные старожилы сел Солонешенского района шили годовалым девочкам сарафанчики, мальчикам — штанишки. Дети переселенцев, менее состоятельные, ходили в рубашках до семи-девяти лет, после чего девочкам шили из холста кофты и юбки, а мальчикам — штаны.

С маленькими детьми, как правило, нянчились старики или старшие братья и сестры. Они кормили малышей из рожка, купали, укачивали в зыбке. Порой таким нянькам было лет по пять–шесть. По современным представлениям дети такого возраста сами нуждаются в присмотре, но крестьянские ребятишки рано становились самостоятельными. Девочек обучали прядению. Пожилые люди переселенческих сел до сих пор вспоминают, что прясть приходилось с утра до ночи, а в старообрядческом селе Черемшанка в семьях, где не хватало женских рук, прядением занимались не только девочки, но и мальчики.

Как бы ни были заняты дети трудом, но и для игр находили время. Излюбленная игра деревенских мальчишек — бабки. В нее играли как на летней открытой площадке, так и зимой на льду реки. Также повсеместно играли в лапту. Для этой игры требовался мяч, который делали чаще всего из плотно скатанной шерсти коров и овец. Иногда его обшивали кожей. Старожилы уверяют, что такой мяч «прыгал не хуже резинового».

Отметим, что на территории исследуемых районов обнаружено большое количество и разнообразие детских подвижных игр, развивающих силу, ловкость, быстроту реакции. Это дает нам право утверждать, что физическому воспитанию детей придавалось большое значение, причем в равной степени, как у старожилов, так и переселенцев. Жизнь крестьянина, связанная с физическим трудом, требовала определенной подготовки, ко-

торая обеспечивалась в процессе подвижных игр, развивающих силу, ловкость, смекалку, быстроту движений.

Девочки играли в куклы. Их делали размером от 15 до 35 см. Из лоскутов ткани скручивали отдельно туловище, голову, руки и ноги, затем все детали сшивали. Иногда голову не пришивали, а скрученный лоскут перетягивали ниткой, разделяя его на туловище и голову. Волосы делали изо льна или шерсти. Куклам-невестам заплетали косу. Угольком или карандашом рисовали глаза, рот, нос, а куклам мужского рода — усы. Бывало, что лицо не изображали или пришивали лишь тряпочный носик. Волосы тоже могли отсутствовать: в этом случае голова повязывалась платочком. Куклам шили одежду: невестам — сарафаны, женихам — рубахи и штаны. Делали целые семейства: мужиков, их жен, детей, а также женихов и невест. Куклу-ребенка, или «кукленочка», делали так: «Свернешь тряпочку, завернешь в пеленку, подвяжешь пояском» [МПЭ].

Воронежские переселенцы делали набивных кукол. Выкраивали голову, туловище, руки, ноги, сшивали их «мешочком», набивали их смоченной в воде золой, шерстью или опилками, а затем все детали сшивали. Куклам шили кофты, юбки и фартуки, делали им мебель: из глины лепили кровати и диваны. Из осколков битого стекла — «стекольчиков» — делали куклам посуду. Х.И. Новикова вспоминает, что для игры в куклы брали наколотые для кипячения самовара чурочки: «На печку залезем, обряжаем их в юбку, кофту, платочек». Кукол также лепили из воска, глины, а то и просто сламывали с деревьев прутики, по форме напоминающие человечков [МПЭ]. Говоря об играх и забавах детей, нельзя забывать и такие, как купание в реке, рыбная ловля, походы за ягодой в летнее время и катание с гор и на коньках зимой.

В основе взаимоотношений между поколениями в крестьянской семье лежало уважение к родителям, дедам, прадедам, ко всем старикам в общине, которые имели влияние не только на

своих детей, но и на всю деревенскую молодежь. Дети беспрекословно подчинялись воле родителей. «Раньше отца с матерью шибко слушали, уважали, на *вы* называли, ругаться при них боялись», — вспоминают жители сел Солонешенского района, причем это повиновение не достигалось какими-то особыми методами, оно являлось нормой крестьянского поведения. Общественное мнение резко осуждало лиц, позволивших себе непочтительное отношение к старшим.

Насколько строго воспитывали родители своих детей, во многом зависело от их личностных качеств, однако, на наш взгляд, у старожилов прослеживаются более суровые, чем у переселенцев, принципы воспитания. Но и здесь сообщения наших информантов сводятся к тому, что, хотя и были семьи, где в воспитательных целях применялись физические наказания, строго сказанное родительское слово являлось тем «инструментом», который безоговорочно действовал на провинившегося ребенка. Старожилы села Сибирячихи рассказывают, что особенно почтительно относились к старикам. Их называли «бабынька» и «дедынька». Гнева их боялись. Жительница этого села Анна Федотовна Жихарева вспоминает: «Идешь по деревне, навстречу — дед с бабкой. Ты им с поклоном: «Здравствуйте, бабынька, здравствуйте, дедынька», а они как зыркнут, да еще и поддать могут» [МПЭ]. В силу того, что родители были постоянно заняты работой, основная забота о подрастающем поколении ложилась на стариков. Именно они пестовали детей с их первых дней жизни, а как подрастут, заботились об их нравственном воспитании: рассказывали сказки и былички поучительного характера, знакомили с религиозными понятиями.

Рассмотрев некоторые элементы родильно-крестильной обрядности, а также семейного воспитания старожилов и переселенцев Алтая, можно сделать вывод о том, что и в том, и в другом случае принципы воспитания молодого поколения имеют общерусские черты. Вместе с тем можно отметить, что в среде

старожилов наблюдаются более строгие принципы воспитания детей, что просматривается как в исполнении родильно-крестильных обрядов, так и приемах воспитания детей. Данная тенденция, вероятно, явилась следствием древнеправославных установлений старообрядчества, приверженцами которого явились потомки первопоселенцев Алтая.

Источники

1. МПЭ — Материалы полевой экспедиции № 34 ОТРК ГХМАК, Солонешенский и Петропавловский районы, июль 1999 г.
2. Полевые материалы. Информант Анисия Петровна Алексеева 1916 г. р. Записано в селе Сибирячихе в 1999 г. Записала Курскова А.В.

Литература

1. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991.
2. Костров В.А. Первоначальное физическое воспитание детей в населении Томской губернии // Красен человек ученьем. Новосибирск, 1996. С. 18–23.
3. Куприянова И.В. Некоторые моменты родильно-крестильной обрядности в селах Алтайского края (Алтайский, Змеиногорский, Солонешенский районы) // Этнография Алтая. Барнаул, 1996.
4. Листова Т.А. Русские обряды и поверья, связанные с повивальной бабкой (вторая половина XIX в. – 20-е годы XX в.) // Русские: семейный и общественный быт. М., 1989. С. 142–171.

*Е.А. Гунаев
(г. Элиста)*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (на примере Республики Калмыкия)

Обеспечение мер социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из основных приоритетов в сфере деятельности органов государственной власти как федерального, так и регионального уровней по защите прав детей. В соответствии с Указом Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации включен такой показатель, как «доля детей, оставшихся без попечения родителей, — всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов» [Указ 2012].

Согласно Закону Республики Калмыкия «Об организации работы по опеке и попечительству в Республике Калмыкия», в отношении несовершеннолетних, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, названные полномочия осуществляет орган исполнительной власти республики в сфере образования (Министерство образования и науки Республики Калмыкия) [Закон 2014а]. В этой связи в Республике Калмыкия данное направление работы осуществляется в рамках Государственной программы «Развитие образования

Республики Калмыкия на 2013–2017 годы» (подпрограмма — «Государственная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»). Задачами подпрограммы выступают: обеспечение защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактика социального сиротства; развитие семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; создание и развитие системы психолого-педагогического и социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; укрепление материально-технической базы бюджетного учреждения Республики Калмыкия «Центр психолого-педагогической помощи в сфере образования» [Постановление 2013а].

Реализация подпрограммы происходит в два этапа: I этап — 2013–2017 гг.; II этап — 2018–2020 гг. Общий объем финансирования подпрограммы на 2013–2020 гг. составляет 827 613,5 тыс. руб., в том числе федеральный бюджет — 7 844,1 тыс. руб.; республиканский бюджет — 819 769,4 тыс. руб. [Постановление 2013а].

К 2020 г. планируется достижение следующих результатов:

– охват полным государственным обеспечением детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях опекунов, попечителей, приемных родителей, составит 100 %;

– доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных в замещающие семьи, от общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составит 93 %;

– доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных в замещающие семьи, от числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных и учтенных за год, составит 92 % [Постановление 2013а].

К непосредственным результатам реализации подпрограммы относятся:

– создание условий для развития, воспитания и защиты интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 100-процентный охват выпускников интернатных учреждений полным государственным обеспечением;

– экономическая поддержка и стимулирование семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– повышение качества услуг, предоставляемых семьям, желающим принять детей-сирот на воспитание в свою семью, расширение доступности квалифицированных юридических и психологических услуг замещающим семьям [Постановление 2013а].

Проблема социального сиротства продолжает оставаться одной из наиболее важных проблем детства. По состоянию на 1 сентября 2013 г., в Республике Калмыкия было зарегистрировано 1 075 детей данной категории в возрасте от 0 до 18 лет. Из них на полном государственном обеспечении находились 186 детей, среди которых — 37 детей в учреждениях для детей-сирот и 149 детей — в учреждениях профессионального образования [Постановление 2013а].

По состоянию на 1 января 2015 г., на учете в органах опеки и попечительства и зафиксированном в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, находилось 837 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет (на 01.01.2014 — 1 025 детей), из них:

– под опекой (попечительством) — 462 ребенка (01.01.2014 — 513 чел.), в том числе в приемных семьях — 50 детей (01.01.2014 — 51 чел.);

– обучаются и находятся на полном государственном обеспечении в учреждениях профессионального образования — 54 ребенка (01.01.2014 — 89 чел.);

– в казенных учреждениях Республики Калмыкия «Матросовская коррекционная школа-интернат», «Дом ребенка специализированный», «Дом-интернат для умственно отсталых детей» — 30 воспитанников (01.01.2014 — 33 чел.);

– в семьях усыновителей (удочерителей) — 291 ребенок (01.01.2014 — 390 чел.) [Постановление 2013а].

По состоянию на 1 января 2016 г., в 8 интернатных учреждениях Министерства образования и науки республики находятся 708 детей (в том числе в интернате республиканского центра детского творчества — 23). В двух интернатных учреждениях Министерства социального развития, труда и занятости Республики Калмыкия на 01.01.2016 г. проживало 35 детей (социальный приют для детей и подростков — 8; элистинский дом-интернат для умственно-отсталых детей — 27). В интернатном учреждении Министерства здравоохранения республики «Дом ребенка» (специализированный) проживает 14 детей. В интернате при академии борьбы при Министерстве спорта и молодежной политики республики — 20. Всего в 12 интернатных учреждениях республики проживает 777 детей [Доклад 2015].

В последние годы наметились положительные тенденции по формированию положительного отношения общества к принятию в семьи на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Увеличение числа детей, устроенных в семьи на воспитание, способствовало сокращению количества воспитанников в детских домах. В 2011 г. закрыто ГОУ «Элистинский детский дом». В течение 2013 г. устроены в семьи все воспитанники казенного учреждения Республики Калмыкия «Городовиковский детский дом (смешанный)». Распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 31 октября 2013 г. № 358-р казенное учреждение «Городовиковский детский дом

(смешанный)» реорганизован в казенное общеобразовательное учреждение Республики Калмыкия «Казачий кадетский корпус Республики Калмыкия» [Распоряжение 2013б].

Распоряжением Правительства Республики Калмыкия от 22 января 2014 г. № 13-р казенное образовательное учреждение Республики Калмыкия для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Матросовский специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья» переименован в Казенное общеобразовательное учреждение Республики Калмыкия «Матросовская коррекционная школа-интернат» [Распоряжение 2014].

В республике в 2015 г. резко увеличилось количество усыновленных детей — 23 человека по сравнению с 10 детьми в 2014 г. Из них 21 ребенок усыновлен гражданами РФ, двое — иностранными гражданами. В соответствии с Семейным кодексом РФ усыновление детей иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства родственников. Органы опеки и попечительства региона при подготовке к передаче ребенка на усыновление следуют законодательству РФ. В региональном банке данных на усыновление по состоянию на 01.01.2016 находится 25 детей-сирот, в том числе 17 детей, находящихся в доме-интернате для умственно отсталых детей [Доклад 2015].

Контроль за условиями содержания, воспитания и образования несовершеннолетних детей-сирот в возрасте до 23 лет осуществляется регулярно. Органами опеки и попечительства, региональным оператором банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, соблюдаются требования законодательства по усыновлению (удочерению) детей [Постановление 2013а].

Предоставление мер социальной поддержки детям-сиротам в соответствии с федеральным законодательством относится к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации. В соответствии с законодательством детям-сиротам за время пребывания в детских домах, доме ребенка, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей предоставляется полное государственное обеспечение, включающее в себя предоставление бесплатного питания, одежды, обуви и мягкого инвентаря, медицинского обслуживания. Предоставляются дополнительные меры социальной поддержки: бесплатный проезд общественным транспортом и выплата единовременного денежного пособия при выпуске из образовательной организации. Детям-сиротам предоставляются в полном объеме учебники, предоставляются льготы при поступлении во все учебные заведения республики, выплачивается социальная стипендия, предоставляется бесплатное санаторное лечение и иные льготы, предусмотренные законодательством РФ [Постановление 2013а; Доклад 2015].

Самой острой проблемой жизнеустройства детей-сирот является жилищный вопрос. Для решения проблем постинтернатной социальной адаптации детей-сирот в республике уже сделаны определенные шаги, в том числе разработана необходимая нормативная правовая база, определяющая деятельность органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по защите законных интересов, личных, имущественных и иных прав детей-сирот [Постановление 2013а].

Обеспечение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Республике Калмыкия имеет положительную динамику. По информации Министерства образования и науки Республики Калмыкия, в 2015 г. были обеспечены жилыми помещениями 68 детей-сирот и лиц из их числа. За последние три года жилые помещения были предоставлены 198 детям-сиротам. Кроме этого, в прошедшем году 47 лиц указанной категории получили во ис-

полнение судебных решений субсидии на приобретение жилья [Доклад 2015].

По состоянию на 1 января 2016 г., количество детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения и состоящих на учете на его получение, в Республике Калмыкия составляет 720 человек. Также в очереди на получение субсидии на приобретение жилья состоит 243 человека. Вопрос с обеспечением жильем детей-сирот планомерно решается: ежегодно в бюджете предусматриваются средства на выделение субсидий лицам этой категории, ведется строительство социального жилья [Доклад 2015].

Несколько иная информация приведена Прокуратурой Республики Калмыкия. Согласно ее данным, органами исполнительной власти республики проведена работа по реализации положений федерального законодательства о жилье для лиц из числа детей-сирот. За период действия программы «Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» обеспечены жилыми помещениями в 2014 г. — 164 лица, в 2015 г. — 114 [Прокуроры 2016]. Здесь, скорее всего, имеется в виду подпрограмма в рамках Государственной программы Республики Калмыкия «Развитие жилищного строительства в Республике Калмыкия на 2013–2020 годы» [Постановление 2013б]. Также в 2013 г. Распоряжением Правительства Республики Калмыкия утвержден Комплекс мер по предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, а также детям, находящимся под опекой (попечительством), не имеющим закрепленного жилого помещения [Распоряжение 2013а].

Органы местного самоуправления республики также наделены отдельными государственными полномочиями Республики Калмыкия по опеке и попечительству. В соответствии с республиканским законом ими наделены органы местного са-

моуправления на уровне районов и Элистинского городского округа [Закон 2014б].

Безусловно, государство обеспечивает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всем необходимым: жильем, одеждой, питанием, досугом и др. Все дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют возможность получить образование, принимаются в образовательные учреждения вне конкурса и обеспечиваются образовательным учреждением всем, необходимым для процесса обучения. Однако, как отметили эксперты, никакая государственная поддержка не заменит им семью. Отсутствие семьи — вот основной фактор их ущемленности [Бадмаева, Иджаева 2011: 167].

В заключение полагаем, что важнейшими направлениями профилактики социального сиротства в республике продолжают оставаться:

– повышение качества услуг для семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации; снижение численности семей, находящихся в социально опасном положении.

– создание эффективных механизмов, способствующих сокращению случаев лишения родительских прав, выявлению семей, входящих в группу риска, их социальному сопровождению и реабилитации, сокращению числа случаев жестокого обращения с детьми в семьях.

– сокращение числа детей, остающихся без попечения родителей.

Литература

1. Бадмаева Н. В., Иджаева Б. В. Общественное мнение и экспертная оценка социальной уязвимости детей-сирот (по результатам социологического исследования) // Монголоведение: Сб. науч. трудов. Вып. 5. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 159–167.

2. Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Республике Калмыкия «О соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в Республике Калмыкия в 2015 году» [электронный ресурс] //

URL: <http://kalmombudsman.ru/upload/iblock/5c7/5c73eebd9d0de24176459c227ebc77ad.doc> (дата обращения: 15.04.2016).

3. Закон 2014а — Закон Республики Калмыкия «Об организации работы по опеке и попечительству в Республике Калмыкия» от 11.07.2014 № 68-V-3 // Хальмг үнн. 12.07.2014. № 117.

4. Закон 2014б — Закон Республики Калмыкия «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Калмыкия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству» от 11.07.2014 № 69-V-3 // Хальмг үнн. 12.07.2014. № 117.

5. Постановление 2013а — Постановление Правительства Республики Калмыкия «О Государственной программе „Развитие образования Республики Калмыкия“ на 2013–2017 годы» от 07.05.2013 № 214 (ред. от 10.02.2016) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2016).

6. Постановление 2013б — Постановление Правительства Республики Калмыкия «О Государственной программе Республики Калмыкия „Развитие жилищного строительства в Республике Калмыкия“ на 2013–2020 годы» от 11.06.2013 № 293 (ред. от 11.01.2016) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2016).

7. Прокуроры Республики Калмыкия продолжают работу по защите прав несовершеннолетних [электронный ресурс] // URL: <http://www.kalmprok.ru/news/4535-prokurory-respubliki-kalmykiya-prodolzhayut-rabotu-po-zashchite-prav-nesovershennoletnikh> (дата обращения: 15.04.2016).

8. Распоряжение 2013а — Распоряжение Правительства Республики Калмыкия «Об утверждении Комплекса мер по предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, а также детям, находящимся под опекой (попечительством), не имеющим закрепленного жилого помещения»

от 19.08.2013 № 270-р (ред. от 19.02.2015) / Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2016).

9. Распоряжение 2013б — Распоряжение Правительства Республики Калмыкия от 31 октября 2013 г. № 358-р [электронный ресурс] // URL: <http://archive.kalmregion.ru/docs/rasporozheniya/9595--139-26-2013>. (дата обращения: 15.04.2016).

10. Распоряжение Правительства Республики Калмыкия от 22 января 2014 г. № 13-р [электронный ресурс] // URL: <http://archive.kalmregion.ru/docs/rasporozheniya/9986--429-17-2013> (дата обращения: 15.04.2016).

11. Указ Президента Российской Федерации «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 28.12.2012 № 1688 // Российская газета. 29.12.2012. № 302.

*Б.Б. Дякиева
(г. Элиста)*

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)**

Среди различных ресурсов региона образовательный ресурс играет особую роль. Среди факторов, определяющих уровень развития человеческого потенциала на местах, образование занимает центральное место. Необходимо говорить об уровне образования и качестве образования как о значимых элементах региональной, интеллектуальной ресурсной базы. Одним из факторов, характеризующих как качество образования в целом, так и доступность качественного образования, в частности, является рост интеллектуального потенциала государства через поддержку одаренных учащихся и воспитанников в каждом образовательном учреждении, районе, регионе, по всей стране.

Психолого-педагогическая и социально-педагогическая поддержка одаренных детей в Российской Федерации относится к одному из ключевых направлений государственной политики в сфере образования. Данное положение утверждается Федеральным законом РФ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Так, в статье 5 указанного закона к государственным гарантиям реализации права на образование отнесена необходимость оказывать «...содействие лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым в соответствии с настоящим Федеральным законом относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в на-

учно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте» [Федеральный Закон 2012].

Законодательное регулирование вопросов, связанных с поддержкой одаренных детей, отвечает сложившейся мировой практике. Прежде всего, они выражаются в принятии важных нормативно-правовых документов, предусматривающих поддержку способных детей как фактора сбережения нации. Например, Указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ. В февраля 2010 г. Президентом РФ была утверждена Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», в которой специальный раздел был посвящен развитию в Российской Федерации системы поддержки талантливых детей: «В ближайшие годы в России будет выстроена разветвленная система поиска, поддержки и сопровождения талантливых детей...

Необходимо развивать творческую среду для выявления особо одаренных ребят в каждой общеобразовательной школе... Для ребят, проявивших свои таланты в различных областях деятельности, будут организованы слеты, летние и зимние школы, конференции, семинары и другие мероприятия, поддерживающие сформировавшуюся одаренность» [Национальная 2010]. Таким образом, поддержка способных детей независимо от места их обучения, начиная со школьной скамьи, становится важной задачей современной образовательной политики.

Анализ регионального опыта, накопленного в этом направлении в Республике Калмыкия, позволил, прежде всего, выявить, что работе с одаренными детьми и учащимися, склонных к изучению отдельных предметов, увлекающихся научно-исследовательской и творческой работой, уделяется серьезное внимание. Недостаточно просто выявить таланты, надо сохранить каждого, помочь выстроить путь дальнейшего развития.

Одной из самых распространенных форм работы с одаренными детьми традиционно является предметная олимпиада школьников. В основе этих интеллектуальных соревнований

лежит школьная программа. Трудно переоценить роль олимпиад как наиболее демократичной формы работы с одаренными детьми, поскольку шанс дается изначально всем желающим испытать свои силы на уровне образовательного учреждения — первоначальном этапе Всероссийской олимпиады. Схема проведения олимпиадных состязаний одновременно сложна и проста: школа — район — регион — округ — федеральный этап, причем каждый раз победитель с утроенной силой готовится к последующему этапу.

В Республике Калмыкия республиканский (региональный) этап олимпиады проводится по 25 предметам, в том числе по 19 федеральным и 6 региональным. Показателем того, что олимпиада отвечает интересам и потребностям школьников, является их удовлетворенность своим участием в состязаниях. С каждым годом растет число участников регионального этапа Всероссийских олимпиад школьников. В 2013 г. приняло участие 600 детей, в 2016 г. — уже 780.

При Министерстве образования и науки Республики Калмыкия создана база данных детей, добивающихся высоких результатов в обучении, в котором отслеживаются участники мероприятий для одаренных детей по каждому образовательному учреждению, их педагоги, команды-победители, ведется их рейтинг.

Наряду с традиционными мероприятиями, осуществляется на основе инновационных технологий выявление и поддержка одаренных детей, проживающих в сельской местности. Большое внимание уделяется развитию научного потенциала школьников: ежегодно проводятся фестивали науки, совместно с Калмыцким государственным университетом им. Б.Б. Городовикова реализуется программа «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» (УМНИК) по поддержке инновационных проектов молодежи, создаются научные общества, как при школах, так и в учреждениях дополнительного образования детей.

Важным направлением деятельности является поддержка одаренных детей с ограниченными возможностями здоровья, создание условий для их выявления, развития, социализации. На это направлены меры, принятые для включения детей-инвалидов, в том числе из сельской местности в разные формы дистанционного обучения и освоения новых информационных технологий, развитие инклюзивного образования. Это: Приказ Министерства образования и науки Республики Калмыкия от 01.10.2015 г. «Об организации дистанционного обучения на дому детей-инвалидов в 2015–2016 учебном году», Приказ Управления образования Администрации г. Элисты от 09.10.2015 г. № 982, где определены 4 опорные Школы дистанционного обучения г. Элисты — МБОУ «СОШ № 20», «СОШ № 18», СОШ № 12 и «МБОУ «Русская национальная гимназия», постановление Правительства Республики Калмыкия «О государственной программе Республики Калмыкия «Доступная среда на 2013–2017 годы» (№ 298 от 14 июня 2013 года), постановление Правительства Республики Калмыкия «Об утверждении Порядка организации обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования с использованием дистанционных образовательных технологий в Республике Калмыкия и Порядка обеспечения детей-инвалидов оборудованием, средствами связи и программным обеспечением для дистанционного обучения в Республике Калмыкия» (№ 479).

Необходимо отметить, что в Республике Калмыкия развита сеть инновационных образовательных учреждений: гимназии и лицеи разного статуса, колледжи и образовательные центры, которые созданы сегодня почти во всех районах. Из года в год в общеобразовательных учреждениях республики увеличивается количество не только профильных классов, но и самих профилей. Востребованные гуманитарные, историко-юридические, химико-биологические и физико-математические классы в по-

следние годы дополнились социально-экономическими, медицинскими, физико-техническими классами.

Для Республики Калмыкия одним из новых профилей, отвечающим специфике развития региона, стал аграрный профиль, освоение которого связано с получением знаний по вопросам сельского хозяйства и животноводства. Аграрные классы открываются преимущественно в сельских школах республики, в этой связи руководители школ и сельских муниципальных образований проводят профориентационную работу: заключают договора с сельхозпредприятиями, колхозами и совхозами для прохождения практики. Тесное сотрудничество осуществляется с Калмыцким государственным университетом. Для Министерства образования и науки Республики Калмыкия важно оказать содействие в выделении целевых бюджетных мест для поступления выпускников данных профильных классов на аграрный факультет университета.

Немаловажную роль играет материальное стимулирование одаренных детей. В этих целях осуществляется адресная материальная поддержка школьников с повышенными интеллектуальными способностями. Наиболее часто это проявляется в форме стимулирования их участия в интеллектуальных состязаниях и конкурсах, это и специальные премии и стипендии Главы региона и Администраций РМО, вручение специальных дипломов и других отличительных знаков.

Также в приоритетном порядке школьники, добивающиеся высоких результатов в обучении, обеспечиваются путевками для отдыха в детские лагеря и санатории. Наряду с этим, достаточно популярным способом поддержки интеллектуально одаренных школьников в Калмыкии стала организация летних специализированных лагерей на побережье Волги в Юстинском районе. В лагере происходит обучение, осуществляется психологическая поддержка детей, организуются их досуг и отдых.

В последние годы для учащихся-победителей муниципального, республиканского, окружного этапов проводятся учебно-

тренировочные сборы с приглашением известных педагогов и ученых из других регионов и г. Москвы. В целях поддержки талантливых детей республики налажено плодотворное сотрудничество с научными организациями и высшими учебными заведениями Южного федерального округа (Волгограда, Астрахани, Ростова-на-Дону, Ставрополя).

В целом региональные модели работы с одаренными детьми следующие:

- предметные олимпиады (традиционные и открытые);
- учебно-тренировочные сборы;
- летний лагерь для одаренных детей;
- премии одаренным школьникам;
- научно-практические конференции;
- проектная деятельность;
- летние и зимние школы;
- участие в приоритетном национальном проекте «Образование»;
- поощрение учащихся-победителей олимпиад путевками в международные и всероссийские лагеря отдыха;
- премирование и поощрение учителей;
- обобщение работы педагогических работников с одаренными детьми на школьном, муниципальном и региональном уровнях;
- очно-заочная школа для одаренных детей при педагогическом колледже;
- разработка планов ресурсного обеспечения муниципальных органов управления образованием, образовательных учреждений;
- взаимодействие с Калмыцким государственным университетом;
- привлечение ученых научных организаций республики — КИГИ РАН, ИКИАТ.

Вместе с тем анализ регионального опыта выявил и те направления, на которые необходимо обратить внимание. Так, не-

смотря на то, что сформирован определенный положительный опыт, проблема развития одаренных детей и их последующей интеграции в культуру и экономику регионов решается еще недостаточно эффективно. Наиболее эффективным будет подход, когда осуществляется заказ со стороны региональной власти на поддержку талантливых детей. Он может быть реализован через подготовку региональных законов (к примеру, Государственная Дума Ярославской области еще в 2003 г. приняла закон «О поддержке одаренных детей»), целевых программ и реализации комплекса практических мер [О поддержке 2003].

В целом процесс поиска, выявления и поддержки талантливых детей — процесс непрерывный и требует рассмотрения комплекса условий и средств развития одаренного ребенка как многоуровневой системы, включающей в себя усилия всех уровней власти в сфере образования, как регионального, так и муниципального. Формирование системы поддержки талантливых детей невозможно без активного участия самих образовательных учреждений и субъектов образовательной деятельности: детей, родителей и педагогов.

Литература

1. Леонидова Г.В., Куликова А.В., Кукушкина М.В. Научно-образовательный центр: системный подход к работе с талантливой молодежью / под ред. В.А. Ильина. Вологда, 2008.
2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Утверждена приказом Президента РФ от 04.02.2010 г. ПР. - 271.
3. О поддержке одаренных детей. Закон Ярославской области от 12 июня 2004 г. № 24-з [электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/934014203> (дата обращения: 30.04.2016).
4. Приоритетный национальный проект «Образование»: нормативно-правовые документы и методические рекомендации. М., 2006.
5. Федеральный закон от 29.12.2012. № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании» [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.04.2016).

Е.А. Ефимова
(г. Москва)

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НАРОДНЫХ ИГР В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Не подлежит сомнению, что наш мир стремительно меняется. За последние несколько десятилетий, а тем более за 15 лет XXI в., произошли эпохальные изменения, более всего затронувшие область духовной культуры. Задачей данной работы является освещение некоторых тенденций эволюции мира детских игр, в первую очередь с акцентом на народные игры. Некоторые аспекты проблемы были затронуты в предыдущих работах [Ефимова 2006; 2013; 2014; 2015б].

В современном урбанизированном обществе с его взрывным развитием информационных технологий, с насаждаемыми индивидуалистическими ценностями игра, особенно народная, была весьма потеснена из повседневной жизни детей электронными играми, различными приспособлениями для электронной связи, сетевыми играми. Между тем, именно народные игры, вобравшие в себя многовековой педагогический опыт поколений, являются могущественным педагогическим средством, располагают универсальными педагогическими возможностями. В этих играх дети получают не только физическое развитие, но и элементы социализации; сильны в народных играх и моменты нравственного, духовного, правового воспитания. В нашей стране накоплен значительный опыт в сфере применения народных игр в воспитательной работе с детьми.

Крупный исследователь народных игр, этнопедагог В.М. Григорьев в своих трудах выработал определение этого понятия, определил признаки народности игры. Народные игры — это игры, которые устойчиво характерны, типичны для данного народа и признаются таковыми национальным созна-

нием. В них входят различные виды игр: подвижные, спортивные, детские, юношеские, музыкальные, речевые, хороводные, фокусы, ролевые игры и т. д. В широком смысле к народным играм относят обычно и традиционные забавы (ходули, качели, катание с гор и т. п.), народные упражнения и состязания (подъем и метание камня, прыжки, борьба, скачки и др.). Признаками народности игр являются: распространенность их на значительной части территории, среди разных слоев народа в целом, в отличие от игр сословных (светских, солдатских, студенческих, тюремных и т. п.); традиционность как длительная передача от поколений к поколениям, не менее трех поколений («Мы играем, и деды наши играли так»); укоренение в традиционной культуре, быту, системе обрядов, праздников (например, качели на весенних праздниках, катание яиц с Пасхи до Троицы); самостоятельные формы организации и распространения; вариативность; вхождение названия игры в систему родного языка, его фразеологию; осознание, признание большинством, в особенности авторитетными представителями разных слоев народа, в качестве «своей», «родной», характерной для своего народа, соответствующей его вкусам, заповедям, идеалам игры. Стихийное осознание народности игры находит свое отражение в фольклоре, литературе, живописи, кино и т. д. [Григорьев 1990: 92–93; 1994: 31–33; 1996: 101–103].

Таким образом, народными являются не только уже приобретенные фольклорные черты игры, такие, например, как бабки и свайка для русских, но и повсеместно распространенные поливариантные прятки и салки, классики и прыгалки, разнообразные игры с мячом, с палками, камешками и другими простейшими игровыми предметами. По нашим наблюдениям, в детской среде в настоящее время наиболее устойчиво бытуют такие виды народных игр, как подвижные и умственные (загадки).

Прогрессивные педагоги всегда осознавали огромный воспитательный потенциал народных игр и пропагандировали их.

В нашей стране еще в XIX столетии было начато собирание и изучение детских подвижных игр представителями разных наук: педагогами, фольклористами, этнографами, краеведами. Следующий, хотя и непродолжительный, период интереса к народным играм относится к 1930-м гг., когда при посредстве газеты «Пионерская правда» они вместе с народными загадками на какое-то время вошли в патриотическую работу пионеров. В те же годы в издательстве «Academia» был издан интереснейший сборник народных игр, но впоследствии они подверглись критике сверху как отражение пережитков прошлого [Игры 1933]. В 1940–1960-е гг. в нашей стране народные игры были достаточно широко распространены, особенно в сельской местности и небольших городках. В эти годы в стране получили развитие национальные виды спорта, базирующиеся на народных играх [Столбов 2000: 233]. Следует отметить выход в свет в 1985 г. сборника «Игры народов СССР», весьма ценного издания народных игр, «которые наиболее соответствуют современным педагогическим требованиям и сравнительно легко могут быть применены в физическом воспитании» [Игры 1985: 3]. В конце XX в. сложилась и успешно развивается передовая отрасль науки — этнопедагогика, в сфере интересов которой находятся и народные игры. С 1990-х гг. активное насаждение ценностей западной массовой культуры сказалось на содержании игровой работы со всеми возрастами населения. Использование, в частности, музыкальных народных игр в работе с детьми резко пошло на убыль в связи в широчайшем распространением массовых дискотечных танцев, представляющих собой общие ритмические движения под музыку, не требующие ни подготовки, ни знания правил игры, ни музыкального слуха и ни даже минимальной дисциплины.

В настоящее время изменились роль и место игры в обществе, изменились игровые понятия и пристрастия. Определяющую роль в этой эволюции, как и во всем распространении массо-

вой культуры, играют средства массовой информации (пресса, телевидение, Интернет). Объективно потребность детей в игре остается, хотя место, которое в ряду ценностей и приоритетов детства занимают игры, в чем-то изменилось, деформировалось, в чем-то расширилось, распространившись на не-игровые реалии. Слово «игра» в сознании современных школьников чаще всего ассоциируется с электронными гаджетами. Возникает непонимание: на фразу преподавателя «Мы с вами будем играть» они реагируют вопросом «На чем?», а не «Во что?».

Игровая культура современных детей складывается на основе игр, детских песен, сказок, воспринимаемых ребенком в семье с первых лет жизни; игрового общения со сверстниками; освоения игры в ходе игровых моментов в процессе обучения и воспитания в детских учреждениях. Передача игровой культуры, веками совершавшаяся от поколения к поколению в межличностном общении, в современном обществе претерпела изменения. При нарушении межпоколенных и детско-родительских связей транслятором игровой культуры оказывается телевидение, затем — Интернет, являющиеся рычагами формирования мировоззрения, складывания системы ценностей как детей, так и взрослых.

Однако элементы народных игр проникают в жизнь ребенка, порою незаметно для него. Часто детей знания о народных играх диссонируют с их игровым опытом. Нам не раз пришлось убедиться в том, что дети, даже игравшие в народные игры, не могут сформулировать их определение. Неоднократно в течение последних 15 лет мы включали в домашнее задание игрового праздника Недели игры и игрушки «Конкурс смекалки» вопросы о народных играх [Ефимова 2008; 2015а]. Когда дети пытались отвечать самостоятельно, не копируя тексты из Википедии, их ответы часто были беспомощны и смехотворны: «Это игры, в которые играл народ, когда был ребенком», «Игры, в которые играли в старину, например, в Древнем Египте». За-

прошенные в задании примеры народных игр были, как правило, взяты из Интернета. Но надо приветствовать несколько ответов примерно такого содержания: «Моя бабушка рассказала, что в детстве она играла в прятки, и мы на даче играли в прятки, это народная игра».

В апреле 2016 г. на игровом празднике, организованном детским игровым коллективом, на вопрос о народных играх правильно и четко ответили шестиклассники, не первый год занимавшиеся в коллективе («нет автора игр, их придумали в народе», «существуют испокон века», «существуют в повседневности»). А их ровесники, не раз участвовавшие в играх, но не посещавшие занятия, определили народные игры как «веселые», «интересные», «разные», «давно придуманные», признавая, что играют в них редко.

Поскольку в программы работы детских дошкольных учреждений традиционно включены занятия, связанные с народными песнями, сказками, загадками, хороводными играми, а особенно — с народными игрушками, дети младшего возраста имеют возможность приобщиться к народной игре. Но уже в начальной школе они начинают отходить от своего дошкольного детства, стремясь к взрослости. Они не желают водить хоровод «Каравай» («Как на Петины именины испекли мы каравай...»), а предпочитают поздравлять именинника песней «Happy birthday to you». На фольклорных праздниках, связанных с народным календарем (Масленица и пр.), в начальной школе часто проводятся инсценировки народных обрядов, в которые входят и игры. Но, будучи включенными в сценарий праздника, эти игры зачастую теряют свои главные качества: неутилитарность, добровольность, занимательность (т. е. проводятся с обязательным участием всех, за призы, в сокращенном варианте, часто утрачивая сюжет и смысл).

Интересно, что народные умственные игры (загадки, хитрые вопросы) распространены повсеместно. Практически всегда

на предложение загадать загадку дети как дошкольного, так и школьного возраста загадывают простую народную загадку. Десяток простых народных загадок знает каждый. Если нужно вспомнить еще загадки, то либо на помощь приходит Интернет или книга, либо появляются загадки и вопросы, может быть, более смешные, но примитивные, бывает, что и двусмысленного свойства, услышанные от старших.

Нам не раз доводилось организовывать на слетах юных туристов игровую станцию «Этнография». Сюжеты заданий в разные годы касались знания предметов сельского быта, народных календарных праздников, этнографических объектов территории вокруг места слета. Не раз юным туристам приходилось отгадывать и народные загадки, подобранные с учетом домашней подготовки и возраста участников. Для отгадывания им нужно было как знание названий предметов народного быта (ухват, сито), зашифрованных в загадках реалий окружающей среды (муравейник, гроза) и пр., так и способность проникнуться ассоциациями, которыми в незапамятные времена были вызваны к жизни те или иные загадки. Опыт показывает, нередко школьники так увлекались отгадыванием этих загадок, в сущности, игрой «что на что похоже», проникновением в образ мышления наших древних предков, что приходили и в часы отдыха с просьбой загадать еще загадку.

Подвижные народные игры наиболее сохрани в отдалении от мегаполисов, в небольших городках, где они еще бытуют в свободном игровом общении детей. Те подвижные народные игры, которые включены в школьные программы по физической культуре, как правило, весьма адаптированы под спортивные и ориентированы на развитие у обучающихся определенных навыков и физических качеств. Подвижные игры, в том числе и народные, очень часто применяются в летних оздоровительных лагерях разного профиля, направленности и подчинения. Многие школы, внешкольные учреждения, клубы по интересам в

субъектах РФ и бывших союзных республиках СССР обратились к фольклору, краеведению и этнографии, к традиционным национальным праздникам и видам спорта.

Один из испытанных путей — включение народных игр в этнографическую работу музеев образовательных учреждений, где может успешно сочетаться как этнографическое изучение бытующих игр, так и их возрождение, интеграция в игровую культур современных детей. Многие музеи успешно действуют в этих направлениях. Не так давно нам стал известен интересный факт, свидетельствующий об утратах в передаче народной игровой культуры и практикуемых путях их преодоления. В одном из этнографических музеев Карелии (музей «Хламной сарай» в с. Нюхча Беломорского района) группа активистов музея — старших школьников в ходе выявления бытовавших ранее и бытующих в настоящее время в их местности самодельных кукол из тряпочек, соломы, травы обратилась и к более примитивным играм — играм в черепки от посуды и в самодельные глиняные фигурки (пирожки, мебель для игры в кухню или в магазин). Оказалось, что бобушки (черепки) и глинчики (поделки из глины) настолько забыты нынешним поколением детей, что встала необходимость провести мастер-класс по их изготовлению и играм в них, что и было выполнено группой музейных активистов под руководством информантов старшего поколения [Титова 2016].

Применение в работе с детьми игр, в том числе и народных, зависит в первую очередь от руководителя, принявшего в свой педагогический арсенал этот ценный воспитательный инструмент. В настоящее время детские объединения, весьма разноплановые по своим целям, задачам, направленности, содержанию деятельности, оценили огромную воспитательную роль игры и успешно реализуют в своей работе ролевые долговременные игры, включают игровые элементы в повседневную работу, хотя нельзя сказать, что при подборе игрового материала учитывается принцип народности игры.

В последнее десятилетие наблюдаются две различные тенденции — включение народных игр в шоу и распространение клубов-реконструкторов. Несмотря на разные цели, в обоих случаях весьма велик элемент инсценировки, костюмности, игре отводится иллюстративная роль. Дети, как и взрослые, участвуют в этих мероприятиях и пополняют таким образом свой игровой опыт. Праздники, привязанные к народному земледельческому календарю (проводы зимы, встреча весны, осенний праздник урожая), в большинстве случаев оформляются однотипно: шумно, массово, с грохотом музыки и фейерверков, с элементами дизайна. Реконструкторы сосредотачиваются, как правило, на адекватности костюмов (и оружия), стиля поведения, часто аутентичности жилища и пищи. Народная игра выпадает из этого круга, поскольку идет вне сценария, свободно, непредсказуемо; да о ней и мало думают, если нет умелого, мотивированного на проведение игр, организатора.

Подводя итог, можно констатировать, что место, занимаемое народными играми в жизни современных детей, катастрофически сокращается. Здесь имеет место наложение нескольких тенденций: к изменению места игры в жизни общества вообще, к деформации представлений об игре, к уменьшению роли подвижных игр в детской жизни, к возрастанию количества и ассортимента электронных игр, а также вытесняющих игры квазиигровых форм в деятельности СМИ и других соответствующих социальных институтов, к замене самодельных народных праздников шоу-представлениями.

Наиболее педагогически оправданной является игровая работа с детьми, при которой народная игра естественно входит в детскую жизнь. Успехом такой работы будет положение, при котором дети самостоятельно, без руководителя организуют полюбившиеся им народные игры в своей среде.

Литература

1. Григорьев В.М. Народная педагогика игры: вопросы методологии и теории: [2 т.] Т. 1. М.: ОДИ-international, 1996.
2. Григорьев В.М. Народные игры и традиции в России. М., 1994.
3. Григорьев В.М. Педагогика народной игры // Мир детства и традиционная народная культура: Материалы II чтений памяти Г.С. Виноградова (Виноградовские чтения) / сост. В.М. Григорьев, М.А. Мухлынин. М., 1990. С. 92–94.
4. Ефимова Е.А. Из истории изучения и возрождения народных игр в СССР (II половина XX века) // Этнопедагогика и педагогика игры. Теория и история игры. Вып. 3. К 70-летию В.М. Григорьева. М.: ОДИ-International, 2006. С. 88–104.
5. Ефимова Е.А. Конкурс смекалки на «Неделе игры и игрушки» // Бюллетень программно-методических материалов для учреждений дополнительного образования детей (региональный опыт). 2008. № 1(48). С. 31–32.
6. Ефимова Е.А. Опыт применения умственных игр в очно-заочной работе с детьми на празднике // Практическая педагогика: актуальные вопросы и опыт исследований: Сборник материалов международного научного e-симпозиума. (Россия, г. Москва, 27–28 ноября 2015 г.). М., 2015а. С. 39–50.
7. Ефимова Е.А. Опыт реализации воспитательного потенциала народных игр в России и СССР (конец XIX – конец XX вв.) // Евразийское образовательное пространство: приоритеты, проблемы и решения: Сборник статей к Международной научно-практической конференции (15–16 октября 2015 г.). Оренбург, 2015б. С. 175–177.
8. Ефимова Е.А. «Разработать этот богатый источник...» // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества: Материалы международной научной конференции, 28–29 ноября 2013 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. доц. М.И. Морозова. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2013. С. 53–60.

9. Ефимова Е.А. Социально-культурный потенциал народных игр: опыт возрождения и перспективы реализации // Региональная культурная политика: новые парадигмы: Материалы международного научного симпозиума (Улан-Удэ, 12–14 сентября 2014 г.). В 2 томах. Т. 1. Улан-Удэ, 2014. С. 235–241.

10. Игры народов СССР / сост. В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.С. Ковалева, Е.И. Степанова. М.; Л.: Academia, 1933.

11. Игры народов СССР / сост. Былеева Л.И., Григорьев В.М. М.: Физкультура и спорт, 1985.

12. Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта / под ред. В.В. Столбова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 2000.

13. Титова Валерия, 8 кл. Игры поморских детей села Нюхча бобушками и глиняными в XX веке: Всероссийский конкурс исследовательских краеведческих работ учащихся «Отечество». Номинация «Этнография». Петрозаводск, 2016. 22 л. На правах рукописи.

*А.А. Зарубина
(г. Элиста)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА

Одна из заметных тенденций нашего времени — это признание важности человеческой личности. В деле создания условий для становления и развития личности очень многое может и должно сделать образование, в особенности дошкольное, так как именно в этот период закладываются все личностные характеристики. Проблема индивидуального подхода в обучении и воспитании разрабатывается в отечественной науке достаточно давно, однако и сейчас актуальность подобного рода исследований весьма велика. Учет индивидуальных особенностей, в том числе особенностей темперамента, дошкольников необходим в целях эффективного развития личности.

Ребенка можно уподобить цветку, которому для того, чтобы расцвести, нужно создать необходимые условия, учитывающие особенности этого цветка. Если не учитывать темперамент ребенка в воспитательно-образовательном процессе, то ему будет сложнее раскрыть особенности и таланты своей личности.

Под темпераментом понимается совокупность индивидуально-психологических свойств, характеризующих человека со стороны его динамических способностей. Различия в темпераменте — это различия не по уровню возможностей психики, а по своеобразию ее проявлений [Немов 1995]. Физиологической основой темперамента считают тип высшей нервной деятельности, который определяется совокупностью основных свойств нервной системы. К ним относятся сила, уравновешенность и подвижность процессов возбуждения и торможения [Русалов 1985].

Выделяют три сферы проявления темперамента: общую активность, особенности моторной сферы и свойства эмоциональности. Общая активность определяется интенсивностью и объемом взаимодействия человека с окружающей средой — физической и социальной. По этому параметру человек может быть инертным, пассивным, спокойным, инициативным, активным, стремительным. Проявления темперамента в моторной сфере можно рассматривать как частные выражения общей активности. К ним относятся темп, быстрота, ритм и общее количество движений. Когда говорят об эмоциональности как проявлении темперамента, то имеют в виду впечатлительность, чувствительность, импульсивность и т. п.

По мнению И.П. Павлова, темпераменты являются «основными чертами» индивидуальных особенностей человека [см. Рубинштейн 1989]. Их принято различать следующим образом: сангвинический, флегматичный, холерический и меланхолический. Установлена зависимость между типом высшей нервной деятельности и темпераментом. Так, в основе сангвинического темперамента лежит следующее сочетание свойств нервной системы: подвижность + уравновешенность + сила. В основе холерического подвижность + неуравновешенность + сила. В основе флегматического: инертность + уравновешенность + сила. И в основе меланхолического темперамента лежат свойства, которые имеют слабую выраженность. Это тотально слабый тип.

Тип нервной системы хотя и определяется наследственностью, но не является абсолютно неизменным. С возрастом, а также под воздействием систематических тренировок, воспитания, жизненных обстоятельств нервные процессы могут ослабеть или усилиться, может ускориться или замедлиться их переключаемость. Темперамент — это внешнее проявление типа высшей нервной деятельности человека и поэтому в результате воспитания, самовоспитания это внешнее проявление может искажаться, изменяться, происходит «маскировка» истинного

темперамента. Редко встречаются «чистые» типы темперамента, но преобладание того или иного типа всегда проявляется в поведении человека.

Состав свойств темперамента разворачивается в определенной последовательности, которая обусловлена следующими причинами. Во-первых, общими закономерностями созревания нервной системы и развития психики. Во-вторых, созреванием эндокринного аппарата. В-третьих, специфическими закономерностями созревания каждого типа темперамента. Но уже в раннем детстве можно выделить типические свойства. Общие же особенности темперамента проявляются очень рано и сохраняются без значительных изменений до семи лет.

Возрастная характеристика уравновешенности нервных процессов вытекает, собственно, из специфики возбуждения и торможения в соответствующих периодах жизни. В первые семь лет жизни для детей характерна слабость возбуждения и торможения, что проявляется в малой выносливости, быстром утомлении, быстром возникновении охранительного торможения, которое затормаживает действия под влиянием раздражителя. Чем младше ребенок, тем больше его отличают некоторые признаки слабости типа нервной системы. Это не только невысокая выносливость, но и повышенная чувствительность, яркость восприятия, детская впечатлительность и такие черты, как легкость перехода к возбуждению, импульсивность. Характерны также интенсивность эмоциональных переживаний и их неустойчивость (стремительные переходы от слез к улыбке). Слабость нервной системы удивительным образом сочетается с быстрым возобновлением энергии. Как писал К.Д. Ушинский, «заставьте ребенка сидеть, он очень скоро устанет, лежать — то же самое; идти он долго не может, не может долго ни говорить, ни петь, ни читать, и менее всего долго думать; но он резвится и движется целый день, переменяет и перемешивает все эти деятельности и не устает ни на минуту; а крепкого детского сна

достаточно, чтобы возобновить детские силы» [Кречмер 2000]. В связи со всем вышесказанным нельзя не учитывать, что существуют возрастные особенности темперамента: «в каждом возрасте — своя специфика активности, эмоциональности и моторики» [Стреляу 1982].

Нами было проведено опытно-экспериментальное исследование особенности взаимодействия дошкольников с разными типами темперамента. В процессе экспериментальной работы мы осуществили проверку гипотезы о влиянии индивидуально-типологические особенностей дошкольника на межличностные отношения детей в группе сверстников. Для реализации поставленной цели и задач в настоящем исследовании были использованы психодиагностические методы исследования: методики «Темперамент ребенка», «Каков ребенок во взаимоотношениях с окружающими людьми?», детский вариант социометрической методики «Выбор в действии» и опросник темперамента А.Томаса-С.Чесса [Диагностическая 2005; Смирнова 2003]. База опытно-экспериментальной работы — МКДОУ Детский сад №11 «Малышка» г. Элисты. Выборка испытуемых — 25 дошкольников в возрасте 5–6 лет, их родители. Результаты опытно-экспериментальной работы по каждой методике отражены в таблице 1.

Согласно исследованию, 11 % детей с сангвинистическим типом темперамента проявили высокий уровень развития коммуникативных качеств личности, 89% — средний. Но дети (2 чел.) с данным типом темперамента попали в категорию наиболее предпочитаемых — «социозвезд» — 11%. Средний статусный уровень у 78 %, низкий — 11%.

14 % детей с холерическим типом темперамента показали высокий уровень развития коммуникативных качеств личности, 86 % — средний уровень. При этом статусное положение детей с данным типом темперамента соответствует только среднему уровню.

Таблица 1. Соотношение типа темперамента детей группы с уровнем развития коммуникативных качеств личности и социальным статусом ребенка в группе сверстников

№	Тип темперамента	Уровень развития коммуникативных качеств личности			Статус ребенка в системе взаимоотношений со сверстниками			
		Выс.	Ср.	Низ.	Выс.	Ср.	Низ.	Оч. низ
1	Сангвиники	11 %	89 %	–	11 %	78 %	11 %	–
2	Холерики	14 %	86 %	–	–	100%	–	–
3	Флегматики	60 %	40 %	–	–	20%	80 %	–
4	Меланхолики	–	100 %	–	–	50 %	25 %	25 %

Наиболее высокий уровень развития коммуникативных качеств выявлен у детей с флегматическим типом темперамента (60 %), средний уровень выявлен только у 40 %. Но при таком высоком уровне развития коммуникативных качеств у 80 % данных детей низкий статус в системе взаимоотношений сверстников.

У всех меланхоликов присутствует средний уровень развития коммуникативных качеств личности, но среди детей с данным типом темперамента оказались дети с очень низким социальным статусом.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что высокий энергетический уровень реакций, скорее всего, ведет к благополучному социальному статусу (звезды, предпочитаемые), эти дети имеют много контактов со сверстниками. Они вступают в контакт с детьми, оказывая им эмоциональную поддержку, помощь, а также ради участия в совместной деятельности. И наоборот, низкий энергетический уровень реакций проявляется в неблагоприятном социальном статусе ребенка,

в низкой интенсивности общения с эгоистичной направленностью контактов на себя.

Итак, эмпирические данные подтверждают гипотезу нашего исследования о наличии взаимосвязей свойств темперамента детей с характером межличностных отношений в группе.

Таким образом, личностно-ориентированный подход к детям должен опираться на особенности нервной системы, темперамента каждого ребенка. Именно они определяют степень активности ребенка, возможности адаптации к новым условиям, влияют на развитие и проявление внимания и других психических процессов. Это необходимо учитывать педагогам, если они хотят, чтобы воспитательно-образовательный процесс был организован с наибольшей эффективностью.

Литература

1. Диагностическая работа в детском саду или как лучше понять ребенка: методическое пособие / Л.А. Баландина и др.; под ред. Е.А. Ничипорюк, Г.Д. Посевинной. Ростов н/Д: «Феникс», 2005.
2. Кречмер Э. Теория темпераментов // Психология индивидуальных различий. Хрестоматия. М., 2000. С. 343–351.
3. Немов Р.С. Психология. Учебник. Т. 1. М., 1995.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. II М., 1989.
5. Русалов В.М. О природе темперамента и его места в структуре индивидуальных свойств человека // Вопросы психологии. 1985. Т. 1. С. 19–32.
6. Русалов В.М. Опросник структуры темперамента. Метод. пособие. М., 1990.
7. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Межличностные отношения дошкольников: Диагностика, проблемы, коррекция. М.: Владос, 2003.
8. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982.

*Н.Н. Зыкова,
Е.Н. Сараева,
И.Д. Тумбаева
(г. Йошкар-Ола)*

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ
АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ
(на примере Республики Марий Эл)**

В настоящее время Интернет — это канал информации и коммуникации, который обладает колоссальными возможностями. Родители достаточно много проводят времени в Интернете, используют сетевые технологии для общения (чаты и форумы). Ежемесячная аудитория Рунета, по данным Фонда «Общественное мнение», по состоянию на лето 2015 г. составила 77,5 млн человек старше 18 лет, причем 62 млн из них бывают в Сети ежедневно. Прогнозируется, что уже через пять лет просторы Интернета каждый день будут бороздить уже 90 млн россиян [Шадрина 2015].

Сегодня сфера социальной защиты населения также, как и другие сферы жизни, претерпевает активное внедрение информационных технологий: создаются автоматизированные информационные системы и базы данных, в учреждениях социального обслуживания формируют пункты общественного доступа к Интернет-ресурсам [Красуцкая 2014]. Результатом применения информационных технологий в социальной сфере является то, что они начинают рассматриваться как элемент повседневной жизни. Во многих регионах записать ребенка на очередь в дошкольную образовательную организацию или на прием к врачу, родители смогут, не выходя из дома. Родители могут найти различную информацию в Сети по интересующим их проблемам на специализированных сайтах, активно используют форумы,

на которых есть возможность задать вопросы специалистам. Значимость информации в Сети заключается именно в том, что можно воспользоваться самой свежей информацией: подобрать дидактические игры для занятий с детьми, на многих сайтах и форумах имеются полезные ссылки, посетить вместе с детьми Интернет-музеи и библиотеки [Полевые материалы автора].

Существует множество виртуальных площадок, для удовлетворения потребностей родителей, в частности многодетных. На неофициальных площадках многодетные родители, как правило, обмениваются родительским опытом, расширяют круг контактов, получают поддержку от людей, имеющих схожий опыт и проблемы, формируют обращения и запросы к государственным органам управления.

С целью изучения общественного мнения многодетных семей, их потребностей в социальной поддержке, распространенных практик активности в информационно-коммуникационной среде был проведен социологический опрос. В нем приняли участие 150 респондентов — многодетных мам. Была разработана онлайн-анкета, которая состояла из 15 вопросов. Данная анкета была размещена в группе «ВКонтакте» «Многодетная семья в РМЭ» и лично отправлена респондентам [ВКонтакте].

По возрасту респонденты распределились на 2 группы: большинство (86%) в возрасте 30–40 лет, остальные 14% — молодые мамы в возрасте до 30 лет. Все респонденты имеют профессиональное образование: высшее и незаконченное высшее (62%), средне-специальное (38%). Структура респондентов по стажу семейной жизни имеет следующие характеристики: до 10 лет — 46%, от 10–15 лет — 38%, более 15 лет — 16%. В большинстве семей воспитывается трое детей. Абсолютное большинство опрошенных женщин (86%) имеют статус домохозяйки, в том числе 68% находятся в отпуске по уходу за ребенком, 14% опрошенных сообщили, что в настоящее время они работают. Все участницы опроса представляют полные

семьи. На вопрос о трудовой деятельности и сфере занятости мужа были получены следующие ответы: государственный служащий — 26%, специалист на производстве — 24%, рабочий — 22%, военнослужащий — 18%, предприниматель — 10%.

Все респонденты активно используют различные Интернет-ресурсы. Официальные сайты органов управления социальной защиты населения на федеральном и региональном уровне известны 76% опрошенных. Сайты общественных организаций, занимающихся проблемами семей, женщин и детей, известны 7,5%, многочисленные группы «ВКонтакте», занимающиеся этими же проблемами, известны 70% респондентов. Стоит отметить, что наиболее актуальной информацией в виртуальных площадках является: о законах — 86%, о государственных услугах — 38%, бланки документов — 22%, обращение граждан — 16%. Еще одним важным аспектом является то, что 146 человек из 150 получали консультации на сайтах «Молодая семья» и «Большая семья». На вопрос об актуальности тем на форумах «Мамка.ру» и «Многодетная семья» наиболее актуальной стал раздел тем, посвященных детям, (здоровье, гигиена, режим, сон, развитие и т.п.) — 54%, следующей является тема, посвященная семье, (отношениям в семье, домашнему хозяйству, кулинарии и досугу), третьей по значимости стал раздел тем, посвященный различным консультациям, и еще одной из актуальных тем стала доска объявлений — 18%. По результатам исследования стало очевидно, что большинство респондентов (78%) состоят в группах «ВКонтакте» для многодетных семей. Стоит отметить, что для многих респондентов участие в виртуальных площадках — это в первую очередь получение новой информации, так ответили 68%. Так же многодетные родители получают ответы на интересующие вопросы (54%), обмениваются новостями (38%), расширяют круг общения и делятся родительским опытом (30%), и, конечно, некоторые из них получают моральную поддержку (18%).

Из 15 некоммерческих организаций в Республике Марий Эл, занимающихся проблемами семей, женщин и детей, оказались известны всего лишь 8. Самой известной организацией оказался благотворительный фонд «Лучик Надежды» (48% знают о его существовании), 30% респондентов знают о благотворительном фонде помощи детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями «Взрослые — детям», также известны такие организации, как Союз детских и подростковых организаций «Эр вий» — «Юная сила» (16%), местная общественная организация детских и подростковых объединений «Радуга» (22%), детско-юношеская творческая организация «Зеркало» (16%), марийское региональное отделение общественной организации «Союз женщин России» (18%) и другие. Интересно отметить, что почти половина респондентов (48%) готовы участвовать в работе некоммерческих организаций, но пока не имеют возможности (времени), 30% заинтересованы, если организация занимается актуальными вопросами и 22% — не заинтересованы.

На блок вопросов, касающихся проблем, актуальных для многодетных семей, 70% респонденты ответили, что нуждаются в улучшении жилищных условий, однако лишь 60% считают свою семью малообеспеченной. Также респондентов волнуют проблемы устройства ребенка в детский сад (56%), обучения детей в школе (44%), приобретение ребенку одежды и обуви (36%). Проблемы полноценного питания, дополнительного образования детей, приобретения современных интерактивных игрушек волнуют свыше 20% опрошенных.

Все из опрошенных многодетных пользуются мерами социальной поддержки в виде денежной компенсации на оплату коммунальных услуг, почти половина 48% пользуются ежемесячными денежными выплатами на транспортное обслуживание, 42% получили жилищный участок и 20% получают путевки на лечение и оздоровление детей в детские лагеря.

На заключительный вопрос о том, какие меры поддержки желательно реализовать прежде всего, более половины опрошенных (56%) ответили, что хотели бы получать льготные кредиты на строительство жилья, приобретение мебели и бытовой техники; половина опрошенных — повышения размера пособий; 36% опрошенных — получить семейный автомобиль и земельный участок для строительства дома или дачи, 16% — улучшить инфраструктуру для детей.

На основании изложенного материала можно сделать вывод о том, что информационно-коммуникационные технологии в современном обществе являются разделом социальной поддержки многодетных семей. Практики информационно-коммуникационной активности очень распространены среди многодетных родителей. По итогам опроса многодетных семей и изучения структуры и контента виртуальных площадок обращает на себя внимание необходимость:

- создания многофункционального портала, на котором будут собраны большинство предложений для многодетных семей от некоммерческих организаций и бизнес-структур по проведению отдыха, трудоустройству, обучению и развитию детей, а также будут размещены ссылки на актуальные информационные ресурсы и востребованные семьями виртуальные площадки;

- расширения контента сайта социально ориентированных некоммерческих организаций в республике, за счет увеличения направлений сайта с учетом запросов и интересов, как функционала данных организаций, так и пользователей-получателей услуг;

- активного использования гражданских инициатив для представления интересов многодетных семей в рабочих группах, экспертных и консультационных советах, круглых столах в государственных и муниципальных органах государственной власти, министерствах, ведомствах Республики Марий Эл.

Литература

1. Красуцкая О.В. Возможности применения информационных технологий для обеспечения доступности социальных услуг [электронный ресурс] // URL: <http://www.tsutmb.ru/vozmozhnosti-primeneniya-informacionnyix-technologij-dlya-obespecheniya-dostupnosti-soczialnyix-uslug> (дата обращения: 26.04.2016).

2. Многодетная семья Марий Эл [электронный ресурс] // URL: http://vk.com/public36202817?w=wall-36202817_2275.

3. Шадрин Т. От Сети не уплывешь [электронный ресурс] // URL: <http://rg.ru/2015/10/21/internet.html> (дата обращения: 17.04.2016).

*Л.Г. Каймаразова,
Ю.М. Лысенко,
Л.М. Алибекова
(г. Махачкала)*

**НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ
К ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ
ДАГЕСТАНСКОГО РЕБЕНКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 гг.**

История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — одна из наиболее активно и плодотворно разрабатываемых проблем, которой посвящены обобщающие труды, монографии, научные статьи, материалы конференций, документальные публикации, сборники воспоминаний участников сражений, тружеников тыла и т. д. Изучение воспоминаний детей военных лет, насыщенных событиями, примерами героизма, самопожертвования и бесконечной любви к Родине, приобретает в последнее время особую актуальность.

Вне всякого сомнения, сегодня есть аспекты истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые еще не получили освещения в литературе. Один из них — историко-психологический портрет ребенка в годы войны. Решая поставленную задачу и учитывая, что одним из приоритетных направлений стал повышенный интерес к местной или локальной истории, мы обратились к сборнику «Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания», который был подготовлен к 70-летию Победы в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанским научным центром РАН. Мы рассматриваем воспоминания как источник личного происхождения, способный детализировать рассматриваемые исторические события и осветить психологию их участников.

Соприкасаясь с историческими фактами, моделируя ту или иную ситуацию, историки сталкиваются с задачей осмысления полученной информации, необходимостью рационально оценить произошедшее событие и понять мотивацию поведения отдельных личностей и целых сообществ на фоне этого исторического события. Это как раз то, что сближает историю с психологией. Сегодня с появлением исторической психологии, исторической антропологии, новой социальной истории и микроистории весьма отчетливо обозначилась проблема новых форм исторического синтеза.

Не случайно в историю война 1941–1945 гг. вошла под названием Великой Отечественной войны. Никогда еще история не знала таких примеров массового героизма и самопожертвования, никогда еще патриотизм народа не проявлялся с такой яркой силой. «Уже одно это свидетельствует о колоссальной роли в войне народа и массовых духовно-психологических явлений... Массовое сознание — явление чрезвычайно сложное и противоречивое, в нем переплетаются элементы социальной психологии, нравственные и мировоззренческие установки, уходящие корнями в национальные традиции, в обыденную жизнь людей, с идеологическими установками, целенаправленно формируемыми структурами власти» [Сенявская 2005: 268].

В годы войны у советских людей формировались определенные ценностные установки: любовь к Отечеству и патриотические чувства, представления о справедливом характере и целях войны, убеждения в неизбежности победы над врагом. Мощные идеологическая мотивация войны и политико-воспитательная работа, проводимые органами власти и управления Советского государства во многом определяли морально-психологическое состояние его граждан, как взрослых, так и детей.

Лишь в самые первые дни войны реакция населения на агрессию Германии соответствовала пропагандистским подходам, выработанным в предвоенные годы: вера в легкую победу над

врагом, шапкозакидательские настроения и т. д. «...Все были уверены, что наша славная Красная Армия обязательно расправится со злейшим врагом. Но вскоре мы стали осознавать, что в первые дни войны никто не представлял всей глубины опасности, нависшей над страной, над мировой цивилизацией вообще. Мы были воспитаны на кинолентах, подобных фильму „Если завтра война“, где вражеские танки взлетали в воздух, как щепки, вражеская пехота „драпала“ назад с молниеносной скоростью, а бравая музыка сопровождала эти легкие победы над смешным и глупым врагом. Наша военная доктрина настойчиво утверждала, что, если начнется война, то она будет на территории врага, а наша победа станет молниеносной. Но практика показала: война не кончится так скоро, враг силен, хитер и умен, он основательно подготовился к войне...», — пишет в своих воспоминаниях А.Р. Шихсаидов [Детство 2015: 433–434].

Итак, пришло осознание того, что предстоит тяжелая, кровопролитная и отнюдь не скорая война. Вместе с этим пониманием на первый план стало выдвигаться чувство жгучей ненависти к врагу. В своих воспоминаниях А.Ч. Алиева воспроизводит строки из письма своего отца с фронта: «...Сегодня, когда фашисты хотят поработить наш народ, наше государство нуждается в помощи и поддержке коммунистов. В такой обстановке, если я и другие коммунисты не будем в первых рядах защитников Родины, то зачем мы нужны ей?... Теперь нам надо со всей силы ударить по головам гитлеровских собак!» [Детство 2015: 49].

В воспоминаниях дагестанских детей и подростков отчетливо просматриваются подъем моральных сил народа, готовность к самоотверженности, самопожертвованию во имя спасения страны. «Мы, солдаты в неполные семнадцать лет, дрались с фашистами насмерть. У нас не было еще любимых... И с какой нежностью мы думали о матерях! Так хотелось, чтобы они нами гордились. Смертельно раненый, мой одноклассник Пав-

лик Шкиперов просил: «Напишите маме, что я не струсил...», — вспоминает В. Гаврилкин [Кизляр 1995: 82].

Значимое место в системе нравственных ценностей у «детей войны» занимает ощущение сопричастности великому делу — вкладу в общую Победу. Дагестанские дети военной поры, хотя и не соприкоснулись напрямую с боевыми действиями, своим трудом и помощью взрослым тоже приняли участие в войне и внесли свою лепту в дело Победы. В воспоминаниях часто звучит мысль о том, что это было время, когда дети быстро выросли.

Председатель квартального комитета № 18 г. Махачкалы Е.С. Гаирбекова рассказывает: «До сих пор с отрадой вспоминаю о наших детях в те военные годы. У нас была тимуровская команда в составе 40 человек. Самым старшим, командиру тимуровцев Юре Щербатову и Зине Магомедовой, было по 14 лет, самым младшим — Юле Суровой, Ляле Нагорной, Эдику Машкову, Халимбеку Халимбекову, Жене Гасилову — лет по пять-шесть. Дети принимали участие во всех делах кварткома, они всегда готовы были бежать, куда угодно, брались за все, даже за то, что явно было им не по силам. И все это с исключительной серьезностью» [Дагестан 1962: 389]. А.Х. Дадаев рассказывает: «Наша жизнь в годы войны была очень трудной, приходилось много работать, хозяйство было почти натуральным, а быт — трудным. Дети, как могли, помогали взрослым. Мы на колхозных полях собирали колосья, пасли быков, приносили воду женщинам, жавшим колосья серпами и выполнявшим другую тяжелую мужскую работу в поле, так как все взрослые мужчины ушли на фронт» [Детство 2015: 130].

А как проявилась любовь к Родине в воспоминаниях Ю.А. Агабалаева! О новостях с фронта дети узнавали от взрослых, в школе, из газет, по радио и из писем — фронтовых треугольников — от воюющих родственников. «На фронт ушел воевать мой дядя. Помнится мне, как, собравшись всей семьей,

читали его письма. В них дядя называл населенные пункты, которые они освободили от врагов. Вот отвоеван еще один город, еще одна деревня — и так, постепенно, наша Родина освобождалась от оккупантов и начинала жить другой жизнью, «не под фашистом». Я каждый раз ждал известий, куда наступают войска, какая часть родной земли станет свободной после ожесточенной схватки с врагом» [Детство 2015: 32].

И хотя большинство привлеченных нами воспоминаний было записано спустя десятилетия после тяжелой войны и поведали о пережитом уже взрослые люди, очень реалистичной выглядит картина, сложившаяся из детских переживаний, страхов, которыми делятся непосредственные участники событий.

В.М. Магомедова, которая в июне 1941 г. отдыхала со своей замужней сестрой и ее годовалым сыном на Полтаве (Украина), рассказывает: «О том дне, когда началась война, у меня сохранились страшные воспоминания: постоянные бомбежки и всеобщая паника. Поскольку моя сестра была женой командира Красной Армии, то нас эвакуировали в первую очередь, так как фашисты безжалостно уничтожали семьи красноармейцев. Мы просто панически бежали назад, в Дагестан: в товарных вагонах, в страшной духоте, в условиях полной антисанитарии» [Детство 2015: 253]. В.Н. Силина таким образом описывает свои ощущения в июньские дни 1941 г.: «И вот нашу мирную жизнь прервала страшная беда — война! Как сейчас помню, в тот день мы с мамой были на рынке и, вдруг, услышали, как громкоговорителю, висевшему на столбе, объявили о начале войны. Это было как гром среди ясного неба. Казалось, все вокруг померкло, а солнце стало светить как-то совсем по-другому... Люди стали куда-то бежать, многие плакали. В тот день, в день объявления войны, на одной из улиц города упал каменный балкон, погибло несколько человек. Как будто предвестник страшной беды...» [Детство 2015: 284]. «Хорошо запомнился день, когда в селе узнали о начале войны. Меня охватило какое-то

непонятное, тягостное чувство. На годекане царила непривычная тишина. Обычно там бывало очень шумно: громкие разговоры, смех. А в этот день никто не разговаривал, хотя народу там было больше, чем обычно. Напрягая желваки, мужчины подолгу думали о чем-то и молчали. А у некоторых стариков в глазах были слезы, женщины плакали, не скрывая слез. Мы, мальчишки, не понимали ничего... А потом, когда мужчины-односельчане, близкие родственники стали уходить на войну, и, прощаясь с ними, все село плакало, мы стали осознавать, что произошло что-то очень страшное», — делится своими воспоминаниями М.Д. Абдулаев [Детство 2015: 22].

Затем появились другие страхи. Страх получить «похоронку» — извещение о смерти близкого родственника на фронте — или о том, что кто-то из близких пропал без вести. «Отец пропал без вести, нам прислали официальный документ — извещение. До сих пор он у меня перед глазами», — вспоминает И.И. Ибрагимов [Детство 2015: 151]. «Сколько же слез было, особенно в первые годы войны, сколько похоронок! Иной раз казалось, что Хунзах плачет день и ночь, неделями, месяцами», — рассказывает А.М. Гаджиев [Детство 2015: 108].

«Время было тревожное. Я запомнила страх во время бомбежек и воздушных тревог, заклеенные крест-накрест полоскам белой бумаги окна, установленные на перекрестках дорог противотанковые „ежи“, — пишет в своих воспоминаниях Р.С. Ахмедова [Детство 2015: 96]. Конечно, не все осознавали всей опасности вражеских налетов. «Я помню, как летали над городом немецкие самолеты... Только, когда ты маленький, очень трудно понять, что бомбы — это страшно, это смерть...», — вспоминает Ш. Асельдеров [Был такой город 2013: 29]. Н. Устинов вспоминает, что «во время войны, когда объявляли тревогу, все фабрики и заводы, где были сирены, их включали. Город ревел, гудел, было жутко уже от этого рева, все торопились укрыться в дворовых или уличных убежищах или окопах.

По ночам прожекторы прочесывали черное небо, стремясь поймать лучом вражеский самолет, а там, уже в депо, должна была вступить зенитка...» [Был такой город 2013: 305].

Страшно становилось и от одной мысли о том, что можно потерять продовольственные карточки. Из рассказа Г.Ф. Мудровой: «Помню, как однажды обманом некая мошенница выманила у меня карточки. Она сказала, что принесет мне хлеб. Я, маленькая девочка, поверила взрослой тете. И все ждала,... потом поняла, что она не придет. Как же горько я плакала, стоя на улице и боясь идти домой. Что же я скажу маме!? Ведь карточки были на целый месяц, а то, что случилось, означало, что наша семья лишалась хлеба на все это время» [Детство 2015: 296].

Тяжелые бытовые условия, несомненно, сказывались на детской психологии, навсегда врезались в детскую память, оставив неизгладимый след. «Никогда не забуду, до самой смерти: первое — голод. Было время, когда ложились спать голодными. Были дни, когда во рту не было ни крошки... Второе — холод. Зимой было очень холодно (или, может, нам тогда так казалось из-за голода), у нас не было теплых вещей и очень странно, как это мы не болели и выжили», — рассказывает М.Д. Абдулаев [Детство 2015: 28]. М.А. Неженская делится своими простыми мечтами: «Я мечтала дождаться окончания войны, наесться досыта и выспаться. Самыми счастливыми были у нас, детей, дни, когда военным везли продукты на фронт, останавливались у нас на ночевку и кормили нас вволю» [Детство 2015: 307]. Э.А. Тыщенко вспоминает, как в военное время они с мамой встречали Новый год: «Самый большой сюрприз меня ждал утром. Мама с вечера предложила мне выставить свою туфельку под елку: мол, Дед Мороз принесет мне подарочек и положит его в туфельку. Я долго караулила Деда Мороза, но не укараулила. А утром у меня в туфельке лежали в бумажке кусочек хлеба и конфета. Это был самый дорогой, драгоценный подарок! Самое

вкусное лакомство моего голодного военного детства!» [Детство: 2015: 413].

Надо сказать, что не все дети жили в одинаковых условиях. Легче приходилось тем, кто проживал в более благоприятных в природном отношении районах, например в плоскостных или южных сельских районах. Или детям советских и партийных работников. А.Ч. Алиева, мать которой работала председателем сельсовета, пишет, что «в те годы наша семья жила в относительном достатке... Но были дети, которые голодали и даже в холод ходили раздетые и разутые... Случалось, что из соседних сел приходили дети и просили милостыню» [Детство 2015: 50]. «Единственное, чем мы тогда питались, — это маленькая, размером с ладонь, плошка творога, которую приносила двоюродная сестра отца. Мы очень ждали весну, потому что весной начинала расти крапива. Так вот мы ее ели, чуть посолив. Из нее же варили суп. Маленький брат, которому было полтора годика, постоянно плакал от голода, просил хлеба», — вспоминает Х.Д. Даудова [Детство 2015: 149].

Война сблизила, объединила людей общей бедой. Д.Ш. Ахбердиев рассказывает, что, когда они с матерью эвакуировались из городка Каменск-Струмиловка (Западная Украина), места военной службы отца, «на каждой остановке к поезду подходили простые советские люди. Они приносили нам еду: молоко, вареную картошку, хлеб, овощи» [Детство 2015: 90]. «В годы войны я был маленьким. Мне и было всего-то 2–5 лет! Но я хорошо помню скорбь и грусть на лицах людей, ведь тогда многие получали похоронки о смерти близких. Но в то же время мне запомнились теплота и доброта в их отношениях, готовность всегда прийти на помощь друг другу», — вспоминает Р.М. Магомедов [Детство 2015: 244]. «Тогда была настоящая дружба, уважение друг к другу, патриотизм, взаимовыручка, терпение. Умели радоваться, веселиться. И времени хватало на все!», — рассказывает М.Д. Абдулаев [Детство: 2015: 28]. «Оглядыва-

ясь назад, можно только поражаться тому, как наши советские люди сумели в то страшное время не озлобиться, не ожесточиться. Наоборот, общее горе объединило людей, они чувствовали себя членами одной большой семьи. Их объединяла ненависть к врагу, любовь к Родине, мечта о Победе», — заключает Р.С. Ахмедова [Детство 2015: 97].

Представители военного поколения, в том числе дети, имели общую задачу, общую цель. Это была Победа. А достижение ее было невозможно без нравственного, духовного единения. Каждый выполнял свой долг на своем участке — боевом, трудовом, воспитательном.

Конечно, у детей военной поры были свои маленькие радости — письма от родных, небольшие праздники, которые, несмотря на суровое время, им старались устроить взрослые, незатейливые детские игры. Но была и общая большая радость. Это — День Победы. Г.Г. Абакарова вспоминает его как «день всеобщего ликования, радости и в то же время скорби. Тогда весь город вышел на улицы» [Детство 2015: 20]. Р.С. Ахмедова продолжает: «День Победы в моей памяти остался одним из самых ярких воспоминаний детства. Папа рано утром разбудил нас всех, поздравил и ушел на работу. А мы — мама, брат, сестры, соседи — отправились на площадь, которая уже была полна людьми. Даже совершенно незнакомые люди обнимались, поздравляли друг друга, смеялись и плакали. Это был праздник один на всех» [Детство: 2015: 98]. «Это был воистину всенародный праздник. Девятого мая все жители села были радостные, возбужденные, веселые. Пели песни, плясали. На каждом доме вывесили красные флаги, и моя мама тоже достала из сундука бордовый платок и вывесила его вместо флага над верандой нашего дома», — пишет С.Х. Ахмедов [Детство 2015: 94].

Таким образом, очевидно, что существует детское восприятие событий Великой Отечественной войны, обусловленное психологическими и возрастными особенностями детей и под-

ростков. Детские воспоминания сложились в особую картину войны, которая не померкла даже спустя много лет. Н.Ш. Матаева: «В те страшные годы я была мала, но хорошо помню, как первым взрывом выбило все стекла из окон нашего дома, как мы мерзли в нетопленной комнате, как вкусно пахли свежеспеченные лепешки из макухи, которые были большой редкостью. 70 лет прошло с той войны, но я до сих пор боюсь грозных раскатов и всполохов молний, они напоминают мне те страшные дни моего военного детства» [Детство 2015: 277]. Из рассказа Э.А. Тыщенко: «Как мы пережили эти страшные для всех годы, без дрожи невозможно вспоминать. Голод, холод — такая картина запечатлелась в моем детском мозгу. Да еще жуткий страх» [Детство 2015: 412]. Ж.Г. Рамалданова как бы подводит итог сказанному: «Вот такое было детство мое и моих сверстников — это целая исповедь, которую не опишешь в анкетах... Просто нам повезло выжить и дожить до сегодняшнего дня. Сегодня такая жизнь, что рай, да только жить нам уже некогда. А мечтали мы о том, чтобы был хлеб на столе и мама в доме...» [Детство 2015: 228].

Известный российский исследователь Е.С. Сенявская, которая занимается изучением духовного мира, сознания человека и общества в условиях войны, в одной из своих работ пишет: «Война была такой долгой, что родила свой быт, свою психологию, строй чувств. Понять эту „психологию войны“ можно только через мироощущение и судьбы отдельных ее участников, находя истину „на скрещении разных точек зрения“» [Сенявская 2005: 277]. Одной из таких точек зрения стал взгляд дагестанских детей на события периода Великой Отечественной войны. Пережитое за тяжелые годы войны, по истечению десятилетий, помогает понять величие народного подвига. Война «глазами детей» — картина неоднородная, часто состоящая из отрывочных воспоминаний. Но видно, что даже спустя много лет воспоминания о детских переживаниях, образ войны в со-

знании ее очевидцев не утратили своей яркости. Особенности индивидуального восприятия детьми событий военного времени призваны дополнить имеющиеся знания по истории Великой Отечественной войны, показать ее на уровне микроистории.

Литература

1. Был такой город. Махачкала: Воспоминания. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2013.

2. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания участников событий / отв. ред. Г.Д. Даниялов. Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1962.

3. Детство, опаленное войной. Дагестан. 1941–1945 гг. Воспоминания / сост. Амирханова М.М., Каймаразова Л.Г., Лысенко Ю.М. Махачкала: Изд. дом «МавраевЪ», 2015.

4. Кизляр орденоносный. Махачкала: Дагестанск. кн. изд-во, 1995.

5. Сенявская Е.С. Советский солдат в годы Великой Отечественной войны: историко-психологический портрет // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. № 2. С. 267–278.

*Л.В. Карцева
(г. Казань)*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ» В ШКОЛАХ (на примере Республики Татарстан)

Современная педагогика апеллирует к детям как к аудитории, вовлеченной в процесс воспитания и обучения. Детство имеет в ней границы условные, совпадающие по масштабу с возрастом от рождения до совершеннолетия, что заложено в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Конвенция 1989] и вписано в Федеральный закон «Об основных гарантиях по защите прав ребенка» от 24 июля 1998 г. [Федеральный... 1998].

Не отстывает от политической канвы и право. Согласно статье 54 Семейного кодекса Российской Федерации «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)» [Семейный... 1995]. Социологи, принимая данную максиму, солидаризируются с психологами и педагогами, деля детство по периодам: младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый возраст, останавливаясь на границе в 12 лет [Бесчасная 2007].

Таким образом, политики и ученые-гуманитарии едины во мнении: именно в раннем по человеческим меркам возрасте у сообщества остается возможность влиять на детское сознание и поведение. И именно в этом (на психологическом языке — сенситивном) возрасте возможна та степень эффективности, на которую ориентируются взрослые, формируя личность ребенка. В современную эпоху данная личность должна быть, прежде всего, самостоятельной, инициативной, уметь реализовать имеющийся потенциал (природный и социальный).

В новом российском обществе, родившимся после распада СССР, многие процессы потекли в неожиданном направлении. Институт семьи оказался на переднем крае борьбы за сохранение существующих традиций. Среди них решающая роль принадлежит таким культурным артефактам, как Дом, Семья, Семейный очаг, Супружество, Родительство, Родство, Род. Именно через них воссоздается и передается через поколения идеал семейности, семейного образа жизни. В данном контексте семейный образ жизни трактуется как ориентации мужчин и женщин на совместное ведение хозяйства, рождение и воспитание детей, удовлетворение через семью разного рода потребностей (сексуальной, коммуникативной, духовной, материальной, смысложизненной и т. д.). Предполагается, что семья создана на основе официального брака, структура ее полная, число детей — двое или более, обстановка в семье благоприятна в социальном и психологическом плане.

В начале XXI в., просуществовав тысячелетия, семья вдруг превратилась для определенного сегмента общества в рудимент века ушедшего, в неэффективный институт реализации потребностей человека, центральными из которых оказались служебный рост, достижения на профессиональной, общественной, политической, творческой нивах, которые приносят ощутимый финансовый успех, материальную состоятельность. Собственно семейные ценности отодвинулись на второй план.

К счастью, государство успело увидеть надвигающуюся опасность полного размывания семейных ценностей, и была принята «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» (2014 г.). В ней в первых же строках отмечается: обществу нужна «атмосфера приоритета семейно-нравственных ценностей, поддержки и всестороннего укрепления престижа семейного образа жизни» [Концепция 2014]. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2010 г., подавляющее боль-

шинство (97 % опрошенных россиян) называют семью главной ценностью, а 59 % респондентов ратуют за сохранение многопоколенной семьи. Данный аспект имеет чрезвычайную значимость. Многопоколенная, многодетная семья существовала в традиционном российском обществе веками. Понятие «род» тесно переплеталось с понятием «семья». Наиболее важные семейные решения принимались всем сообществом ближайших к индивиду родственников. Род стоял на страже семейного единства, здоровья семьи — физического и нравственного — охранял супругов от искушений и ошибок. Род знаменовал создание семьи нового поколения, ее продвижение по этапам, стадиям семейной истории, появление ответвлений от основной ветви — пра(или пра-пра)родительской.

Традиционная семья — это, прежде всего, нравственные, глубокие по укорененности отношения преданности семье и заботы о ближнем со стороны каждого ее члена, преданность и верность друг другу мужа и жены, уважительное отношение младших к старшим и бережное старших к младшим. В такой структуре отношений прерывание членства в семье, знаменуемое разводом, могло быть встречено в большинстве случаев отрицательным вердиктом. Любую неудовлетворенность браком со стороны супругов их старшие родственники призывали сгладить в интересах семьи, ее младшего поколения, а семейные конфликты разрешить наиболее щадящим для каждого члена семейной группы образом. Ничего не могло быть хуже отлучения от семейного древа, питающего своими корнями душу и тело человека.

В этом контексте показательна концепция российских фамилистов (А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский, Л.В. Карцева, Ф.Б. Бурганова, А.Р. Михеева, Ф.А. Мустаева, А.Б. Синельников, О.Л. Лебедь, З.Л. Сизоненко и др.), которые защищают традиционные семейные ценности, выделяя триединство их основных линий

— супружество, родительство, родство. Выпадение хотя бы одной из них из общего контекста чревато распадом самой семьи. Так, одинокий родитель, мать это или отец, лишен опоры в виде родственников по линии свойства (супружества). Игнорирование родственников со стороны супругов и их детей приводит к потере личностной и семейной идентичности молодых поколений: «Фома, не помнящий родства», на Руси всегда считался человеком ущербным, нуждающимся в помощи и направлении мысли.

В Концепции семейной политики РФ говорится об ухудшении показателей репродуктивного здоровья женщин, включая случаи женского бесплодия, упоминается негативно влияющий на репродуктивное здоровье женщин фактор прерывания беременности. Так, число абортс у девочек в возрасте до 14 лет сокращается, однако эта проблема не решена. В частности, в Республике Татарстан в возрасте до 15 лет в 2014 г. девочкам проведены шесть прерываний беременности, у 15–19-летних — 594 абортс. Сексуальный опыт имели 8,3 % из ста опрошенных десятиклассниц, при этом треть из них не предохранялась от нежелательной беременности и заболеваний, передающихся половым путем. Профессор Т.И. Садыкова (Казанская гос. медакадемия) отмечает приверженность части девушек вредным привычкам — употреблению табака, алкоголя — начиная с 12 лет, и, что ужасно, первые пробы проходят зачастую в семье (56,4 % опрошенных) [Садыкова 2016].

Таким образом, модель традиционной семьи удаляется за горизонт растущих, как на дрожжах, общественных потребностей в высоком качестве жизни, а патологическое состояние сознания — проживание реальной жизни во славу тела и материальных эквивалентов житейских радостей — захватывает все новые и новые группы молодежи.

В этом контексте чрезвычайно важным является вложение в сознание молодых людей стереотипа традиционной российской

семьи, если он утрачен, и сохранение этого стереотипа, если он еще присутствует в качестве составной части ценностных установок юношей и девушек. Казань, Татарстан стали здесь российским флагманом движения педагогической общественности за укрепление семейности в сознании и поведении учащейся молодежи, их подготовку к семейной жизни на занятиях «Семьеведения».

Семьеведение в России – дисциплина, набирающая популярность не по дням, а по часам. Носит она мировоззренческий характер. Казанские вузовские ученые и педагоги средней школы преподносят ее воспитателям системы дошкольного образования, а далее школьникам, студентам училищ и техникумов, студентам вузов социальной работы как предмет междисциплинарный, вузовского уровня. Курс строится на таких дисциплинах, как социология семьи, демография, право, семейная медицина, семейная психология, семейная педагогика, гендерная культура. Сквозная нить — знание механизмов функционирования семьи, которые заложены в ее структуре и функциях.

Основоположники российской социологии семьи (А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, А.И. Антонов, В.М. Медков) выделяют четыре набора данных функций: социальные (семья для общества и общество для семьи) и индивидуальные (семья для индивида и индивид для семьи). Остановиться на каждом из этих наборов значит выделить специальность «социология семьи» и вести ее для определенного контингента обучаемых. Курс «Семьеведение» не может позволить себе столь подробного анализа особенностей поведения и деятельности индивида, семейной группы и государства/общества в сфере брака и семьи и останавливается лишь на социальном предназначении семьи. Все прочее человек познает в своей собственной семейной жизнедеятельности, реализует в выборе той модели семьи, которую вынесет из занятий в ходе обучения в образовательной организации общего среднего и среднего профессионального образования.

В рамках проекта «Семьеведение» автором разработан календарно-тематический план по воспитательной и обучающей работе, который согласован в Министерстве образования и науки Республики Татарстан и введен в школах республики с 1.09.2015 г. (см. табл. 1). В 10-х классах это уроки семьеведения в объеме 35 учебных часов в год, а в 1–9-х и в 11-х классах — как воспитательный час ежемесячно по плану.

Литература

1. Бесчасная А.А. Детство: история и современность. СПб., 2007.
2. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=law&n=9959&req=doc> (дата обращения: 20.03.2016).
3. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года от 25 августа 2014 г. №1618-р [электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf> (дата обращения: 16.03.2016).
4. Садыкова Т.И. Здоровье семьи // Семьеведение: Книга для учителя / учебно-методич. пособие / под науч. ред. проф. Л.В. Карцевой. Казань, 2016. С. 174–175.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. № 223-ФЗ. Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_Law_8982/ (дата обращения: 20.03.2016).
6. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=19558> (дата обращения: 20.03.2016).

<p align="center">КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН ПО СЕМЬЕВЕДЕНИЮ (воспитательный формат) 1–11 КЛАССЫ</p> <p align="center">Авторы-составители: проф., д. соц.н. Карцева Л.В., проф., д. мед.н. Садыкова Т.И., доц., к. юр.н. Низамиева О.Н., доц., к. соц. н. Богачева Н.В.</p>			
1 КЛАСС			
1.	Дом, в котором я живу	<p>Что такое «дом»? Как он выглядит? Что в нем есть обязательно? Кто живет в доме? Какие порядки в нем? Что значит быть здоровым? Что значит «любить свой дом»? Кто бывает в доме из гостей? Как нужно ухаживать за домом? Что могут делать в нем дети?</p>	Сентябрь
2.	Что такое «семья»?	<p>Моя семья. Члены семьи. Как их зовут? Как они называют друг друга? Кто с кем чаще разговаривает? Кто чьи поручения выполняет? Кто как относится друг к другу? Весело ли живет семья? Что мы понимаем под здоровьем семьи. Как сохранять и улучшать свое здоровье.</p>	Октябрь
3.	Мама, папа – мои родители	<p>Что такое «мама»? Что значит быть мамой? Что такое папа? Чем папа отличается от мамы?</p> <p>Как зовут маму и папу полностью? Как они называют друг друга?</p> <p>Как мама любит папу, а папа — маму? Что они делают в доме? Ходят ли на работу? О чем разговаривают с детьми?</p> <p>Я забочусь о здоровье своих родителей.</p>	Ноябрь

4.	Мои бабушки и дедушки	<p>Как зовут бабушек и дедушек? Где они живут? Что делают, работают ли? Часто ли видятся с внуками? Чем их поведение отличается от поведения мамы и папы? Кто главнее в доме — мама или бабушка? Папа или дедушка?</p> <p>Я забочусь о здоровье бабушек и дедушек.</p>	Декабрь
5.	Сестра, брат в семье	<p>Дети в семье — сколько их? Старшие или младшие? Если учатся, то где, в каком классе? Как учатся? В какие игры с ними можно поиграть? Приятно ли быть рядом с ними? Не обижают ли? Хорошо ли, если в семье много детей?</p> <p>Как мы с братом, сестрой стремимся быть здоровыми.</p>	Январь
6.	Семейные дела	<p>Что такое «хозяйство»? Какие обязанности есть у каждого члена семьи? Могут ли их выполнить другие члены? Интересно ли их выполнять? Принято ли хвалить за хорошее исполнение обязанностей? Как помогают члены семьи друг другу? Тяжело ли заниматься хозяйством?</p>	Февраль
7.	Семейный отдых	<p>Что такое «отдых»? От чего люди отдыхают? Как отдыхают члены семьи? Что лучше — отдыхать или трудиться? Труд первоклассника — домашние задания или поручения родителей? Какой отдых предпочитают родители, дети? Проводят время все вместе или по отдельности?</p>	Март

8.	Здоровая семья – какая она?	Что такое «здоровье»? Как люди появляются на свет — здоровыми или больными? Кто дома помогает вылечиться заболевшему? Что делают родители, чтобы дети не болели? Правильно ли это? Я — старший брат (сестра), и я берегу здоровье братишки и сестренки.	Апрель
9.	Дружная семья – моя семья!	Что такое «дружба»? Кто с кем дружит в семье? Играть в игры и дружить — это одно и то же? Надо ли дружить с родителями? Соседскими детьми? Бабушкой и дедушкой?	Май
2 КЛАСС			
1.	Как семья провела лето	Первые каникулы — понравились ли? Что узнали за это время нового? Узнавали вместе с родителями или по отдельности? Чаще ли виделись с бабушками-дедушками? Чем были заняты свободные дни? Что больше понравилось? Что хотелось бы изменить?	Сентябрь
2.	Кто в семье главный?	Мамины заботы в доме. Папины домашние дела. Кто отвечает за то, чтобы все в доме было хорошо? Кто кому чаще всего уступает? Какие есть способы попросить о помощи? На что нужно разрешение старших? Может ли ребенок сам принимать решения? Хочется ли быть главным в семье?	Октябрь
3.	Как мы с мамой любим друг друга	Что значит «любить»? Когда больше всего мама чувствует любовь ребенка? Были ли случаи, когда мама обиделась? На что? Как нужно просить прощения? А просит ли прощения мама, если напрасно обидит ребенка? Любит ли мама кого-то больше? В чем это проявляется?	

4.	Как мы с папой нужны друг другу	Какой у папы характер? Он требовательный или терпеливый? Чаще хвалит или он строгий? Папу нужно бояться или можно с ним дружить? Как папа выражает свое недовольство? Говорит ли он о любви или предпочитает выражать любовь поступками?	Декабрь
5.	За что я люблю своего дедушку	Как дедушку зовут? Чей он папа — мамы или папы? Он папа строгий? А дедушка? Что он любит делать? О чем рассказывает чаще всего? В какие игры с ним можно поиграть?	Январь
6.	Моя бабушка — самая лучшая!	Как зовут бабушку? Почему бабушка редко строжится? Что у нее получается лучше всего? Что вы чаще всего делаете с бабушкой? О чем бабушке хочется рассказать? Какие подарки вы дарите бабушкам?	Февраль
7.	Когда семья выезжает на дачу или на природу	Отдых на даче или на природе — любимое занятие семьи. Обязанности отдыхающих. Правила поведения за пределами дома. Как члены семьи берегут природу. Что можно делать в лесу, на реке, озере? Как проходит время в саду? На огороде? Что умеет делать сын, дочь на садовом участке?	Март
8.	Как в семье сохраняется память о событиях и людях	Семейные фотоальбомы. Фотографии членов семьи. Фотопортреты в рамках — на стенах, на полках в доме. Кто изображен на них чаще? С кем чаще фотографируются дети — друг с другом или с родителями? Где хранятся фотоальбомы? Кому их показывают?	Апрель

9.	Семья читает книги	Какие книги есть в доме? Где они находятся? Как за ними ухаживают члены семьи? Много ли книг у детей? Как часто их читают? Кто читает? Любимые книги ребенка.	Май
3 КЛАСС			
1.	Я тоже хозяин/хозяйка в своем доме!	Что я умею делать в доме? Во дворе? Что мне разрешают делать? Что я делаю с удовольствием? Что делать не люблю? Почему нужно помогать родителям? Самые трудные дела. Самые важные дела. Что значит – красивый и уютный дом?	Сентябрь
2.	Деньги – зачем они нужны?	Откуда берутся деньги? Кошелек – семейный, общий или свой у каждого члена семьи? Как нужно деньги беречь? На что тратят их чаще всего мама? Папа? Если есть деньги у ребенка, на что он их расходует? Как правильно вести бюджет в семье? Что главное, а что второстепенное в нем?	Октябрь
3.	Спортивные занятия - правило жизни семьи	Всякая ли семья занимается спортом? Какие виды спорта семья приветствует летом, зимой? Занимаются ли ими дети с папой, с мамой, друг с другом, с бабушкой, дедушкой или с тренером? Какие занятия нравятся и почему? Какие не нравятся? Зачем нужны спортивные занятия дома?	Ноябрь

4.	Музыка в доме	Есть ли в доме музыкальные инструменты? Кто на них играет? Учатся ли музыке дети? Зачем нужна музыка? Какая она бывает? Какая нравится больше? Почему? Куда ходит семья, чтобы послушать музыку? Кто чаще всего сопровождает ребенка на концерты? Когда музыка утомляет?	
5.	Если кто-то тебя обидел	Случаются ли в доме раздоры? Ссорятся ли дети между собой? Обижаются ли родители на детей, дети на родителей? Кто как себя ведет в таких случаях? Кто первым идет извиняться? Как правильно выразить сожаление о случившемся? Важность прощения обидчика. Главная цель — мир и лад в семье.	Январь
6.	Я поздравляю родных с праздником	Праздник — это что? Какие бывают праздники? Кто в них участвует чаще всего? Как ведет себя виновник торжества? Как принято дарить подарки и что дарить? Как вести себя за столом имениннику и остальным членам семьи? Когда на празднике бывает грустно?	Февраль
7.	Поздравляем мам и бабушек с Женским днем	Откуда взялся такой праздник? Что такое женщина в семье, в мире? Почему быть женщиной трудно? За что мы любим своим мам и бабушек? Какие поступки детей более всего нравятся мамам и бабушкам? За что мамы и бабушки обижаются на детей и внуков? Читаем им стихи, поем песни, радуем их своими подарками.	Март

8.	Отец в семье – главный мужчина!	За что любят отцов сыновья? А за что дочери? Какие отцы — лучшие? Что важнее — быть отцом сильным физически или много знающим о жизни? Если отец наказывает – это неприятно или тяжело? Какие наказания самые обидные? Кого дети слушаются чаще – пап или мам? Или слышат одинаково обоих родителей?	Апрель
9.	Как я берегу свое здоровье	Что такое здоровье? Как заботиться о здоровье? Режим дня школьника. Отдых от занятий — какой, когда? Где лучше всего отдыхать? Как есть, спать, трудиться, чтобы не заболеть? Я и здоровье моих друзей. Мы с друзьями — здоровая команда.	Май
4 КЛАСС			
1.	Почему мне нужна моя семья	Члены моей семьи – их занятия, возраст, отношение ко мне. Что они делают для меня? Что я делаю для них? ситуации, когда мне без них невозможно обойтись. Ситуации, когда они без меня не могут обойтись. Когда я радуюсь сильнее всего, встречая моих бабушек и дедушек, двоюродных братьев и сестер. Нужно ли быть ребенку побыть одному? Можно ли ему прожить без семьи?	Сентябрь
2.	Семья и род в моей жизни	Какие семьи бывают? С детьми — с одним ребенком или больше? Родные ли мама и папа? Родители мамы и папы — кто друг другу? Род, родня, родственники — кто они? Что чаще всего делают вместе родные? Зачем нужна родня? Какие сказки написаны про родных?	Октябрь

3.	Мама и папа не живут вместе	Семья, где есть один родитель. Ребенок в семье с одним родителем — какие у него обязанности? Кто помогает ему учиться, расти? На кого он может положиться? Какое место занимают в его жизни школьный класс, друзья? Семья с отчимом, мачехой. Семья из ребенка и его бабушки, или тети, старшей сестры.	Ноябрь
4.	Каникулы у бабушки	Лето в деревне, в саду с бабушкой, дедушкой. Отдых и работа — помощь по дому, по уходу за садом. Чтение и письмо. Музицирование и физкультура. Игры и забавы. Общение с ровесниками. Домашнее общение. Приготовление пищи вместе с бабушкой. Уборка в доме.	Декабрь
5.	Чиним игрушки, мебель вместе с папой, дедушкой	Домашнее хозяйство и его содержание. Что нуждается в постоянном обновлении, заботе? Мужские занятия в доме. Ремонт мебели, игрушек. Работа с пинцетом, отверткой, молотком и гвоздями, рубанком, «кусачками». Экономия семейного бюджета на домашнем ремонте.	Январь
6.	Семья ведет учет доходам и расходам	Что такое семейный бюджет? Из чего он складывается? На что нужны деньги в первую очередь? Кто их может расходовать? Какая часть семейного дохода уходит на ребенка — его питание, обучение, культурные запросы, игры и игрушки, путешествия, праздничные мероприятия? Что такое карманные деньги? Нужны ли они? Как и на что их следует тратить? Делиться ли ими с одноклассниками? Можно ли дарить деньги? Если да, то кому и сколько?	Февраль

7.	В семье появляется еще один ребенок	Мама ждет ребенка. Отношение к маме со стороны членов семьи. Режим сна, работы и отдыха мамы и всей семьи. Что такое родильный дом? Как новорожденный становится членом общества? Какой документ выписывается в роддоме при появлении ребенка? Старший сын, старшая дочь, их помощь маме при рождении младшего брата, сестры. Взаимные обязательства в семье при появлении нового члена.	Март
8.	Сестринская, братская любовь в семье	Брат и сестра, два брата, две сестры — в чем суть их любви? Кто любит по-настоящему, а кто понарошку? Любовь и забота — одно и то же? Что такое ревность в отношениях между детьми в семье? Можно ли ревновать маму к соседскому ребенку, за которым она поухаживала на улице?	Апрель
9.	Играем в семью	Мальчики и девочки распределяют семейные роли: мама, папа, бабушка, дедушка, брат, сестра. Режим дня и питания семьи. Завтрак, второй завтрак, обед, полдник, ужин — для чего они нужны. Показывают мини-сценки о том, как они дома работают, играют, едят, отдыхают, ссорятся и мирятся, во всем помогают друг другу. Вывод: семья счастлива вместе.	Май

5 КЛАСС

1.	Семья – это и родные, и близкие люди	Что такое «родня»? Кто ближе всех к ребенку? С кем чаще всего проводят время сын? Дочь? Кому рассказывает о своих проблемах, тайнах? Кто самый главный человек в жизни ребенка? С кем ребенок должен дружить в своей семье? Понимают ли родители своего ребенка? Все ли им можно рассказать?	Сентябрь
2.	Семейные фотографии – история семьи	Принести в класс снимки семьи, начиная от ее создания и заканчивая последними месяцами до урока. Кто изображен на них? В каких отношениях родства находятся эти люди? Кто старше из изображенных? Кто главнее? За кем последнее слово при принятии решений? Какое время для ребенка из снимков было самым радостным?	Октябрь
3.	Какой бабушкой я стану	Занятие для девочек и мальчиков. Девочки создают образ самой лучшей бабушки — стихами, театрализованными сценками, песнями «от бабушки внукам», мальчики рассказывают классу о собственных бабушках, определяют их главные качества характера.	Ноябрь
4.	Дедушка в моей жизни	В класс приглашаются деды. Каждый приносит свою историю жизни, говорит о том, каким он был в детстве. Внуки рассказывают историю отношений с дедушкой. Дедам посвящаются песни, стихи. На прощание ученики дарят приглашенным дедушкам сделанные своими руками подарки.	Декабрь

5.	Зимние забавы здорово помогают!	Учитель расспрашивает детей, как они проводят время на улице, в какие игры играют дома, с родителями на природе. Дети готовятся к урокам, записывают в блокнотах игры, которым научились дома, поясняют их правила классу. На улице все эти игры проигрываются сообща. Обсуждается польза таких игр для здоровья. Мой режим дня. Что в нем изменить, чтобы я был здоровым и успешным летом и зимой.	Январь
6.	Искусство живописи и скульптуры – семейный интерес!	Ученики посещают вместе со своими родителями музей, слушают рассказ экскурсовода. Позже в классе происходит обмен впечатлениями. Каждый ребенок должен сказать, что запомнил ярче всего, что из увиденного произвело на него самое сильное впечатление. Учитель комментирует сказанное, делает выводы.	Февраль
7.	Чествуем Женщину!	Женский день — для кого? Девочка 10-11 лет — женщина? А девушка в 10 классе? А учитель? А мама? Почему общество выделяет Женщину? В чем ее заслуга перед всем миром? Что значит «быть женщиной»? Какой женщиной нужно стать? С какой подругой будет легче быть рядом мужчине?	Март
8.	Мужчина, на которого стоит равняться	Настоящий мужчина — какой он? Спортсмен? Ученый? Отец? Учитель? Тренер? Друг? Как ведет себя? Что должен делать в трудной ситуации? Каким быть рядом с женщиной?	Апрель

9.	Семья, которую я люблю	Какие семьи могут называться счастливыми? Какие сказки о семье вы знаете? Какие фильмы смотрели о семье? Какую семью хотели бы создать сами? Кто в ней должен быть обязательно? Сколько детей должно быть для семейного счастья?	Май
6 КЛАСС			
1.	Семья и школьный класс – чем они похожи и не похожи?	Дети говорят о главных чертах семейного образа жизни, составе семьи, ее главе, об отношениях между членами семьи. Затем рассматривается класс, в котором есть взрослые (учителя), младшие члены (ученики), свои особые отношения (близкие или неблизкие). Является ли класс семьей? Если да, то в чем сходство? Если нет, то почему? Наш друг болен — как мы помогаем ему выздороветь.	Сентябрь
2.	За что папа любит маму?	Любовь в семье — какая она? В чем выражается? Любят только родители детей? А дети родителей? А мама папу? Папа для мамы старается ли сделать что-то хорошее? Как он чаще всего ласково ее называет? Какими папами мальчики хотели бы стать в будущем, чтобы быть любимыми?	Октябрь
3.	Сделаем бабушку и дедушку счастливей!	Дети сообща готовят подарки для своих бабушек и дедушек. Для этого они составляют их словесный портрет, приносят в класс фотографии, оформляют открытки для близких, в День пожилых людей навещают их, радуют своим вниманием.	Ноябрь

4.	Новый год – праздник семейный!	В классе дети готовят свои поздравления семье: для родителей, сестер и братьев — в стихах, посвящениях, пожеланиях, строго индивидуально. Учитель проводит конкурс на лучшее поздравление, лучшую игру, лучшую забаву для всей семьи. Поздравления победителям конкурса помещаются на стенде в классе.	Декабрь
5.	Если в семье есть инвалид	Человек с ограниченными возможностями — в чем ограничен? В семье какова его роль? Меняются ли роли других членов семьи, если в ней живет ребенок-инвалид? Какие обязанности накладываются на других членов семьи рядом с таким ребенком? Режим дня семьи. Что в нем изменить, чтобы все были здоровыми и успешными. Режим питания в семье. Завтрак, второй завтрак, обед, полдник, ужин — для чего они нужны.	Январь
6.	Родители купили новый автомобиль	Что такое дорогая покупка в дом? Откуда на нее берутся деньги? Как ведут себя обладатели новой дорогой вещи? Какие права на нее есть у ребенка? Что такое чувство ответственности за собственность родителей, семьи? Какие последствия могут быть, если ребенок взял чужую вещь без спроса? Например, автомобиль?	Февраль

7.	Какой мамой буду я?	Девочки составляют портрет своей мамы — словесный. Мальчики маму рисуют. Выступают по желанию, все работы учитель сохраняет до родительского собрания. Дальше прочитывается и обсуждается рассказ писателя о маме. Дальше девочки резюмируют: какими мамами сами станут в будущем.	Март
8.	Что такое «культура семьи»?	Быть культурным — это как? Какой может быть культура? Как она проявляется в поведении членов семьи? Что значит вести себя некультурно за столом, на кухне, в прихожей, в спальне, в рабочем кабинете, во дворе? Как выглядит дом культурного человека? Чистота – залог здоровья. Культура питания. Как пищевые привычки влияют на здоровье.	Апрель
9.	Не красна семья углами, а красна пирогами	Что мы в семье едим. Чем семейное питание отличается от общественного? Каким должен быть рацион питания семьи. Кто в семье готовит? Как готовить вкусно? Что может сделать на кухне ребенок? Чему можно научиться к 6 классу? Полезные продукты и напитки. Какие блюда есть вредно и почему?	Май
7 КЛАСС			
1.	Мое место в моем доме	Понятие «дом». Территория жизни в доме. Размещение членов семьи. Качество территории: комнаты, части помещений, ответственность за уборку территории. Понятия «уют», «красота», «тепло дома». Мой вклад в домашнее благоустройство. Отношение родителей к моей активности по наведению в доме порядка.	Сентябрь

2.	Я иду в магазин	Покупательная способность семьи. Доходы и расходы в семье. Есть ли общий семейный кошелек? Кто из родителей дает деньги ребенку? Хватает ли этих денег? Характер трат. Кто покупает продукты, гигиенические товары в семье? Доверяются ли такие покупки ребенку? Как происходят траты денежных средств ребенком на нужды семьи? Необходимы ли отчеты?	Октябрь
3.	Ко мне приходят гости	Дружеская компания, соседи, одноклассники, ровесники из числа родственников — круг общения школьника. Встречи дома – повод, место, условия. Вклад школьника в прием гостей. Участие родителей в событии. Этика поведения школьника и его гостей с родными в семье.	Ноябрь
4.	В семье праздник	Встреча Нового года как семейная культурная традиция. Сценарий семейного праздника. Роли и обязанности членов. Еда, питье, игры, правила поведения за столом, с гостями. Друзья и семья. Подарки и внимание близким. Главное и второстепенное в организации праздника.	Декабрь
5.	В здоровом теле здоровый дух	Детское здоровье и семья. Здоровье физическое и психическое. Профилактика болезней органов пищеварения в моей семье. О режиме питания членов семьи. Профилактика инфекционных болезней в моей семье. Почему нужно одеваться по погоде. Как беречь зрение, глаза. Профилактика травм. Как уберечь от травм всех членов моей семьи.	Январь

6.	Воспитываем младших брата, сестру	Воспитание ребенка — общественная и семейная миссия. Единственный ребенок. Старшие дети в семье — воспитатели или воспитуемые? Обязанность или право — помочь родителям в воспитании младших детей? В каких рамках допустимо выполнение роли воспитателя? Как определить типы отношений с младшим братом-сестрой и с родителями в ходе выполнения роли воспитателя?	
7.	Любовь и нежность в семье – чувство, эмоция, поступок	Детская любовь. Материнская любовь. Отцовская любовь. Любовь родственная. Любовь к животным. Любовь к природе. Любовь к Родине, Отечеству. Забота о близких, о доме, о соседях. Что мы дарим родителям, близким? Что значит подарок? Как проявляем чувство любви?	Март
8.	Моя первая зарплата	Подросток на временной работе. Собственные деньги. Потребности и интересы — что это такое? Какие потребности школьника удовлетворяет семья? Какие средства в среднем в месяц тратятся на обеспечение этих потребностей в семье? Как потратить первые заработанные деньги?	Апрель
9.	Международный День семьи в России	Какие страны мира отмечают этот праздник? Какие семейные традиции существуют у разных народов мира? Где место России в этом плане? Почему нужен такой праздник? Как отметить его умно?	Май

8 КЛАСС

1.	Семья как место, где все счастливы	Ученики готовят истории семей, которые представляются им наиболее счастливыми, — своей или знакомой. Выделяют главные условия счастья. Защищают свое видение семейного счастья.	Сентябрь
2.	Что значит быть семьей благополучной?	К занятию подбираются материалы по семейному благополучию в субъективном (психологическом) аспекте: любовь, добрые и ответственные отношения между членами семьи, удовлетворенность семьей, желание быть ее членом. Здоровая семья — спортивная семья. Двигательная активность. Движение и здоровье. Спортивные игры, занятия физкультурой, подвижные развлечения.	Октябрь
3.	Условия семейного благополучия	Рассматриваются объективные условия семейного благополучия — наличие достаточных средств к существованию, жилья, здоровья супругов и их детей, благоприятной обстановки в стране. Малодетные семьи. Многодетные семьи. Вредные привычки. Что это такое? Как они влияют на здоровье и как от них избавиться.	Ноябрь
4.	Кто в доме хозяин?	Семья нуклеарная (родители и дети), семья расширенная (с бабушкой, дедушкой), семья сложная (с другим родственниками) — варианты семейного лидерства. Оптимальный вариант. Права и обязанности главы семьи, его взаимоотношения с другими членами семьи.	Декабрь

5.	Почему супруги разводятся?	Мотивы вступления в брак и мотивы развода. Если ушла любовь. Деньги и брак. Позиция родителей мужа, жены в конфликте пары. Юридические, нравственные, психологические аспекты развода. Взаимоотношения пары до и после развода. Развод в семье с детьми.	Январь
6.	Родители и дети — варианты союза	Семья с детьми-дошкольниками: отношения, коммуникация. Семья с детьми-младшими школьниками: виды занятий, правила общения. Семья со школьниками средних классов: как договариваться старшим и младшим? Семья со старшеклассниками: правила взаимодействия.	Февраль
7.	Эталонная девушка - будущая жена и мать	Проводится дискуссия о том, каков образ современной девушки — подруги, невесты, привлекательный для юноши.	Март
8.	Кодекс чести Юноши — будущего мужа и отца	Составляется коллективный портрет юноши, который соответствует ожиданиям девушек в семейной перспективе.	Апрель
9.	Организовываем День семьи в школе и дома	Ученики работают над творческим проектом «Портрет моей семьи», после праздника портреты возвращаются в дом. В школе происходит защита проектов как зачетное занятие по дисциплине.	Май

9 КЛАСС

1.	Брак традиционный и брак современный: взгляд со стороны	Почему мужчина и женщина вступают в брак? Каковы мотивы заключения брака в церкви, в мечети? Какова роль родителей, друзей в заключении брака? По каким причинам мужчина и женщина отказываются от брака официального и живут в безбрачии? Чем это грозит им самим и их будущему ребенку? Семейные отношения как предмет правового регулирования. Семья и родство в юридической сфере. Основные начала семейного законодательства.	Сентябрь
2.	Роли мужчины и женщины в браке	Кто должен играть ведущую роль в брачной паре по доходам? Кто должен вести домашнее хозяйство? Кто сможет выполнить роль эмоционального лидера? Как Он и Она принимают решение о рождении детей? Если модель семьи с детьми у них разная (малодетная или многодетная), чем это чревато?	Октябрь
3.	Родители мужа и жены и их отношения с молодой парой	Как устроить быт молодоженов, по каким правилам — семьи жены или семьи мужа? Кто должен инициировать встречи с родителями? Какие обязанности в общении с ними лежат на молодой паре? Чем родители могут быть полезны молодоженам?	Ноябрь
4.	Общение в браке – право или обязанность?	Что такое общение? Почему супруги должны общаться? Общение бытовое и общение праздничное — каковы отличия? Какие проблемы решаются с помощью общения? Кто лучше выполнит роль лидера общения брачной паре — мужчина или женщина?	Декабрь

5.	Первенец в браке: права и обязанности родителей	<p>Что такое «потребность в детях»? Кто ее испытывает и когда?</p> <p>Какую роль играет первенец в семье? Чему он учит своих родителей? На кого падает основная ответственность за уход за ним и его воспитание — на мать и отца или на их родителей, на медперсонал роддома, поликлиники, на государство в целом? Основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей. Установление происхождения ребенка от матери. Презумпция отцовства. Добровольное признание отцовства в органах ЗАГС и установление отцовства в судебном порядке.</p> <p>Приемная семья. Договор о приемной семье.</p>	Январь
6.	Труд на производстве, доходы, дом и семья: единство противоположностей	<p>Учеба, работа и дом, дети — совместимы? Домашние обязанности членов семьи. Жизнь без семьи — каковы последствия для человека? Каких жертв потребует от работающих мужчины, женщины жизнь в семье? Почему они оправданны?</p> <p>Доходы от труда на производстве. Правоотношения между родителями и детьми по поводу принадлежащего им имущества. Правила распоряжения имуществом, принадлежащим несовершеннолетнему ребенку на праве собственности.</p>	Февраль

7.	Требования в семье – каркас семейного здания	<p>Что требовать и от кого? Почему нужно что-то требовать? Законы страны и семейные требования — одно и то же? Каковы семейные права и обязанности мужчины, женщины, ребенка? Где они изложены? Как подчиниться требованиям без обид и недовольства?</p> <p>Право ребенка жить и воспитываться в семье. Право ребенка на общение с родителями и родственниками. Право ребенка выражать свое мнение. Право ребенка на имя, отчество и фамилию. Право ребенка на защиту своих прав и законных интересов.</p> <p>Профилактические медицинские осмотры и здоровье моей семьи.</p> <p>Когда обязательно нужно обращаться к врачу.</p>	Март
8.	Семейное право и семейные ссоры	<p>Семейное законодательство РФ и субъектов РФ. Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, иные подзаконные акты, содержащие нормы семейного права, условия их действия. Семейное единство и семейные разногласия. Почему люди ссорятся? Ссор нужно избегать или учиться их прогнозировать?</p> <p>Ссора и конфликт — в чем разница? Сердцем или умом решаются разногласия в семье? Правила решения семейных конфликтов.</p> <p>Понятие брачного договора. Порядок заключения, форма и содержание брачного договора. Ограничения свободы брачного договора.</p>	Апрель

9.	Празднуем День семьи с родителями и прауродителями	В класс приглашаются дедушки и бабушки, мамы и папы. Готовится сценарий праздника. Дети готовят концерт для своих близких. Затем на школьном дворе организуется фотографирование участников праздника.	Май
10 КЛАСС			
1.	За что я благодарен своей семье?	Ученики готовят сообщение о своей семье — как эссе, презентацию, фотоальбом или фотоколлаж. Выводятся и защищаются основные идеи, постулаты семьи. Предлагаются новые подходы к семейной жизни в смысле культуры семьи, ее психологии и философии. Итог: «Я хочу создать здоровую семью!»	Сентябрь
2.	Домохозяйство – это дом и люди в нем	Исследуется статистика домохозяйств в РФ и Республике Татарстан, рассматриваются величины, делаются выводы по образу жизни, ее стоимости в доме с несколькими членами и одиноким человеком. На примере собственных семей, их состава, распределения обязанностей анализируются плюсы и минусы большой семьи и семьи из двух человек.	Октябрь
3.	Бюджет семьи с детьми. Опекунские семьи	Класс сообща составляет бюджет семьи с детьми, учитывая стоимость продуктов питания, одежды, услуг, бытовых товаров, выводит прожиточный минимум семьи. Понятие, цель и порядок установления опеки и попечительства над детьми. Права детей, находящихся под опекой (попечительством). Права и обязанности опекунов (попечителей). Освобождение, отстранение опекунов (попечителей) и прекращение опеки (попечительства).	Ноябрь

4.	Как сделать семейный праздник веселым и незабываемым?	Новый год для родителей. Учащиеся готовят сценарий встречи Нового года в семье, прописывают его основные позиции, демонстрируют классу. Класс выбирает лучшие три сценария. Ученики предлагают родителям на выбор эти сюжеты.	Декабрь
5.	О браке и разводе научно	Юридическое понятие брака. Условия заключения брака. Брачный возраст. Обстоятельства, препятствующие заключению брака. Порядок государственной регистрации заключения брака. Объекты совместной собственности супругов. Раздельное имущество каждого из супругов. Порядок владения, пользования и распоряжения общей совместной собственностью супругов. Раздел общего имущества супругов.	Январь
6.	Мужские роли в семье	Что значит быть мужчиной? Какие социальные функции семьи невозможно исполнить без мужского участия? В каких сферах жизни семьи мужские роли играют женщины? Почему так происходит? Женственный мужчина — это плохо или хорошо для семейной жизни? Когда мальчик-сын берет на себя в семье роль мужчины?	Февраль

7.	Женские роли в семье. Материнство — главная роль	<p>Женщина в жизни и женщина в семье – это одно и то же? Главная роль женщины в семье — какая? А есть у нее роли неглавные? С каким багажом девушка вступает в брак, становится женщиной? Достаточен ли он для счастливой семейной жизни? Привести аргументы, примеры из жизни.</p> <p>Усыновление (удочерение) как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Понятие, условия и порядок усыновления (удочерения). Правовые последствия усыновления (удочерения). Отмена усыновления (удочерения).</p>	Март
8.	Развод как социальная норма в современном обществе	<p>Ценности семейные и асемейные. Дом, супружество, дети, родительство — ценности семьи. Образование, туризм, творчество, карьера, деньги, саморазвитие, лидерство — внесемейные стратегии.</p> <p>Почему нужно избегать разрушения семьи как группы? Как сохранить институт семьи? Понятие и основания прекращения брака.</p> <p>Расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению обоих или одного из супругов (опекуна одного из них). Государственная регистрация расторжения брака.</p>	Апрель

9.	Моя семья — моя крепость	В чем смысл такого выражения? Что защищает семья, какие ценности? Лучшее в семье. С чем сталкивается современная семья, с какими трудностями? От кого нужно семью защищать? Или от чего? Ребенок без семьи и ребенок в семье. Как укрепить семью? Как избежать разводов? Что я должен делать, чтобы мои дети родились здоровыми?	Май
II КЛАСС			
1.	О браке и семье теоретически	Моногамия или полигамия — какой тип семьи обществу более полезен? А человеку? Почему в Европе и США появились однополые браки и семьи? Кому это выгодно? Как защитить традиционную семью? Россия как хранитель семейных вековых традиций. Типы браков. Брак гражданский и сожительство. Брак светский и религиозный. Брак с детьми и бездетный. Брак моногамный и полигамный. Брак традиционный и брак однополый. Брак и безбрачие.	Сентябрь
2.	Семья родителей и моя семья: сходство и различия	Равенство прав и обязанностей родителей. Содержание прав и обязанностей родителей по воспитанию и образованию детей, по представительству и защите прав и интересов детей. Защита родительских прав. Что мне нравится в семье моих родителей? Что мне не нравится в родительской семье? Какую модель предпочту я? Почему она будет именно такой? Счастливые родители и счастливые супруги — это одно и то же?	Октябрь

3.	<p>Брак, в который планирую вступить. Развод, которого постараюсь избежать</p>	<p>Каким видится партнер по браку сейчас? Какие требования к нему предъявляются? А к себе какие? Брак заключается официально? Этнические характеристики важны? А конфессиональные? Брак заключается по любви или на иных основаниях? Он будет один или это неважно? Если вдруг развод... Особенности рассмотрения дел о расторжении брака судом при взаимном согласии супругов на расторжение брака и при отсутствии такого согласия одного из супругов. Меры к примирению супругов. Основания, порядок и правовые последствия лишения родительских прав. Восстановление в родительских правах. Ограничение родительских прав. Отмена ограничения родительских прав.</p>	Ноябрь
4.	<p>Семья, которая будет у меня</p>	<p>В каком возрасте она будет создана? Брак и личные права супругов. Право выбора супругами фамилии. Личные обязанности супругов. Как скоро в семье появятся дети? Сколько их предположительно должно быть? Кто будет вести хозяйство, а кто работать на производстве? Какие качества у человека должны быть обязательно для создания семьи?</p>	Декабрь

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

В условиях становления информационного общества сегодня все большее значение приобретает влияние информации на развитие воспитательного потенциала семьи. Информационное пространство является важной характеристикой современного общества, обеспечивает информационное взаимодействие субъектов жизнедеятельности и удовлетворение их информационных потребностей. Социологические и психолого-педагогические исследования свидетельствуют о том, что средства массовой информации (телевидение, радио, печать (газеты, журналы), Интернет) служат одним из эффективных средств педагогического просвещения и педагогической поддержки родителей по вопросам воспитания детей в семье.

Интересным, на наш взгляд, представляется исследование, проведенное в г. Перми и районах. Изучение проблемы педагогического просвещения и консультирования основано на опросе родителей, имеющих детей дошкольного и школьного возрастов. В опросе участвовало 52 семьи с детьми дошкольного возраста, 51 семья, дети которых обучаются в начальной школе, 53 семьи с детьми старшего дошкольного возраста [Метлякова 2015]. В ходе исследования выяснилось, что проблему нехватки педагогических знаний в области воспитания детей современным родителям помогают решить: СМИ — 29 %, подруги, друзья, знакомые, коллеги по работе — 25 %, бабушки, дедушки — 23 %, специализированная литература — 11 %, специалисты детского сада, школы — 9 %, специалисты Центров социально-психологической поддержки или семейного консультирования — 2 %, другие варианты (супруг, все вопросы решаем сами) — 1%.

Родители в большинстве случаев относят СМИ к наиболее авторитетным советчикам и консультантам: для 45 % опрошенных семей СМИ — активный помощник по воспитанию детей, 21 % родителей время от времени обращаются за советом к различным видам СМИ. При этом наиболее востребованными из СМИ в воспитательной практике современных семей, являются следующие виды: журналы — 47 %, телевидение — 37 %, газеты — 21%, Интернет — 10 % [Якушина 2012].

Таким образом, родительская общественность и различные виды СМИ, осуществляя взаимодействие в реальном пространстве, порождают в среде своего обитания особое информационное пространство взаимодействия.

Работа со СМИ в этом направлении наиболее перспективна, значима и результативна. Формирование информационно-образовательного пространства для родителей средствами СМИ на всех уровнях (образовательное учреждение, муниципальный, региональный, федеральный уровни) позволит системно решать проблему развития воспитательного потенциала семьи. Сегодня на экранах телевидения и страницах печати все чаще и чаще освещаются вопросы образования и воспитания детей, а с вводом регионального и местного телевидения, газет, журналов возможности просвещения родителей еще более возрастают. Действительно, чем раньше осветить, разрешить проблему, просветить родителей, тем меньше потерь и ошибок ожидает детей в будущем.

Заметим, что использование возможностей региональных СМИ для просвещения родителей наиболее эффективно: обратная связь с родителями лучше налажена. Региональные СМИ в центре каждодневных интересов, именно поэтому наиболее востребованы и могут быть целенаправленно использованы для развития воспитательного потенциала семьи в СМИ.

В результате развития СМИ и коммуникаций значительно изменилось информационное поле современных семей. Суще-

ственно расширился доступ родительской общественности к информации и материалам, распространяемым через прессу, телевидение, радио, компьютерные и информационные сети по вопросам воспитания и личностного развития детей.

В последнее время на экране появилось достаточно много интересных передач, посвященных проблемам семьи и семейного воспитания. К сожалению, в настоящее время нет специализированных передач, целенаправленно ориентированных на развитие воспитательного потенциала современных семей, хотя телевидению в этом отношении доверяют 37 % семей. В основном такие передачи лишь косвенно затрагивают проблемы родительства: ранняя беременность, воспитание ребенка одним родителем, конфликтные ситуации в семье и т. д.

Поэтому в современной системе воспитания крайне необходимо радикально изменить ситуацию. Необходимо выходить на качественно новый уровень взаимодействия педагогической общественности со СМИ с целью просвещения родителей по вопросам воспитания и личностного развития ребенка. Реализация вопросов воспитания в СМИ требует решения целого ряда важных задач: усиление воспитательного потенциала СМИ, создание детских телепередач и специализированных передач для родителей, создание газет, рубрик, усиление внимания СМИ к вопросам воспитания и положительному педагогическому опыту, отбор подаваемой информации в соответствии с воспитательными целями.

В целях педагогической поддержки развития воспитательного потенциала современных семей, можно предложить использование возможности региональных СМИ по следующим направлениям.

1. Цикл тематических передач по проблемам семейного воспитания.

2. Организация информационно-образовательного пространства в рамках общеобразовательных учреждений (спе-

циализированные информационные стенды) для родителей с использованием материалов СМИ по актуальным проблемам семейного воспитания.

3. Создание и моделирование веб-сайта для родителей по актуальным вопросам воспитания детей.

Значение СМИ в педагогическом просвещении родителей в области семейного воспитания заключается в стимулировании стремления родителей получать новые или пополнять уже имеющиеся у них знания, учиться практическим основам успешного воспитания детей. Взаимодействуя с источниками информации, родители находятся не только в пассивной позиции потребителя, но и активного участника процесса коммуникации и преобразования практики по воспитанию собственных детей. СМИ становятся важным фактором не только постоянных изменений в нашем образе жизни, но и существенным средством развития воспитательных сил родительской общественности и средством воспитания подрастающих поколений [Звонарева 2004: 25].

За последнее десятилетие накапливаются данные, свидетельствующие о все более деструктивном влиянии многих СМИ на психическое здоровье населения. Это вызывает тревогу и озабоченность медицинской общественности и широких кругов общества. Необходимо противодействие СМИ и прежде всего телевидению, воспитывающих культ силы, агрессивность, нравственную вседозволенность, растлевающих детские души, следствием чего является искаженное формирование личности. Газета «Московский комсомолец» сообщила, что, по оценкам специалистов, средний интеллектуальный уровень зрелища, которое телевидение поставляет в дома россиян, «соответствует примерно уровню развития десятилетнего ребенка, страдающего к тому же извращенной психикой». Частым показом проявлений насилия и жестокости СМИ способствуют формированию криминальной субкультуры, отрицательно влияющей

на личность подростков и молодежи. Аналитическим центром Института социально-политических исследований РАН было установлено, что такие информационные телепрограммы, как «Новости», «Вести», «Сегодня» вызывают у телезрителей чувство тревоги (60 %), чувство страха (49 %), разочарования (45 %) [Полищук 2016].

Л.М. Барденштейн и Ю.Б. Можгинский высказали твердое мнение о том, что одним из важнейших социальных звеньев формирования агрессии у детей и подростков является влияние СМИ [Барденштейн 2000: 27]. Они приводят данные американских исследователей, свидетельствующие о достоверной связи между выраженной детской жестокостью и агрессивностью и количеством увиденных на телеэкране эпизодов насилия. Как указывают детские психиатры, многие дети болезненно реагируют на информацию о чрезвычайных ситуациях и катастрофах. У ребенка, склонного к невротическим реакциям, на сообщение о катастрофе по телевидению могут возникнуть более серьезные психические нарушения, чем у тех детей, которые пережили ее на собственном опыте [Цымбаленко 1998].

Особого рассмотрения требует психологическая безопасность детей и молодежи в сети Интернет. Помимо огромного, безусловно, положительного эффекта от взаимодействия этой группы пользователей с Интернет, можно выделить и ряд тревожных тенденций. Чрезмерное увлечение «виртуальной реальностью» ведет к уменьшению опыта реального взаимодействия. И, несмотря на то, что некоторые авторы указывают на поддерживающее и психотерапевтическое воздействие виртуальной коммуникации на пользователя, при высокой интенсивности, продолжительности и частоте виртуальных контактов может произойти подмена реального живого общения его виртуальным суррогатом, лишенным многих необходимых компонентов, что приводит к негативному эффекту, который уже успели окрестить как виртуальная наркомания или Интернет-зави-

симость. Через Интернет молодые люди способны получить практически бесконтрольный доступ к огромному числу материалов, носящих антиобщественный, антигуманный, порнографический характер.

В процессе общения через компьютерные сети дети могут стать, и зачастую, становятся, жертвами лиц, использующих эту среду в своих личных, корыстных целях, а также лиц, обладающих психопатическими или извращенными сексуальными наклонностями. Как показал академик П.В. Симонов, эмоции возникают, когда существует недостаток информации о путях удовлетворения потребностей [Симонов 1981: 44]. Основываясь на этом подходе, можно утверждать, что человек в Интернете — это человек эмоциональный.

Родители могут оградить детей от негативного влияния СМИ. Атмосфера духовной, интеллектуальной жизни семьи незаменима для правильного формирования личности ребенка. Высокий уровень духовных потребностей и запросов родителей определяет семейную атмосферу, влияние которой особенно велико в период становления личности.

Содержание и формы воздействия родителей на личность ребенка во многом зависят от того, насколько их моральные установки соответствуют политическим, нравственным, эстетическим установкам общества, насколько органично сочетаются семейные интересы с общественными. Характер этого воздействия во многом зависит и от педагогической подготовленности родителей, знания ими психологических особенностей развития ребенка, умения соразмерять семейное воздействие с общественным, с влиянием школы, средств массовой информации и т. д. [Коробкова 2006].

Ребенок мало подготовлен к взаимодействию с таким мощным источником воздействия, каким является Интернет. Он, зачастую, самостоятельно интерпретирует полученную информацию в зависимости от знаний, возраста, жизненного опыта,

культурной среды, менталитета и пр. В большинстве своем дети не способны произвести оценку достоверности информации, соотнести информацию и имеющиеся знания, суметь правильно организовать информационный процесс, оценить и обеспечить информационную безопасность.

Таким образом, помимо природной среды обитания человека, объективно существует информационная среда его обитания, роль и значение которой все время возрастает по мере дальнейшего развития средств массовой информации и массовых коммуникаций. Эта среда оказывает на человека активное влияние. Она влияет на формирование и функционирование его личности, на его духовное, интеллектуальное и психическое развитие, состояние психического здоровья. Более гармоничное развитие личности и высокий уровень психического здоровья будут обеспечены тогда, когда человек с детства живет и развивается в условиях благоприятной, психогигиеничной, облагороженной информационной среды. Проблемы информационной экологии не менее важны и практически значимы в эпоху информационного общества, чем вопросы экологии природной среды, которым уделяется постоянное внимание во всем мире.

Литература

1. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б. Патологическое гетероагрессивное поведение у подростков. М., 2000.
2. Звонарева Л.У. Педагогический потенциал СМИ в воспитательном процессе семьи и школы // Научные труды ГосНИИ семьи и воспитания. М., 2004. С. 63–70.
3. Коробкова В.В. Подготовка будущих педагогов к работе с родителями с использованием СМИ с целью развития воспитательного потенциала семьи // Социально-педагогические аспекты профессиональной подготовки современных педагогических кадров: Всерос.

заочная научно-практическая конференция (Пермь, 24–25 октября 2006). Пермь: ПГПУ, 2006.

4. Полищук Ю.И. О негативном влиянии средств массовой информации на психическое здоровье [электронный ресурс] // URL: <http://prag.ru/journal/2003/1/influence.htm> (дата обращения: 30.04.2016 г.).

5. Цымбаленко С. Б., Шариков А. В., Щеглова С.Н. Российские подростки в информационном мире. М., 1998.

6. Якушина Е. В. Методика обучения работе с информационными ресурсами на основе действующей модели Интернета: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2012.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ЖИЗНЬЮ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ КАЛМЫКИИ В АСПЕКТЕ ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ*

Целью данной статьи является описание результатов наблюдения того, как осуществляется социализация сельских детей в семье, в которой дети усваивают трудовые навыки, ценности, нормы, установки, образцы поведения, принятые в сельском обществе, с помощью которых они включаются в социальные отношения. Сельский образ жизни отличается от городского уклада жизни: менее развитой социокультурной инфраструктурой, ограниченными возможностями проведения досуга, меньшим разнообразием рабочих мест и профессий, более тяжелыми условиями физического труда. Для сельских поселений свойственна значимость общественного мнения, социального контроля, особенно со стороны старшего поколения, сохранение традиций. Этнические традиции хозяйственной деятельности ведут свой отчет от доиндустриального общества, они оставили глубокий след в психологии этносов. Безусловно, не все они дошли до нашего времени, но те, что сохранились, пользуются большим уважением и у старших, и у младших поколений.

«Дети учатся у предков» — лейтмотив, характерный в основном для «традиционного» социума. В прошлом для социализации ребенка в калмыцкой семье были характерны: раннее включение в жизнедеятельность семьи, выполнение посильного труда, участие в решении разнообразных жизненных задач, быстрое усвоение социальных норм и правил как в семье, так и в близком социальном окружении. О.Д. Мукаева пишет: «Мальчики приобретали различные трудовые навыки, необходимые будущему

* Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-13-08005.

хозяину, труженику степи. А девочки приобретали навыки работы в домашнем хозяйстве. В народе ценились те дети, которые знают и умеют делать то, что делают их родители и соседи. Личный пример родителей, старших в народном воспитании — самое главное. Начинать с себя, познать себя и совершенствовать себя — первая заповедь народной мудрости: умей и приобрети те качества, которые собираешься передать детям, — т. е. постоянное самовоспитание, самосовершенствование родителей, к чему призывает народная педагогика. Деды и отцы учили на своих личных примерах мальчиков, при этом внушали с самого раннего детства, что они должны стать идеальными мужчинами. Бабушки и матери на своих личных примерах учили девочек опрятности, аккуратности в выполнении домашних работ, терпению и скромности в общении, уважению и почитанию старших, соседей. Так учили народному, национальному этикету в повседневной жизни, дифференцируя будущие социальные роли мальчиков и девочек» [Мукаева 1997: 28]. Отношение родителей к ребенку строилось на любви, требовательности к ребенку, уважении его личности, одобрении активности, самостоятельности. Такой тип отношения сохранялся длительное время.

Благодаря тесной связи с родителями, сельский ребенок больше перенимает у них, впитывая традиции, ценности и нравственные устои семьи. К тому же сельские дети взрослеют гораздо быстрее, чем их городские сверстники, так как они рано приобщаются к труду. Немаловажным фактором является изолированность сельского общества: в селе, даже крупном, люди лучше знают друг друга, более осведомлены о жизни других, в частности о том, как воспитываются дети, как трудятся взрослые члены семьи. Это имеет положительное воздействие на семейном трудовом воспитании: взрослые члены семьи стремятся быть лучше в глазах сельского общества, кроме того, повышается возможность более активного влияния на семью со стороны общественности.

В дореформенный период, т. е. до 1990-х гг., почти каждая сельская семья имела личное подворье, поэтому ее младшие члены были вовлечены к выполнению различных сельскохозяйственных работ: пасти домашний скот, обеспечить его водопой, кормить животных. В 1960–1970-е гг., когда сельхозпредприятия (совхозы, колхозы) республики, чтобы быть конкурентными, стали развивать, помимо животноводства, и растениеводство, что позволило им обеспечить животноводческую отрасль кормовой базой, обеспечивающей независимость от природных условий, улучшение различных показателей. Эти процессы привели к изменению трудовых навыков калмыков, связанных с животноводством, в сторону освоения труда растениеводов. Мы неоднократно отмечали, что в этот период активно происходят изменения элементов экономического фактора этнической идентичности калмыцкого этноса [Намруева 2014].

Следует заметить, что указанные изменения начались в депортационный период (1943–1956 гг.), когда высланные калмыки, в основном женщины и подростки, кроме привычных занятий, связанных с животноводством, выполняли незнакомые им трудовые функции: выращивали свеклу, картофель и другие овощи, собирали орехи, шишки, ягоды, работали на лесоповале [Намруева 2013: 217]. Поэтому, вернувшись из сибирской ссылки, многие калмыки имели опыт возделывания овощей и фруктов, который передавали своим детям, они вместе сажали растения, деревья, ухаживали за ними, пропалывали, поливали, собирали урожай и т. д. Сельские дети вместе с родителями круглый год ежедневно были заняты разнообразными хозяйственными заботами и делами. Специалисты отмечают, что практическая необходимость участия в домашних обязанностях деревенского ребенка значительно выше, чем городского. Это делает процесс трудового воспитания, следовательно, и нравственного, более естественным, а поэтому и более результативным [Якупова, Дорожкин 2012: 8558].

В современном обществе у подрастающего поколения (особенно у подростков) родительский авторитет уже не абсолютен. Редким явлением становится передача трудовых навыков, мастерства по наследству, теряют привлекательность семейные профессии и профессиональные династии. Специалисты отмечают, что неизбежным следствием научно-технической революции становится увеличение межпоколенных социально-психологических различий как на макроуровне возрастных когорт, так и на микроуровне внутрисемейных отношений [Подойница 1995: 54].

Поэтому за постсоветский период в семье произошли глубокие структурные сдвиги: изменился статус мужчины и женщины, изменились роль и место детей и взрослых. Производственная деятельность вышла за пределы семьи, вследствие чего многие домашние хозяйственные дела, которые обеспечивали ее ресурсами (продукты питания, одежду, доходы), сплывали семью, объединяли трудовые усилия ее членов, потеряли свою былую значимость. Нами неоднократно отмечено, что в современных условиях хозяйственно-экономические факторы меняют свое содержание под влиянием социально-экономических и политических процессов. Лишь в отдельных селениях, отдаленных от столицы республики, г. Элисты, сохраняются традиционные формы хозяйствования, этнические производственные навыки, имеющие свое бывшее значение [Намруева 2013: 135].

Унификация культуры, которая особенно усилилась в условиях глобализации, приводит к стиранию специфических этнических свойств, утрате производственных и хозяйственных функций. Постепенно снижается и исчезает у калмыков мотивация к сельскохозяйственному труду. По нашим наблюдениям, в настоящее время многие сельские дети не умеют доить корову, не знакомы с такими занятиями, как сепарировать молоко, взбивать масло. Легче и дешевле купить молоко, молочные продукты в магазине, чем содержать корову. Безвозвратно утеряны

для многих сельчан навыки сельскохозяйственного труда (уход и содержание домашних животных, прежде всего коров, овец). Безусловно, фабрично-заводская продукция, выпускающая однотипные продукты питания, повлияла на образ жизни современного сельского жителя, который приближается к образу жизни горожанина [Намруева 2014: 113]. Так, на селе практически не используется гужевой транспорт, чабаны, гуртоправы в основном передвигаются на автомобилях, мотоциклах. А их дети, соответственно, не знают, да и не умеют скакать верхом на коне. Редкая семья имеет лошадь, лишь немногие умеют управлять этим животным. Одежда, пища, жилище современных сельчан, теряющих этническую самобытность, стали стандартными и универсальными.

В постсоветский период происходят значительные изменения в социализации сельских детей, она приобретает более современный динамичный характер. Родители, понимая стремление своих детей строить профессиональную карьеру, продвигаться по службе, одобряют их решение учиться и работать в городе, так как в сельской местности для большинства молодых людей нет возможности реализовать свои планы.

Как видим, условия социализации сельских детей в семье изменились по многим причинам, среди которых — низкий уровень жизни, сокращение сельского населения, безработица. Отметим также возросшую трудовую миграцию взрослых за пределы республики, вследствие которой дети остаются на попечении родственников без необходимого родительского внимания и воспитательного воздействия. Один из основных факторов изменения социализационной функции семьи заключается в том, что старшее поколение не может в полной мере передавать свой накопленный жизненный опыт, этнокультурные традиции и образцы поведения, поскольку резко изменившаяся социальная среда уже не обеспечивает жизнеспособность молодых поколений на основе прошлого социокультурного опы-

та прежней эпохи. Поэтому, согласно мнению отечественных исследователей, молодежи самой приходится накапливать свой жизненный опыт в новых условиях и, нередко, она является более приспособленной к новым социальным реалиям, чем старшие поколения [Зинурова 2005: 180].

Современные этнические общности не имеют непререкаемых традиций и стабильной картины мира, многие элементы их культуры размываются — хозяйственная деятельность, пища, жилище, искусство оказываются в значительной степени оторванными от традиций, обычаев. Согласно терминологии М. Мид, имеет место кофигуративная культура, в которой «преобладающей моделью поведения для людей оказывается поведение их современников» [Мид 1988: 342].

Наблюдения показали, что изменяются сельский уклад жизни, поведение, потребности сельского населения, у него формируются более высокие запросы к содержанию труда, бытовому комфорту и социокультурным условиям. На смену многодетным семьям, в которых большое число детей служило фактором экономического преуспевания, ибо дети рано включались в производительный труд, приходят малодетные семьи. Современный уровень рождаемости в сельских поселениях не компенсирует даже простого воспроизводства населения. Наши многолетние опросы, наблюдения позволяют нам констатировать, что культурные запросы большинства молодых сельчан становятся все более урбанизированными, многие из них вспоминают об этнических обрядах и традициях накануне и во время народных праздников. В этих условиях возможности семьи социализировать детей постепенно сужаются, становясь ограниченными. Она перестает выполнять функции носителя и передатчика этнических элементов культуры (языка, традиционных видов занятий) и не может в полной мере справляться с функциями хранителя обрядности, обычаев, прежних норм взаимоотношений и поведения.

Литература

1. Зинурова Р. И. Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества: дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2005.
2. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
3. Мукаева О.Д. Этнопедагогика — ведущий фактор возрождения и развития национальной школы // Этнопедагогика калмыков и национальная школа. Сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию проф. О.Д. Мукаевой. Элиста: КалмГУ, 1997. С. 20–34.
4. Намруева Л.В. К вопросу о влиянии депортации на состоянии здоровья и продолжительность жизни женщин-калмычек // Репрессированные народы: история и современность Мат-лы рос. научн.-практ. конф-ции, посвящ. 70-летию депортации калмыцкого народа (Элиста, 26–27 ноября 2013 г.) Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2013. С. 216–217.
5. Намруева Л.В. Социокультурное измерение модернизации в России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 131–135.
6. Намруева Л.В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109–114.
7. Подойницына И.И. Этнокультурные стереотипы трудового поведения в сфере производства: на примере Республики Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 1995.
8. Якупова Г. А., Дорожкин Ю. Н. Особенности социализации детей в сельской семье // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 8557–8559.

**ШКОЛА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА
г. ЭЛИСТЫ
(на материалах социологического исследования)**

В условиях глобализации, развития инновационных технологий особое внимание уделяют повышению качества образования, введению современного содержания образования и средств в обучении. Как отмечается в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, «необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны» [Концепция 2008]. Одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития является развитие человеческого капитала России. Специалисты подчеркивают, что в «условиях сокращения численности населения именно качество человеческого потенциала может позволить России быть конкурентоспособной и адекватно отвечать на вызовы постиндустриальной эпохи» [Каспаржак, Фрумин 2016].

В этой системе особое место занимает школа. Оценка общего образования в России показывает, что современное школьное образование находится на достаточно хорошем уровне. Безусловно, существуют некоторые проблемы. Но в целом, «российская средняя школа по своему состоянию не только соответствует уровню экономического развития страны, но и по большинству показателей достойно выглядит на фоне развитых стран» [Фрумин, Каспаржак 2016].

В данной статье мы рассмотрим школы г. Элисты и отношение современных подростков к ней. Согласно данным Управления образования администрации г. Элисты, на начало 2015–2016 учебного года в муниципальную систему образования входят двадцать образовательных учреждений, из них восемнадцать относятся к городскому поселению и две к сельской местности (п. Аршан) [Управление образования ... 2016]. Начальная образовательная ступень представлена двумя школами (одна из них в п. Аршан), средних образовательных учреждений 18, в том числе СОШ № 15 в п. Аршан. Общее число обучающихся 13 407 человек. Стоит отметить, что две школы г. Элисты вошли в список лучших школ России — 2015. Это МБОУ «Элистинский лицей» и МБОУ «Элистинская многопрофильная гимназия личностно-ориентированного обучения и воспитания» [Объявлен перечень ... 2015]. Как отмечает Л.В. Намруева, система образования в республике является важным целенаправленным агентом социализации подрастающего поколения, благодаря чему государство получает возможность направлять ход этого процесса, с целью наиболее эффективной последующей интеграции молодежи в общество [Намруева 2004: 26]. В образовательных учреждениях работают 1 486 человек, из них 1 012 педагогических работников. Одной из проблем образовательных учреждений города является возрастная структура работников. Согласно статистическим данным, доля педагогических работников пенсионного возраста составляет 33 % от общего числа педагогических работников школ города.

В рамках социологического исследования, проведенного автором в 2015 г. в г. Элиста, было изучено отношение современных подростков к школе. Всего опрошено 237 учеников 6–11 классов, из них 105 мальчиков и 132 девочки (44,3 % и 55,7 % соответственно). Школа является одним из важных институтов социализации детей, учреждением передачи и усвоения опыта и подготовки к дальнейшему профессиональному

образованию. В Федеральном законе об образовании в Российской Федерации дается следующее определение: «общее образование — вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования» [Федеральный закон 2012]. От мотивации к обучению, отношения к учебной деятельности во многом зависят успех и результаты образовательной, социализирующей и воспитательной деятельности школы. Одним из вопросов исследования является вопрос «Что дает тебе посещение школы?». Согласно опросу, 49,2 % подростков ориентированы на «получение знаний, полезных для жизни». Варианты «интересно узнать что-то новое» и «возможность общения с одноклассниками» выбрали по 23 % учеников. Школу как возможность быть вне дома оценивают всего 4 % респондентов. При выборе варианта «другое» ученики, чаще всего, указывали такие варианты, как «возможность хорошо сдать ОГЭ», «подготовка к ЕГЭ», «получить образование». Доля таких ответов незначительна — всего 0,7 %. Таким образом, посещение школы детьми мотивировано учебной деятельностью и получением знаний, полезных для жизни.

Анализ ответов по половой принадлежности показывает о наличии незначительных различий. Вариант ответа «получение знаний, полезных для жизни» выбрали 61,0 % мальчиков и 65,4 % девочек. Одинаковое распределение среди мальчиков и девочек и в варианте «интересно узнать что-то новое» (30,5 % и 29,2 % соответственно). «Общение с одноклассниками» как возможность при посещении школы несколько чаще указывают девочки, чем мальчики: 33,8 % напротив 24,8 %. Выбор варианта «возможность быть вне дома» незначителен у каждой груп-

пы, но среди девочек таких больше: 6,9 % в сравнении с 2,9 % у мальчиков. В целом восприятие школы у мальчиков и девочек одинаковое.

Оценочная система позволяет контролировать успеваемость учеников и является показателем качества образования. Представляется интересным проанализировать оценку подростками их собственной успеваемости. На вопрос «Какие школьные оценки встречаются у тебя чаще?» около половины учеников (51,5 %) ответили, что наиболее частыми оценками являются «хорошо и удовлетворительно». На «отлично и хорошо» учатся 28,3 % школьников. Такие оценки, как «удовлетворительно и неудовлетворительно», чаще всего получают 19 % подростков. Учеников с неудовлетворительными оценками 1,3 % от общего числа опрошенных. Считается, что девочки проявляют больше усердия в учебной деятельности и их успеваемость несколько выше, чем у мальчиков. Сравнение показателей успеваемости по ответам детей это подтверждает. Так, например, 32,6 % девочек указали, что учатся на «отлично и хорошо». Среди мальчиков таких всего 22,9 %. Оценки «хорошо и удовлетворительно» девочки получают чаще, чем мальчики, но разница незначительная (54,5 % и 47,6 % соответственно). В то время как мальчиков, оценивших свою успеваемость как «удовлетворительно и неудовлетворительно», в два раза больше, чем девочек: 27,6 % против 12,1 %. Аналогичное распределение и по «неудовлетворительным оценкам»: 1,9 % среди мальчиков и 0,8 % среди девочек. Таким образом, среди девочек больше учеников, получающих высокие оценки, а низкие отметки больше распространены среди мальчиков.

В последние годы все чаще поднимается вопрос о сложности учебного материала, высокой загруженности школьников. Эта ситуация определила необходимость введения вопроса о помощи в подготовке домашних заданий со стороны родителей.

Более половины детей (58,6 %) указывают, что родители помогают изредка. В нашем опросе выявлено 21,5 % школьников, чьи родители часто оказывают помощь в подготовке домашних заданий. Примерно такая же доля детей (19,8 %), которые выбрали отрицательный ответ в этом вопросе («нет, не помогают»). Таким образом, можно говорить, что в целом школьники самостоятельно выполняют домашние задания по учебным предметам и лишь изредка нуждаются в помощи со стороны родителей.

Анализ распределения ответов по гендерному признаку показывает, что ответы детей об оказании им помощи при подготовке домашних заданий имеют некоторую зависимость от пола. Около 60 % мальчиков и девочек указали, что родители изредка помогают в подготовке домашнего задания (59,0 % и 58,3 % соответственно). А вот случаи частой помощи со стороны родителей у мальчиков больше, чем девочек (26,7 % и 17,4 %). И обратная ситуация при выборе варианта «нет, не помогают»: 14,3 % среди мальчиков и 24,2 % среди девочек. Другими словами, мы можем говорить, что мальчики чаще нуждаются в помощи при подготовке домашнего задания.

Рассмотрим ответы школьников в зависимости от возраста, а точнее класса школьной программы (табл. 1). В целом от 48,5 % до 67,5 % учеников 6–11 классов нуждается в эпизодической помощи. Так, 31,8 % семиклассников отметили, что родители часто оказывают помощь при подготовке домашнего задания. В старших классах возрастает самостоятельность и уменьшается необходимость в помощи со стороны взрослых в подготовке домашнего задания. Таким образом, однозначных тенденций выявить не удалось и можно говорить, что чаще всего родители изредка помогают детям в подготовке домашнего задания.

Таблица 1. Распределение ответов школьников на вопрос «Помогают ли родители в подготовке домашних заданий» в зависимости от класса (в %)

Варианты ответов	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10–11 классы
Часто	16,7	31,8	23,4	10,0	11,5
Изредка	62,5	48,5	62,3	67,5	57,7
Нет, не помогают	20,8	19,7	14,3	22,5	30,8

О трудностях в усвоении учебного материала дети подтвердили через выбор основных причин беспокойств. На вопрос «Что тебя беспокоит больше всего?» предлагалось выбрать три главные причины. Анализ показал, что из двенадцати предложенных вариантов подростки чаще всего выбирают: «здоровье близких», «возможность приобретения интересующей профессии», «трудности в усвоении учебного материала» и (56,1 %, 51,3 %, 47,4 % и соответственно). Такое распределение связано с возрастом респондентов и основным видом деятельности. Кроме того, девочки выражают большую обеспокоенность трудностями в усвоении учебного материала, чем мальчики (53,6 % против 39,8 %).

Если рассматривать распределение ответов школьников по причине «трудности в усвоении учебного материала» в зависимости от класса школьной программы, то можно увидеть, что чем старше класс обучения, тем выше обеспокоенность среди детей. В 6-м классе эту причину указали 26,1 % учеников, в 7 классе — 23,8 %. И с каждым классом их доля возрастает: до 53,9 % среди восьмиклассников и 63,2 % среди девятиклассников. Очевидно, большую обеспокоенность выражают старшеклассники не только в силу сложности учебного материала, но положения учеников выпускных классов и предстоящих экзаменов. Главный вывод — около половины опрошенных обеспокоены трудностями в усвоении учебного материала.

Изучение причин конфликтов с родителями показывает, что «школьные дела» входят в наиболее распространенные причины конфликтов детей с родителями (35 %), наряду с вариантом «необходимость выполнения какой-нибудь работы по дому» (36 %). Также к основным причинам конфликтов с родителями отнесены: «мое непослушание» (28,1 %), «проведение свободного времени» (24,6 %).

Таблица 2. Распределение ответов школьников на вопрос «Что тебя беспокоит всего?» в зависимости от класса школьной программы (в %)

Варианты ответов	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10–11 класс
Возможность приобретения интересующей профессии	43,5	41,0	47,4	68,4	69,2
Трудности в усвоении учебного материала	26,1	32,8	53,9	63,2	53,8
Здоровье близких	69,6	55,7	55,3	50,0	53,8

Если рассматривать данное распределение в зависимости от пола, то можно выделить, что у мальчиков «школьные дела» занимают первое место среди основных причин конфликтов с родителями. Эту причину указали 43,3 % мальчиков и всего 28,3 % девочек. Стоит дополнить, что у девочек этот рейтинг возглавляет причина «необходимость выполнения какой-нибудь работы по дому» (40,7 %). Среди мальчиков эта причина занимает второе место (30 %). Можно предположить, что такое распределение у девочек связано не только с усердием учениц, но и гендерными стереотипами в поведении и требованиями родителей к дочерям в выполнении домашних обязанностей. Такие причины, как «мое непослушание» и «проведение свободного времени», не имеют существенных различий по половому

признаку. Так, непослушание является причиной конфликтов с родителями у 25,6 % мальчиков и 30,1 % девочек. А такую причину конфликта, как «проведение свободного времени», указали 22,2 % мальчиков и 26,5 % девочек. Важным для нас выводом является то, что «школьные дела» входят в список основных причин конфликтов детей с родителями.

Возраст также влияет на распределение ответов по основным причинам конфликтов с родителями. Согласно опросу, «школьные дела» являются наиболее частой причиной конфликтов в 6–м и 9–м классах, эту причину указали 53,8 % девятиклассников и 52,9 % шестиклассников. Самый низкий процент показали старшеклассники (18,2 %). Вероятно, это связано с отношением к учебе в выпускных классах.

Таблица 3. Основные причины конфликтов с родителями (в %) в зависимости от класса школьной программы

Варианты ответов	6 класс	7 класс	8 класс	9 класс	10–11 класс
Необходимость выполнения какой-нибудь работы по дому	64,7	35,8	34,3	23,5	45,5
Школьные дела	52,9	28,3	31,4	58,8	18,2
Мое непослушание	29,4	28,3	34,3	23,5	18,2
Проведение свободного времени	11,8	30,2	27,1	8,8	31,8

Школа занимает особое место в жизни детей и соответственно служит частой темой разговоров и обсуждений в семье. На вопрос анкеты «как часто ты рассказываешь родителям о школьных делах» предлагалось три варианта ответов: «каждый день», «когда спрашивают», «обычно не рассказываю». Чуть более половины детей рассказывают о школьных делах родителям, когда их об этом спрашивают (53,6 %). Вариант «каждый день» указали 40,1 % детей. И незначительна доля выбравших

вариант «обычно не рассказываю» (6,3 %). Школьники рассказывают о своих школьных делах родителям, когда их спрашивают или каждый день.

Интересно распределение ответов при анализе по гендерному признаку. У мальчиков доминирует вариант «когда спрашивают» (61,9 %). Ежедневно рассказывающих о своих школьных делах в два раза меньше — 32,4 % и незначительна доля по третьему варианту «обычно не рассказываю» (5,7 %). Среди девочек первые два варианта «каждый день» и «когда спрашивают» имеют близкие показатели 46,2 % и 47,0 % соответственно. И незначительна доля обычно не рассказывающих о школьных делах — всего 6,8 %. Такое распределение связано с психо-эмоциональными особенностями мальчиков и девочек.

Исследование показало, что школа занимает важное место в жизни подростков г. Элисты и образование ориентировано, прежде всего, на получение знаний, полезных для жизни. Основная часть школьников проявляет самостоятельность при подготовке домашних заданий и лишь изредка возникает необходимость в помощи со стороны родителей. Вместе с тем трудности в усвоении учебного материала являются одной из основных причин беспокойства подростков.

Литература

1. Каспржак А.Г., Фрумин И.Д. Сценарии развития школьного образования в России на современном этапе [электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/167176067> (дата обращения: 25.04.2016).

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/194365/> (дата обращения: 25.04.2016).

3. Намруева Л.В. Образовательные стратегии молодежи // Современные социокультурные процессы в молодежной среде Республики Калмыкия. Коллективная монография. Л.В. Намруева, Е.А. Гунаев, Д.А. Шарманджиев, М.Б. Марзаева, Н.В. Бадмаева, Б.В. Иджаева. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 11–25.

4. Объявлен перечень 500 лучших школ России — 2015 [электронный ресурс] // URL: <http://www.ug.ru/news/16467> (дата обращения: 25.04.2016).

5. Управление образования администрации г. Элисты [электронный ресурс] // URL: <http://uprobr.monrk.ru/index.php/2011-12-07-11-30-07> (дата обращения: 25.04.2016).

6. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Статья 2 [электронный ресурс] // URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf> (дата обращения: 25.04.2016).

7. Фруммин И.Д., Каспржак А.Г. Развитие сферы образования и социализации детей в Российской Федерации в перспективе до 2020 г. (краткое содержание доклада экспертной группы) [электронный ресурс] // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/167177697> (дата обращения: 25.04.2016).

ДЕТИ И ОБЩЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ

Современная социокультурная среда ставит перед человеком сложные цели, задает новые траектории развития и требует приобретения соответствующих компетенций в различных видах деятельности. В настоящее время особый акцент ставится на умении человека эффективно взаимодействовать с социумом, продуктивно мыслить в нестандартных ситуациях, выходить из конфликта, сотрудничать, в основе чего лежит социальная одаренность личности [Ушакова 2000; Власова 2007].

Сегодня образовательное пространство предоставляет массу возможностей для развития социальной одаренности начиная с дошкольного возраста, в период, когда потенциал ребенка только начинает раскрываться для окружающих. Своевременное выявление и дальнейшее развитие способностей ребенка становится приоритетной задачей для специалистов дошкольного учреждения, однако, как отмечается многими отечественными и зарубежными исследователями, решающим фактором в их развитии является семья [Овчарова 2003: 72].

Под социальной одаренностью понимают совокупность всех качеств человека, от которых зависит продуктивность в общении и взаимодействии с другими людьми. В структуре этого сложного психологического образования важное место занимает специфический вид интеллекта человека — социальный интеллект [Коломинский, Панько 2009]. Понятие «социальный интеллект» было введено в психологию американским психологом Э. Торндайком, который определял его как глубину понимания и дальновидность в межличностных отношениях. Социальный интеллект проявляется, по мнению автора, в связи с

познанием людей, их поведением, общением [Thorndike 1920: 140]. В последнее время с понятием «социальной одаренности» связывают и эмоциональное мышление, которое трактуется как способность распознавать собственные эмоции, эмоции других людей, извлекать из них информацию и использовать ее для успешного решения проблем и выполнения каких-либо действий [Вяткин 2004].

Дж. М. Джордж и другие считают, что эмоции и эмоциональный интеллект могут занимать центральное место в сфере лидерства. В немалой степени социальная одаренность связана и с таким понятием, как «социальный интерес», который в развитых своих формах предусматривает наличие социального чувства, чувства общности, идентичности с человечеством.

А. Адлер утверждает, что родители, прежде всего мать, влияют на формирование у ребенка социального интереса. По его мнению, материнская любовь и опека, нежные чувства к супругу и благосклонное отношение к людям в целом выступают для ребенка ролевыми ориентирами исполнения социального интереса, который выходит из микросреды ребенка в его более широкое социальное окружение. Следующим социальным агентом развития социального интереса для малыша является отец. Его ролевая модель в идеале предполагает положительную установку по отношению к жене и детям, карьере, социуму, а также активное участие в воспитании и поддержке ребенка. Важно то, по мнению А. Адлера, насколько сам малыш осознает и разъясняет для себя взаимоотношение родителей и их отношение к нему. Третьим условием развития социального интеллекта можно назвать климат в семье. Взаимные теплые и уважительные отношения членов семьи создают благоприятные условия для развития социального интереса ребенка. Уровень развитости социального интереса предполагает наличие чувства общности, эмпатии, готовности к сотрудничеству, т. е. тех качеств, которые и определяют социально одаренных людей. К харак-

теристикам социально одаренной личности также относятся креативность, лидерство, ответственность в поведении, психическое и психологическое здоровье [цит.: по Вяткину 2004: 56].

Значимую роль семьи в формировании здоровой, социально адаптированной личности отмечает также Эрик Эриксон. Исследование закономерностей психосоциального развития позволили ему сделать вывод о том, что именно доверительные отношения с матерью (или человеком, ее замещающим) в первые два года жизни ребенка являются фундаментом психологического здоровья личности. Взаимоотношения с близкими людьми имеют весомое значение в последующем социальном и эмоциональном развитии ребенка. Известно, что в семьях, где дети демонстрируют лидерские способности, родители не проявляют к ним агрессию и сверхопеку, оставляя им право на самостоятельность в выборе действий и решений [Овчарова 2003].

Поступая в дошкольное учреждение, ребенок попадает в новую для него социальную ситуацию. Дошкольная группа здесь представляет первичную социально-психологическую общность, первое «детское общество». Дети, чьи родители способны организовать и активно участвовать в совместной деятельности с ребенком, намного быстрее адаптируются в новой для них среде у них в ускоренном темпе развивается потребность в общении и взаимодействию не только со взрослым, но и со сверстниками.

На данном возрастном этапе в психике ребенка происходят изменения, появляется такое новообразование, как эмоциональная децентрация, которое находится в тесной связи с умением сопереживать, проявляя эмпатию [Панько, Поздеева 2004: 87]. Эти качества найдут подкрепление, если родители всерьез воспринимают интересы ребенка, его огорчения и радости даже по самым незначительным причинам. Осознавая свою значимость для других, дети и сами учатся воспринимать тех, кто находится рядом с ними, ценить индивидуальность каждого. Присутствие

этих качеств со временем становится характерным не только для общения с близкими, но и с другими людьми.

У дошкольников появляются интересы в познании окружающего мира и, наряду с этим, социальная перцепция как значимый элемент в структуре социальных способностей. Поэтому родителям важно подкреплять познавательную деятельность ребенка, все время пополнять его развивающую среду чем-то новым и интересным. Помощь родителей в поиске новых знаний и приобретении новых умений способствует умственному и личностному развитию ребенка. Знания, приобретенные опытным путем в сотрудничестве с близким взрослым, способствуют не только познавательному развитию, но и формируют мотивацию в деятельности, а также навыки партнерских отношений с другими людьми. Посещение кружков различной направленности или спортивных секций расширяет ареал взаимодействия ребенка с социокультурной средой, раскрывает определенные способности ребенка, а также пополняет набор его представлений об окружающем мире.

Новые знания об окружающем мире несомненно подтолкнут дошкольника к фантазированию и сочинению различных небылиц. Родители, которые способны внимательно выслушать, с пониманием и терпением отнестись даже к самым нелепым фантазиям ребенка, со временем будут удивлены не только креативностью малыша, но и его уникальной способностью успешно находить самые нестандартные выходы из многих ситуаций.

В дошкольные годы также происходят изменения и в эмоциональной сфере малыша. У него развиваются социальные эмоции и чувства. Формируется механизм эмоционального предвосхищения, с которым связана деятельность эмоционального воображения. Здесь близкие взрослые могут оказать помощь ребенку при создании нужного эмоционального образа. Предвосхищение полезного результата действий и последующей за ним высокой оценки со стороны родителей связано с поло-

жительными эмоциями, которые выступают дополнительным стимулом поведения. Пользуясь этим, родители могут научить ребенка первым вступать в контакт, преодолевая тем самым стеснение и страх в проявлении инициативы. Сказав, например, что если он сейчас позовет играть того мальчика, который сидит один в песочнице, то мальчик очень обрадуется, и вдвоем они смогут придумать интересную игру. Для детей, как и для взрослых, очень важна положительная оценка близких людей, особенно при проявлении самостоятельности, это формирует самооценку дошкольника.

Грамотно организованная родителями совместная игровая деятельность, при которой за ребенком остается право самому выбрать игру, необходимый инвентарь, придумать правила, распределить роли, дает возможность родителям обучить своего чадо регуляции в поведении, а ребенку — быть в роли организатора и лидера [Чеснокова 2004: 29].

Совместные занятия с ребенком, чтение рассказов и сказок, заучивание стихотворений и детских считалок, посильных возрасту ребенка, формируют его коммуникативно-речевые способности, которые в полной мере позволяют проявлять свое отношение к партнерам по общению. Раннее приобщение ребенка к речевой культуре способствует развитию умений разнообразно выстраивать свои высказывания, при этом соблюдая связность и логичность в содержании сообщения. Такие умения при их дальнейшем подкреплении пригодятся в проведении важных переговоров и в разрешении конфликтов. К тому же развитие коммуникативных способностей влияет и на формирование мотивов общения. Частота коммуникативных контактов с близкими взрослыми будет равна частоте контактов с другими людьми из социального окружения ребенка.

Таким образом, родители способны внести значительный вклад в формирование социальной одаренности ребенка уже

на ранних этапах его развития. Ключевым механизмом становится создание благоприятной и наполненной заботой и эмоциональным комфортом атмосферы в семье. Семья, выступая фактором первичной социализации личности, является определяющим фактором в формировании коммуникативных способностей и социальной одаренности ребенка первых лет жизни. В дальнейшем, по мере вторичной социализации, эти функции поддерживаются специалистами дошкольных и школьных учреждений. Согласованные воспитательные действия родителей и педагогов могут создать необходимые условия реализации личностного потенциала ребенка на важном этапе его развития и обеспечить позитивные тенденции в формировании социальной одаренности растущего человека.

Литература

1. Власова Е.И. Ключевые проблемы и перспективы исследования социальной одаренности // Одаренный ребенок. 2007. № 2. С. 30–35.
2. Вяткин В.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2000.
3. Коломинский Я.Л., Панько Е.А. Психология социальной одаренности: пособие по выявлению и развитию коммуникативных способностей дошкольников. М.: Линка-Пресс, 2009.
4. Коломинский Я.Л., Панько Е.А., Чеснокова Е.П. Источник нашей жизни. Приобщение к психологической культуре как важное условие сохранения и укрепления психологического здоровья ребенка // Пралеска. 2008. № 10. С. 48–51.
5. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003.
6. Панько Е.А., Поздеева Т.В. Дошкольное учреждение — семья: вместе развиваем способности и одаренность ребенка: примерная программа самообразования для педагогов и родителей. Мозырь: Белый ветер, 2004.

7. Ушакова Д.В. Психология одаренности: от теории к практике. М., 2000.

8. Чеснокова Е.П. Межличностные отношения и эмоциональные состояния старших дошкольников // Пралеска. 2004. № 5. С. 47–55.

9. Thorndike E. L. Intelligence and its use // Harper's Magazine. 1920. P. 227–235.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ИНКУЛЬТУРАЦИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Социализация характеризуется как протяженный во времени процесс, однако наиболее значимые ее результаты проявляются уже в начале жизненного пути, когда человеческий индивид обретает признаки личности, демонстрируя социально необходимые знания, умения, навыки: общение, понимание запретов, соблюдение правил поведения. В дальнейшем обретаются дополнительные компетенции, детерминирующие статусные позиции личности в разных сферах жизнедеятельности, например профессиональные, политические, экономические. Но все это в виде коралла «нарастает» на ту основу, которая была заложена в детском возрасте. Поэтому ранняя детская социализация может быть определена как этап формирования исчерпывающей специфичности личности в качестве элемента социальной системы.

Сквозь призму системного подхода социализацию можно охарактеризовать как процесс, обусловленный стремлением надсистемы — социума — воспроизводить необходимые для ее функционирования элементы личности. Последние таким образом адаптируются к внешней среде и могут нормально функционировать, при условии соответствия требованиям надсистемы. В разные возрастные периоды цели социализации корректируются в соответствии с личностными устремлениями самого индивида, способного избирательно усваивать и трансформировать навязанные извне социальные нормы и правила.

Большинство индивидов при этом являются элементами семейных систем, которые в свою очередь выступают посредниками, инкорпорирующими индивидов в социум. В итоге в

процессе социализации в семейной системе формируется личность, осведомленная о «правилах игры», которые навязывает социальная система. При этом допустимо активное начало самой личности, способной влиять на социальные нормы, со временем добиваясь их трансформации, но эта активность также может «вызреть» в семейной системе посредством получения определенных знаний, умений, навыков, передаваемых от родителей детям, от старших — младшим, от ядерной группы семейной системы — к остальным элементам.

В идеале семейная система должна воспроизводить не просто личность, адаптированную к жизнедеятельности в определенной природной и социальной среде, но и способную сохранять, преумножать и содействовать позитивному развитию общества. Такая задача в свою очередь предполагает не просто социализацию индивида, а его инкультурацию. В научной литературе социализация и инкультурация представлены как синонимы, с той лишь оговоркой, что социализация — это категория социологическая, а инкультурация — культурологическая. В то же время исследователи допускают, что инкультурация также может быть предметом социологических исследований, но, в отличие от социализации, здесь говорится о вхождении индивида в определенную культуру (например: [Дюркгейм 1995: 154]).

Социализация тоже предполагает включение индивида в социум с определенной культурой. Различие здесь, скорее, в другом: социализация допускает копирование образцов поведения, иллюзию принятия норм, что позволяет «уметь казаться», но не «быть» таковым в действительности. Можно «произвести впечатление» образованного человека, грамотного и как будто бы компетентного, создать имидж, что вполне реально в современном обществе с развитыми технологиями и средствами коммуникации. Инкультурация предполагает не просто принятие норм (чисто механическое, как неких шаблонов поведения) или копирование образцов, но и критичность, избирательность по

отношению к ним, понимание их приемлемости в конкретных ситуациях.

Производной инкультурации является интеллигент — субъект мыслящий, критичный, рефлексирующий. Соответственно воспроизводство социальной системы осуществляется посредством социализации индивида, но качественное воспроизводство и позитивное развитие предполагает инкультурацию. Последняя выступает в определенной мере индикатором качества сформированных личностных характеристик индивида, меритом его субъектности, наличия активного деятельностного начала, готовности к социальной деятельности. Социализированность достаточна для воспроизводства социальной системы как некий нормативный минимум, но инкультурированность есть движущая сила дальнейшего развития. Соответственно инкультурация может рассматриваться как наиболее «качественная социализация».

В отечественной социологии, в отличие от западноевропейской (основоположников социологических теорий), проблема формирования личности и социального воспроизводства исследуется с конца XIX в. (Н.И. Кареев, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, П.А. Сорокин и др.). В концепции социальной интеграции П.А. Сорокина выделены три важнейших типа: «космическо-географическая» социализация индивидов (климат, территория и т.п.); «биолого-физиологическая» социализация (основные инстинкты и стимулы, заставляющие людей вступать в многочисленные взаимодействия); «психологическая» социализация (внушение, подражание, эмоционально-интеллектуальные контакты и т.п.) [Сорокин 1993]. В советской науке термин «социализация» не использовался в научном дискурсе вплоть до 70-х гг. XX в., что, с одной стороны, можно объяснить интересами отечественной педагогики, с другой — политической идеологии коллективизма с основополагающим принципом «личность — для общества»: личностная активность не предпо-

лагалась, важнее было декларировать ценность общественного над личностным. Соответственно личность рассматривалась как объект целенаправленного (прежде всего педагогического) воздействия. В трудах выдающегося отечественного педагога А.С. Макаренко обозначена взаимосвязь личности, общества и коллектива (в социологической терминологии – социальной общности) [Макаренко 1958]. Российские ученые обратились к термину «социализация» сравнительно недавно, анализируя процесс формирования личности с разных позиций, не умаляя активности самого субъекта.

Основоположителем традиции изучения «мира детства» в России (вслед за М. Мид) можно считать психолога И.С. Кона. Именно в его работах проанализирован и обобщен материал об индивидуальном развитии человека в зависимости и соответствии с возрастной стратификацией, социально-возрастными процессами, под влиянием семейного и, в целом, социального окружения. И.С. Кон придерживался системного подхода в анализе социализации [Кон 2003]. В современной российской социологии появилось понятие «социализационной нормы» (А.И. Ковалева), созвучной понятиям «успешности» и «защищенности». А.И. Ковалева отмечает, что социализация происходит посредством усвоения элементов культуры, норм, ценностей в две фазы: адаптации (приспособления к ролевым функциям) и интериоризации (включения социальных норм и ценностей во внутренний мир). Проведенный А.И. Ковалевой комплексный анализ позволил выделить типы социализации (патерналистский, регламентированный, гуманистический, естественный, примитивный, сословный, стратификационный, закрытый, открытый), определить социализационную норму как механизм вхождения человека в общество [Ковалева 1999].

Таким образом, ученым фактически удалось рассмотреть стратегии социального воспроизводства посредством соци-

ализации как процесса формирования личности «по заказу» общественных структур. Успешность процесса определялась степенью соответствия «предложения» (конформной личности) — «спросу» (потребностям социума). «Неуспешность» социализации объясняется физиологией, генетикой самого индивида либо отсутствием четких требований со стороны надсистемы — социума (состоянием аномии). Психологами описаны симптомы отклонения от нормального течения социализации, обозначены участники процесса — агенты и институты социализации. Однако влияние имеющихся ресурсов как на саму социализацию, так и в дальнейшем на успешность индивида ни в зарубежной, ни в отечественной социологии не проанализировано. Важно понимать, что определяющими для социального продвижения индивида во многом являются стартовые позиции, включающие как материальные, так и интеллектуальные ресурсы, а также наличие семейной системы, априори обеспечивающей «включенность» индивида в социальную систему. Поэтому сам факт наличия семьи уже характеризует стартовую позицию рожденного индивида, а ресурсы, предоставляемые семейной системой, в определенной мере детерминируют саму возможность усвоения социальных норм и их рационального отбора.

В современных условиях количественное и качественное воспроизводство социальной системы предполагает формирование новых поколений граждан, способных, с одной стороны, к созиданию, творчеству и инновационной деятельности, с другой — сознательному выбору ценностей, норм и образцов поведения, отвечающих интересам развития человека. Институты семьи, образования и воспитания являются ключевыми в этом процессе, в совокупности они формируют не только интеллектуальную, но и ценностно-нормативную основу развития социума.

Литература

1. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
2. Ковалева А.И. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999.
3. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Изд. центр «Академия», 2003.
4. Макаренко А.С. Педагогика индивидуального действия // Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 4. М: Академия педагогических наук РСФСР, 1958.
5. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Наука, 1993. Т. 1.

Л.Т. Соловьева
(г. Москва)

ОБРЯДНОСТЬ ДЕТСКОГО ЦИКЛА ГРУЗИН И ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ

Изучение православного христианства и его роли в грузинской культуре имеет давние историографические традиции [Соловьева 2011а: 186–204]. Это не удивительно, если вспомнить, какое значение имело и имеет православие в жизни грузинского народа. Значение православия, Грузинской Православной Церкви для судеб Грузии невозможно переоценить. Пожалуй, нет ни одной сферы материальной и духовной культуры грузин, где не прослеживалось бы влияние православия: это образование, письменность, архитектура, живопись, различные ремесла, литература, правовая культура, этика и т. д. Само формирование грузинской нации, а впоследствии и возможность сохранить свою государственность, этническую идентичность во многом были связаны с той духовной основой народа, которую составляло православное христианство. Грузинский антрополог А.Н. Джавахов (Джавахишвили) в начале XX в. писал: «Каждый день жизни и право на свободу своего существования картвельцам приходилось все время отвоевывать с мечом и крестом в руках у многочисленных и сильных врагов» [Джавахов 1905: 10].

Роль православных традиций велика и в повседневной жизни грузинского народа, в том числе в обрядах семейных и общественных, в праздничной культуре. Каковы же те источники, благодаря которым этнографы пытаются выявить роль христианских традиций в народной культуре? Для периода раннего Средневековья — это прежде всего литературные произведения, жития святых, летописи и исторические хроники; для более поздних периодов — записи путешественников и бытопи-

сателей, разнообразные литературные источники, материалы периодических изданий, архивные документы, исторические исследования, а также полевые материалы, собранные в ходе этнографических экспедиций.

Семейная обрядность любого народа, как правило, довольно консервативна и длительное время сохраняет в себе немало архаичных элементов. В то же время она наглядное свидетельство тех многообразных влияний, которые испытывает народная культура на всем протяжении своего развития. Обрядность детского цикла у грузин, как показывают материалы, собранные в разных регионах Грузии, необычайно богата разнообразными обрядами, ритуалами, поверьями, приметами, которые были приурочены к тому или иному моменту в жизни матери и ребенка: периоду беременности, родам, сорокадневию после рождения ребенка и т. д. Большинство этих обрядов связаны с древнейшими верованиями и представлениями. Но, вместе с тем, данный комплекс демонстрирует значительный обрядовый пласт, сформировавшийся в результате многовекового влияния на эту сферу обрядности норм православной христианской культуры.

Кратко рассмотрим некоторые моменты этого влияния в основном по материалам регионов Восточной и Южной Грузии.

К помощи христианских святынь, чудотворных икон нередко прибегали бездетные женщины. Часто саму причину бездетности видели в том, что какой-то святой, какая-то «икона» разгневаны на супругов и не желают даровать им наследника. В этом случае гадалка сообщала имя этого святого, и они совершали паломничество в указанный храм, приносили там жертву. Подобный случай описан в повести Ильи Чавчавадзе «Человек ли он?!», где причиной бездетности гадалка объявила гнев Телетской иконы Божьей Матери [Чавчавадзе 1978: 162].

Нередко святым давали обеты, моля даровать ребенка, например: «Мать Богородица! Сделай так, чтобы у меня родился

ребенок, и я на Твоем дворе принесу жертву (ягненка, бычка)!». С подобными просьбами чаще обращались к Богородице или Св. Георгию, что указывает на их тесную связь с культом плодородия. Во всех районах Грузии в этом отношении особенно популярен был Св. Георгий [Соловьева 2011: 88–92]. В жертву святым бездетные женщины приносили также нитки и куски ткани, их вешали на деревья около церкви или возле *ниши* (небольшая культовая постройка) святого [Дондуа 1925: 181].

Нередко пожертвованием становилась колыбель или ее модель, что можно было видеть и в карталинских, и в кахетинских церквях. Например, в церкви Св. Георгия и в церкви Богородицы недалеко от с. Кавтисхеви (Каспский район), в церкви Св. Варвары (св. Барбаре) у с. Корди (Горийский район), в церкви Тетри Гиорги — Белого Георгия (Телавский район), в церкви Св. Георгия в с. Гери. Последняя находится в Шида Картли, куда приходили молиться бездетные и издалека (из Кахети и Триалети) [Бедукидзе 1973: 124; Макалатиа 1930: 174].

В каждом регионе Грузии была одна или несколько святынь, славящихся как покровители деторождения. Так, особым почитанием пользовалась икона Вардзийской Божьей Матери. 15 августа (по старому стилю) в Вардзиа на праздник Гвтисмшоблоба — Успение Пресвятой Богородицы — приходили жители не только Самцхе-Джавахети, но и других районов. Бездетные обращались к Вардзийской Богоматери с молитвами о рождении ребенка, а те, у кого рождались только девочки, просили у нее сына. В Картли и Кахети женщины в этом случае нередко шли молиться также в церковь Св. Барбаре (Св. Варвары) [Бардавелидзе 1941: 21].

Большой известностью пользовалась церковь Св. Давида в Тифлисе (Св. Давид — один из сирийских отцов, пришедших в Грузию в VI в.). Источнику, находившемуся возле этой церкви, приписывалось свойство излечивать бесплодие. Восхождение к этой церкви, на гору Св. Давида, обычно совершали по

четвергам, нередко босиком, если давали особый обет — то по четвергам в течение целого года. Особенно большое число молящихся собиралось там в четверг на седьмой неделе после Пасхи. Помолившись, женщина шла к северной стене храма и прикладывала к ней камешек: если он не падал, ожидалось, что святой исполнит просьбу. Легенда об этой церкви гласила: одна из монахинь, по наущению врагов Св. Давида, обвинила его в том, что он является отцом ее будущего ребенка. Придя на суд, святой коснулся чрева беременной женщины и спросил: «Я ли твой отец?», на что ребенок ответил: «Нет». Народ убедился в невинности Св. Давида, монахиня же родила вместо младенца камень, и на том месте была построена церковь Квашвети (груз. «Рождение камня»). На основании этого предания Св. Давид считался в народе «благословляющим (т. е. исцеляющим) неплодие женщин» [Иосселиани 1858: 2–7].

Убеждение в действенности обращения к святым в случае бездетности отражено в древнейшем грузинском агиографическом произведении «Мученичество Шушаник» (V в.): к Шушаник, уже при своей жизни почитавшейся святой, приходили «с обильными, заранее обещанными приношениями», и каждый, «по молитвам блаженной Шушаники, получал от человеколюбивого бога то, в чем он нуждался: бездетные — детей, больные — исцеления» [Цуртавели 1956: 24].

С именем Христа в народе связывали обычай укладывать роженицу на солому. Например, в Картли было известно такое предание: Христос увидел, что женщина сидит на золотой тахте и никак не может родить, и посоветовал: «Пойди, ляг на солому и родишь». Якобы с тех пор у грузин и появился этот обычай — рожать на соломе [Бардавелидзе 1928: 271–272].

В случае трудных родов просили священника открыть в храме Царские врата (аналогично тому, как в доме открывали все сундуки, шкафы, ящики). Если причину трудных родов видели в том, что какой-то святой разгневан на эту семью, то в знак

обета посетить его церковь вокруг головы роженицы трижды обносили серебряную монету, которую впоследствии относили в дар святому [Соловьева 1995: 26].

Входя в помещение, где проходили роды, женщины, держа в руках зажженные свечи, молили Бога о помощи. Молились также Богородице и ангелам-покровителям семьи. Помощь Богородицы считалась в этом случае особенно действенной, ибо она сама «испытала мучения родов». В Кахети был известен такой обычай: одна из женщин шла в церковь, обмывала правую руку на иконе Богородицы; этой водой поили роженицу, надеясь, что покровительница родов поможет ей.

В период сорокадневия после родов, когда матери и ребенку, как считалось, особенно легко могли повредить «злые силы», для защиты от них нередко использовали святую воду (ею кропили тех, кто входил в дом после захода солнца). Рыболовной сетью закрывали постель роженицы, сети обычно благословлял священник, окропляя их святой водой. Саму роженицу ранее 40 дней после родов не разрешалось кропить святой водой, поскольку она считалась «нечистой». После 40 дней приглашали священника, чтобы он окропил святой водой дом, женщину и ребенка, или это делал кто-то из домашних.

Тот, кто видел ребенка впервые, осеял его крестом и благословлял. Так, в Мтиулети в этом случае полагалось сказать следующее: «Святой Георгий да осенит тебя крестом, как я хочу, как я желаю; мой сон тебе, твои беды мне, покой тебе, сон и покой дай Бог!» [Мачавариани 1957: 257].

В случае, если дети в семье не выживали или заболел «желанный» ребенок, прибегали к обычаю *берад дакенеба/ берад шекенеба*. Одной из церквей (нередко по совету гадалки) давали обет: «Лишь бы у меня выжил ребенок, и один год (могли сказать — два, три года и т. д.) он будет твоим монахом/бери, а через год (два, три и т. д.) мы приведем его на твой двор в белой (красной) одежде и с жертвами». В течение обе-

щанного времени ребенку не стригли волос, называли мальчика монахом *бери*, а девочку монашкой *молозани*; одевали их в одежду указанного цвета. В назначенный день около церкви приносили жертву, священник обрезал ребенку волосы. Ребенка переодевали, оставляя старую одежду и обрезанные волосы в церкви. Там же устраивали угощение, после чего возвращались домой. Вследствие выполнения этого обряда, по народным представлениям, ребенок обретал покровителя в лице того святого, «монахом» которого он был, и его жизни больше не угрожала опасность.

С христианскими святынями были связаны некоторые обычаи, выполнявшиеся в том случае, если у матери возникали проблемы с вскармливанием грудного ребенка. Например, в Мцхета, около древнего храма Джварис сакдари была пещера (она сохранилась до настоящего времени) с целебным источником Дзудзус-цкали (букв. «Вода груди»), куда приходили молиться женщины, не имевшие молока. По народному преданию, Бог сотворил этот источник по просьбе Просветительницы Грузии равноапостольной Св. Нино. В Кахети женщины ходили молиться в этом случае Св. Барбаре, принося в качестве пожертвования *када* (сдобные лепешки). Недалеко от села Курта Горийского уезда находилась церковь Богородицы, где женщина должна была повесить на дуб у церкви рога животного и помолиться, чтобы у нее появилось молоко. Церкви Богородицы около села Тортиза (возле Гори) приписывали те же чудесные свойства. Женщину должен был вести туда деверь. С собой она приносила испеченный на масле хлеб, вино в новой посудине, чашку и метлу: сначала полагалось подмести церковь, потом женщина обмывала грудь вином над каменным корытом, стоявшим возле церкви. Оставшееся вино и хлеб кому-нибудь отдавали и, не оглядываясь, уходили домой. В селе Авневи обращались к Св. Георгию: придя к его *ниши*, женщина выцеживала немного молока в принесенную с собой новую

посудину, молилась и затем, перевернув посудину, уходила не оборачиваясь. В Кавтурском ущелье в церкви Богородицы имелось изваянное из камня изображение груди (*дзудзухати*), женщины зажигали возле него свечи, молились о прибавлении молока.

Христианские мотивы звучали и в колыбельных песнях:

«...Крест благословит тебя распятый,

Не сможет повредить искуситель,

Святой Георгий проклянет его,

В глаза вонзит шампур.

Ты — Христов, Христос — твой,

Из рук Христа крестом осенен» (село Бодбисхеви, Кахети).

В мохевской колыбельной перечисляются те святилища, которые охраняют ребенка: Ломисское двенадцати мучеников («Хозяин Арагви»), Самеба — Святая Троица («Владыка тверди»), Иванэ Натлисмцемели — Иоанн Креститель («покровитель младенцев»), Бахтрийский Св. Георгий («хозяин путников»).

Сочетание языческих и христианских образов и представлений характерно и для многочисленных заговоров, с помощью которых детей лечили от сглаза, от ужмури, от испуга и т. д. Вот, например, фрагмент заговора от сглаза (Хевсурети): «Заговариваю тебя от глаза-сердца человека из дома и со двора. Заговариваю тебя от имеющего сыпь и не имеющего сыпи; заговариваю тебя от мужчины и от женщины, заговариваю от большого и от маленького; заговариваю от сельчанина, общинника, прохожего; заговариваю от черноволосого, желтоволосого, черноглазого, сероглазого, зеленоглазого, светлого, черного, бледного, краснолицего; заговариваю от понедельника, вторника, среды, четверга, пятницы, девяти воскресений.

...В глаз пепел, в сердце копьё, на сердце медный гвоздь. Кто не осенит крестом, у того выпадет глаз. Не перекрестит — погаснут глаза. Не закукарекает петух, не закричит бык, не вый-

дет плуг. Рассеется как ветер, высохнет как вода из глаз. Сойдет ему в дымовую трубу огонь, в дверь — молния. Лопнет у него сердце, выколуют ему глаза. Мать Божия, Мариам, ты избавь, осени крестом; моей молитве да поможет Бог. Так скоро он тебе поможет, как плачущему молоко матери на пользу пойдет...» [Балиаури 1939: 166–167].

Над колыбелью среди различных оберегов обязательно вешали и крестик из считавшегося священным каменного дерева (*акакис джвари*); углем на лбу младенца рисовали крестик, если выносили его из дома после захода солнца; крестик из ветки барбариса делали ребенку в случае заболевания желтухой. Амулет *авгарози/ангарози* вешали ребенку на грудь или пришивали к одежде: это была молитва, написанная на бумаге и зашитая в ткань. По данным середины XIX в., этот амулет содержал текст письма, написанного, согласно грузинскому преданию, Христом к Авгарю, царю Эдесскому.

Болезнь ребенка нередко воспринималась в народе как знак того, что какой-то святой недоволен данной семьей и что-то требует от нее. Такую болезнь называли *хатис мизези* (букв. «причина иконы»). В соответствии с тем, что сообщала гадалка, давали различные обеты: провести ночь около церкви (*гамистева*), принести жертву (бычка, ягненка, петушка, лепешки, свечи); в течение одного или нескольких лет не стричь ребенку волосы; на определенное время надевали на шею ребенка «ярмо» (*угели*) из серебряной или медной проволоки, пришивали на правое плечо просверленную монету, затем все это оставляли в церкви в день храмового праздника.

В Кахети по совету гадалки могли дать обет посвятить ребенка, который часто болел, в церковь Мтавар Ангелози в селе Анага (Кизики). Дети жили при этой церкви и «служили» Мтавар Ангелози — подметали двор, собирали дрова и т. д. В течение этого времени им не стригли волосы. Этот обычай называл-

ся *курапад дакенеба* (от груз. *курати* «животное, предназначенное в жертву Богу», *дакенеба* «ставить»). Он близок обычаю *берад дакенеба*, с тем отличием, что *курати* могли быть только мальчики [Соловьева 1995: 105].

В Картли и Кахетии, если ребенок тяжело болел, мать нередко давала обет исполнить обряд *дидебазе сиарули* или *дидебазе давла* (ходить на величание). Женщина обходила село, собирая по домам свечи и различные продукты (хлеб, сыр, яйца), продавала все это и на вырученные деньги покупала жертвенное животное, иногда также — белую одежду, в которой ребенка вели в церковь. Жертвоприношение устраивали в день храмового праздника, и в этом случае семья должна была прийти в церковь в полном составе.

В случае заболевания инфекционными заболеваниями, именовавшимися в народе «господами» (*батонеби*), (оспа, корь, коклюш, скарлатина, свинка) давали обеты Св. Варваре (Св. Барбаре), а после выздоровления ребенка вели его в церковь. Если дети в семье не выживали, также обращались к помощи святых, давали обет принести в храм какое-то пожертвование. С молитвами о спасении ребенка нередко обращались к Вардзийской Богоматери: в церкви имелись две серебряные колыбельки-*аквани*, которые женщина раскачивала; если при этом *аквани* не переворачивалась — считалось, что смерть ребенку не грозила.

Как свидетельствуют рассмотренные материалы, обряды детского цикла у грузин, в своей основе насыщенные многочисленными архаическими элементами, испытали значительное влияние православной христианской традиции. В особенности это влияние сказывается на тех обрядах и ритуалах, которые связаны с появлением ребенка на свет, обеспечением его вскармливания, защитой его здоровья.

Литература

1. Балиаури М. Рождение и воспитание ребенка в Хевсурети (Архотская община) и связанные с этим пережитки суеверий. 1939 г. // Рукопись хранится в Архиве отдела этнографии Грузии Института истории и этнологии Грузии Тбилисского государственного университета (на груз. яз.).
2. Бардавелидзе В.В. Из истории древнейших верований грузин. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).
3. Бардавелидзе В.В. Ритуал, связанный о рождением ребенка, в горной Картли // Вестник Музея Грузии. Тифлис, 1928. Т. 4 (на груз. яз.).
4. Бедукидзе Л.А. Народная мебель в горных областях Восточной Грузии. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).
5. Джавахов А.Н. К антропологии грузин // Русский антропологический журнал. 1905. № 3–4. С. 3–15.
6. Дондуа Д. Наш край Картли. Тбилиси, 1925 (на груз. яз.).
7. Иосселиани П. Гора св. Давида в Тифлисе. Тифлис, 1858.
8. Макалатиа С.И. Мтиулет. Тбилиси, 1930 (на груз. яз.).
9. Мачавариани Е.Д. Воспитание ребенка в Мтиулет // Вестник Музея Грузии. Тбилиси, 1957. Т. XIX А – XXI В (на груз. яз.). С. 251–279.
10. Соловьева Л.Т. Грузия: Этнография детства. М., 1995.
11. Соловьева Л.Т. Библиография по истории и современному состоянию православия в Грузии // Христианство на Северном Кавказе: история и современность. М., 2011. [2011а]. С. 186–204.
12. Соловьева Л.Т. Обеты в народной традиции грузин // Основы нашей духовности: Материалы международной научной конференции. III. Тбилиси: Универсали, 2011. С. 88–92. [2011б]
13. Цуртавели Яков. Мученичество Шушаники // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956. С. 11–29.
14. Чавчавадзе И.Г. Человек ли он? // Чавчавадзе И.Г. Собр. соч. в 2 т. Тбилиси, 1978. Т. 1. С. 7–174.

*С.А. Умгаев
(г. Москва)*

**СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫБОРЕ ЕДИНОБОРСТВ
В КАЧЕСТВЕ ЗАНЯТИЯ РЕБЕНКА
(на материалах полевого исследования
в Республике Калмыкия)**

В рамках предложенной тематики, интересно рассмотреть один из аспектов взаимодействия детей и их родителей — стратегию социального позиционирования родителей, которая является одним из определяющих моментов в воспитательной, наставнической функции при выборе досугового занятия в нашем случае-секции единоборств. В педагогической литературе акцент чаще всего делается на ребенка, а взрослому предлагаются схемы и пути воспитания [Егорова 1997; Знаков 2005; История 2008; Питюков 2007]. В теоретическую основу нашего исследования легли труды А.М. Година, Ф. Котлера, З. Фрейда, К. Хорни, [Годин 2003, Котлер 2012, Фрейд 1990, Хорни 1997, Чалдини 2008], рассматривающих поведенческий аспект любого выбора.

Анализ анкетного опроса детей-спортсменов и интервью их родителей (217 детей-спортсменов и 95 родителей) привел к выводу о решающей роли среды при выборе спортивных видов досуга, немаловажную роль в большинстве случаев, даже опосредовано, играет стратегия социального позиционирования родителей.

С целью изучения мотивации детей и их родителей при выборе спортивных видов досуга в сентябре-октябре 2015 г. был проведен опрос на базе секций различных видов единоборств Республики Калмыкии. Опрошено более 500 респондентов, в том числе руководители и иные спортивные функционеры,

специалисты по работе с детьми, тренеры, ветераны спорта республики, взрослые спортсмены, дети-спортсмены и их родители. Ранее в июне-июле 2012 и 2013 г. в рамках исследования были опрошены дети из семей, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. В этот период региональная общественная организация «Федерация Синкиокусинкай каратэ Республики Калмыкия» впервые принимала участие во Всероссийском конкурсе социальных проектов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации по направлению «Социальная реабилитация детей, находящихся в конфликте с законом (совершивших правонарушения и преступления), профилактика безнадзорности и беспризорности детей, преступности несовершеннолетних, в том числе повторной». Проект РОО «ФСК РК» — «Боевое искусство Синкиокусинкай каратэ как средство социализации и ресоциализации детей и подростков «группы риска» был отобран фондом для финансирования и успешно реализован. Дети-участники (74 человека) в большинстве своем уже занимались в данной секции, куда пришли за компанию с другом, хотели быть похожи на своего кумира и прочее, но только не из-за того, что их заставили родители. Социальный статус их семей был подтвержден органами социальной защиты г. Элиста и г. Лагань, где и находятся тренировочные базы федерации Синкиокусинкай каратэ.

Представляется интересным сравнительное изучение установок родителей из двух групп семей: благополучные семьи и семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Анализ свидетельствует, что родители благополучных семей в основном не навязывали детям выбор спортивного досуга. Стоит дополнить, что в первой группе родители отмечают, что они удовлетворены и горды занятостью ребенка. Кроме того родители считают, что даже без высоких спортивных достижений есть польза для физического и психического здоровья детей. Во второй группе дети больше ориентированы на высокий ре-

зультат в спорте, рассматривая его как определенный социальный лифт.

В обеих группах у родителей преобладает педагогическая установка «Занимайся, каким хочешь, видом спорта». Однако в данную формулировку закладываются совершенно различные обоснования. У первой группы родителей преобладает убеждение о необходимости свободы выбора у ребенка (80 % опрошенных). Среди родителей из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, наибольшее распространение имеет позиция, что ребенок занят полезным времяпрепровождением (50 % опрошенных) и полное равнодушие к интересам ребенка выразило 20 % опрошенных.

Изучение ответов детей на вопрос «Почему ты решил заняться данным видом спорта?» свидетельствует, что дети не указывают на такой вариант, как «желание родителей». Их ответы: «Друг позвал», «хочу научиться драться», «хочу завоевать награды» и прочее. И родители выражают положительное отношение к выбору ребенка. Среди опрошенных детей не было ни одного, чьи родители были бы против занятий выбранным видом спорта.

Ряд вопросов анкетирования в ходе полевого исследования был направлен на выявление педагогических установок родителей в отношении детей и их занятий единоборствами. Чаще всего родители (попечители, иные законные представители) проецируют свою позицию на наследника. Вариаций здесь может быть великое множество, но в основном они укладываются в довольно простую группировку педагогических установок: «делай, как я», «делай лучше, чем я», «делай, как хочешь», «сейчас делай хотя бы, как я, а потом, как хочешь». Ответы родителей показывает следующее распределение. Наибольшее распространение имеет позиция «Сейчас делай хотя бы, как я, а потом, как хочешь» (31,6 % опрошенных родителей). Далее следует установка «Делай, как хочешь» (28,4 %).

К первой группе с установкой «Делай, как я» отнесено 16,8 % родителей, ко второй «Делай лучше, чем я» — 23,1 %. Вывод: родители уверены, что их ранний спортивный опыт помог в жизни. Это тот путь, по которому обязательно надо пройти в детстве, а дальше право выбора уже в осознанном возрасте.

Рассмотрим более подробно поведение родителей с различным типом установок. К наиболее эффективной можно отнести естественную, проверенную временем установку «Делай, как я». Спортсмены бывшие, действующие, активные любители, привлекающие своих детей к своим тренировкам, как правило, не оставляли им вариантов выбора, если только рядом не проходили тренировки по каким-либо другим видам спорта. В результате региональная спортивная элита представлена многочисленными династиями. В единоборствах это борцы Балдашиновы, Есиновы, каратисты Васильевы и многие другие.

В группе родителей с установкой «Делай лучше, чем я» можно отнести родителей с нереализованными собственными мечтами и планами: «Вот я в детстве хотел заниматься или занимался, хочу, чтобы ребенок стал каратистом, борцом, боксером...». При этом, как правило, все опрошенные данным видом спорта не занимаются, несмотря на отсутствие ограничений по возрасту, здоровью и т.д. Основные причины — «занятость на работе» и «нет времени». При более конкретизированном опросе причин занятий именно в секции единоборств выясняется тонкий пласт психических, поведенческих причин. Вывод, с которым категорически не согласны опрошенные родители, напрашивается из пояснений: «хочу, чтобы он мог постоять за себя», «чтобы его уважали», есть даже вариант «чтобы боялись». Возможно, что в свое время родители попадали в ситуации, в которых не смогли дать отпор и пытаются таким образом подложить «соломку» своим детям. Эта наиболее требовательная к своим детям группа родителей, активно участвующая и сопровождающая своих чад

на тренировки и соревнования, покупающая весь требуемый, пусть даже и дорогостоящий для семьи, инвентарь, следящая за успехами своего «дитяти» и ревностно относящаяся к успехам конкурентов.

К группе с установкой «Сейчас делай хотя бы, как я, а потом как хочешь» относятся родители, применяющие, как им кажется, стратегический прием уговора. Это позиция выражается в таких вариантах, как: «пусть походит, а потом втянется». Это родители, когда-то занимавшиеся данным видом спорта и некоторые весьма успешно. Их пугает незанятость детей или, наоборот, нежелаемая занятость компьютерами, дружба с асоциальными ровесниками и т. д. Они лично знают тренера и уверены, что это наиболее подходящий вариант для ребенка: «Он наставит на путь истинный». Если ребенок даже не достигнет каких-то успехов в спорте, для них это не самоцель, «главное ходит и коллектив хороший».

Безусловно, в данной классификации, как и в любой другой, присутствуют исключения. Отсутствует единодушие между членами одной семьи в выработке позиции по отношению к выбору спорта. Есть родители, изменившие свои установки от первоначальной «делай лучше, чем я» к «сейчас занимайся, а потом, как хочешь». В любом случае для вывода закономерности и пропорциональности между группами требуются дополнительные исследования. Тем не менее уже проведенное и изложенное в представленной статье исследование подтверждает вывод о влиянии социального позиционирования родителей к выбору вида спорта их детей.

Литература

1. Годин А. М. Маркетинг: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003.

2. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. М.: Планета детей, 1997.

3. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005.
4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: / под ред. акад. РАО А.И. Пискунова. М.: ТЦ «Сфера», 2008.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс. М.: Вильямс, 2012.
6. Лютова С.Н. Социальная психология личности (теория и практика): курс лекции. М.: МГИМО, 2002.
7. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во «Гном и Д», 2007.
8. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990.
9. Хорни К. Собрание сочинений в 3 т. М.: Смысл, 1997.
10. Чалдини Р. Психология влияния = Influence Science and Practice / пер. с англ. Е. Волков, И. Волкова. СПб.: Питер, 2000.
11. Шарков Ф.И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направлению подгот. (спец.) «Связи с общественностью». М.: Дашков и К; Изд-во Шаркова, 2011.

И.В. Усольцева
(г. Москва)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ КРУЖОК КАК ПРОСТРАНСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАННЫХ ЖЕНЩИН XIX ВЕКА В СФЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В современном мире родителям привычно обратиться к Интернету за помощью, когда возникает вопрос об уходе, воспитании и обучении их детей. И специалисты «идут» навстречу потребностям родителей в информации медицинского, педагогического и психологического содержания. За последние 10–15 лет возникло большое число научно-популярных журналов, Интернет-порталов и специализированных сайтов, на которых можно найти разнообразную информацию, методические указания и методические материалы для родителей.

В настоящей статье мы постараемся рассмотреть проблему просвещения родителей в России в конце XIX в., особое внимание уделив роли женщины в этом процессе. Обращаясь к историческим документам, становится понятно, что проблема просвещения и обучения родителей, столь актуальная для наших дней, волновала педагогическую общественность и больше ста лет назад. Выдающийся отечественный педагог и психолог П.Ф. Каптерев (1849–1922) называет происходящее в современной ему российской семье двойным кризисом («перестройки семьи и перемены характера семейного воспитания»), связанного с построением в обществе новых взаимоотношений после отмены крепостного права [Каптерев 1898: IX].

По мнению П.Ф. Каптерева, российская семья оказалась в более уязвимой позиции по сравнению с семьями в Германии, Англии, где существовали педагогические традиции и построенная на них обширная педагогическая литература. Чтобы

восполнить хотя бы отчасти этот недостаток, «в начале восьмидесятых годов в Петербурге, в небольшом кружке семейных интеллигентных лиц, живо интересующихся вопросами воспитания детей дошкольного возраста, явилась мысль собираться в определенные правильные сроки и делиться своими наблюдениями в этой области» [Арепьев 1906: 5]. Так было положено начало деятельности Санкт-Петербургского Родительского кружка (1884–1918), позже при содействии Всеволода Порфирьевича Коховского (1835–1891) вошедшего в состав Педагогического музея Главного управления военно-педагогических заведений в Санкт-Петербурге.

Как нельзя актуально звучит задача просвещения родителей, сформулированная одним из основателей кружка П.Ф. Каптеревым более 100 лет назад. Просвещение родителей нужно, согласно П.Ф. Каптереву, не только для ознакомления их со знаниями, пусть и самыми передовыми, сколько для того, чтобы сформировать «у них самих собственное педагогическое мировоззрение», позволяющее «критически относиться к различным явлениям в сфере семейного воспитания» [Каптерев 1898: XII]. Жаль, что многие современные проекты просвещения родителей ограничиваются утилитарными рамками «формирования, ознакомления, расширения и т. д.», с точки зрения экспертов, чьи взгляды «должны» быть усвоены не-экспертами родителями. В том объеме информации, который «захлестнул» современных родителей благодаря Интернету и страждущих самореализации педагогов и психологов, родителям очень пригодилось бы наличие «руля» — их собственного педагогического мировоззрения.

В Родительском кружке в Санкт-Петербурге практически ежемесячно проводились заседания, на которых члены кружка докладывали результаты наблюдений за детьми, делали тематические сообщения, выступали с сообщениями о новой литературе, в том числе в отечественных педагогических журналах («Русская школа», «Вестник воспитания», «Женское образова-

ние»). В работе кружка принимали участие врачи, педагоги, философы, писатели, издатели: А.Н. Амельдинген, Н.Ф. Арепьев, А.И. Введенский, А.С. Вирениус, В.В. Гориневский, П.Ф. Каптерев, Н.С. Карцев, П.А. Литвинский и другие. Не менее важную роль в работе Родительского кружка принадлежала женщинам: К.Д. Безменовой, М. Виноградовой, Е.Я. Корсаковой, Е.Н. Половцевой, Э.П. Шаффе и другим.

В современном мире мужчины и женщины практически уравниены в своих образовательных и профессиональных правах, однако в конце XIX в. в общественном сознании женщина была, прежде всего, матерью, а ее собственные образовательные и профессиональные потребности признавались только как часть ее настоящего (или будущего) статуса «мать». Такая установка формировала восприятие женщин в большинстве социальных институтов того времени исключительно как реципиентов знаний, имеющих у мужчин, но никак не равных им источников этих знаний. Очевидно, что такое восприятие было правильным во второй половине XIX в., когда число женщин, учившихся в школах, а не дома, было ничтожно, хотя девочки некоторых сословий могли получить образование в ряде учебных заведений (институтах благородных девиц, духовных женских училищах). Но учебная программа и характер обучения в них соответствовал главной идее — подготовке девушек к роли матери и хозяйки дома. В конце XIX – начале XX в. женщинам было сложно получить образование, равное по своему объему и качеству тому образованию, которое получали мужчины.

Только в 1856 г. по указанию Александра II появились первые женские школы, в которых курс обучения должен был соответствовать мужским гимназиям. А в 1858 г. благодаря усилиям Н.А. Вышеградского были основаны Мариинские женские училища с несколько расширенным курсом обучения. Однако и они не удовлетворяли растущие потребности женщин в образовании и профессиональной самореализации. Благодаря инициа-

тиве Евгении Ивановны Конради (1838–1898), в 1868 г. была направлена просьба к ректору Санкт-Петербургского университета об устройстве лекций специально для женщин. Ее подписали 400 женщин, в том числе около ста женщин из высшего света, но эта инициатива не нашла поддержки у министра народного просвещения Д.А. Толстого.

В 1882 г. в Европейской части России согласно официальным данным в начальных и средних школах и училищах обучалось только 362 471 девочка [Энциклопедический 1894: 870]. В конце XIX века начинается «бум» в женском образовании, когда количество женщин, обучающихся в женских гимназиях, стало стремительно расти. За 13 лет (с 1882 г. по 1895 г.) количество учениц в средних женских заведениях выросло в 1,4 раза [Рождественский 1902]. Однако получить образование, приближенное к университетскому, в России по-прежнему можно было только благодаря частной инициативе (Владимирские, Аларчинские, Лубянские курсы), да и то в основном в Москве или Санкт-Петербурге.

О невозможности получения женщинами высшего образования в России и продолжения профессиональной карьеры нам напоминает судьба С.В. Ковалевской (1850–1891), русской женщины-математика, обучавшейся в Германии и преподававшей в Стокгольмском университете, и М. Склодовской-Кюри (1867–1934), женщины-физика, дважды удостоенной Нобелевской премии, польки по происхождению и подданной Российской империи, обучавшейся в Сорбонне и ставшей первой в ее истории женщиной-преподавателем. Подобно им, многие молодые русские женщины уезжали за границу учиться в университетах. В 1889/90 учебном году в Париже из 152 студенток было 107 русских, в то время как француженок — только 24 [Энциклопедический 1894: 872], не меньше девушек училось и в Швейцарии, «академической мекке» для российских студентов [Масоликова, Сорокина 2015].

Все вышесказанное позволяет нам по достоинству оценить прогрессивный характер участия женщин в Санкт-Петербургском Родительском кружке. М. Виноградова и Евгения Яковлевна Корсакова долгое время были секретарями кружка, вели протоколы, готовили их к печати в журнале «Воспитание и обучение». Е.Я. Корсакова и Валентина Васильевна Поворинская войдут в состав редакционной коллегии знаменитой «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», издававшейся в 1898–1910 гг. членами Родительского кружка. Женщинами будут написаны и отдельные тома в этой энциклопедии: В.В. Поворинской (том 11 «Детский сад и огород», 1899 и том 50 «О приучении девочек к домашнему хозяйству», 1902), Н.Н. Переселенцевой (том 12 «Семейное воспитание в Финляндии», 1899), Е.Я. Корсакова (тома 48–49 «Обучение родному языку в семье», 1902). На втором этапе деятельности кружка, их новое детище — «Энциклопедию общественного воспитания» — будут редактировать наряду со специалистами-мужчинами и женщины: Вера Акинфеевна Волкович (1873–1962) и Зинаида Константиновна Столица (1879–1956).

Протоколы Родительского кружка убедительно показывают, что женщины, которые в то время по своему образовательному статусу были существенно ниже мужчин, в Родительском кружке участвовали не просто на равных, но часто и были инициаторами таких тем, которые неоднократно обсуждались на заседаниях кружка. Так, например, Александра Михайловна Калмыкова (1849 – 1926), которая в советское время была известна только как издатель и участница революционного движения [Большая 1973: 346], а в постсоветское время в изучалась с позиций феминистического движения [Жигальцова 2002], была активным участником Родительского кружка. На заседании 14 марта 1892 г. выступила с докладом «Зачатки сознания себя представителем известного пола», в котором раскрыла многие вопросы, связанные со спецификой, говоря современным языком, психосексуального развития ребенка [Корсакова 1892а].

Чтобы оценить значимость доклада А.М. Калмыковой, нужно вспомнить, что только через 4 года, в 1896 г. Зигмунд Фрейд впервые употребит слово «психоанализ», претендуя на новое понимание роли сексуальности в жизни человека, а его основные работы «Толкование сновидений» и «Три очерка по теории сексуальности» будут опубликованы только в 1900 г. и 1905 г. соответственно. За докладом последовали оживленные прения, в которых приняли участие Я.Г. Гуревич, Л.Н. Модзалевский, А.С. Вирениус, А.И. Введенский. По результатам дискуссии Александру Михайловну попросили выступить еще раз, уже с педагогическими идеями по данной проблеме. Что она и сделала на следующем заседании, 26 марта 1892 года, озвучив предлагаемую ею «Программу выработки воспитательных приемов воздействия на явления, связанные с половой жизнью человеческого организма» [Корсакова 1892б]. Мы видим, с какой осторожностью формулирует А.М. Калмыкова проблемное поле своего выступления, маскируя его исключительно под биологическую проблематику, хотя содержание ее доклада, кратко изложенное в протоколах Родительского кружка на страницах «Воспитания и обучения», заставляет предположить ее гораздо больший интерес к психологии усвоения ребенком своей гендерной роли.

Тема получила дальнейшее развитие в докладах специалистов-врачей (А.С. Вирениуса «Причины половых аномалий в детском возрасте и меры к предотвращению и устранению в семье и школе»; М.Н. Нижегородцева «Несколько положений и данных относительно отклонений от нормы в половой сфере в детском и юношеском возрасте»), принимая еще больший уклон в медицинскую проблематику.

Но ни участники кружка, ни общество оказались не готовы к всестороннему и беспристрастному обсуждению темы — доклады А.М. Калмыковой не были опубликованы как отдельные статьи в «Воспитании и обучении» и в «Энциклопедии семей-

ного воспитания и обучения», в последней эта проблема планировалась для раздела, посвященного медицинской проблематике («29) Половое развитие, аномалии и борьба с ними» [Каптерев 1898: V]).

Доклад А.М. Калмыковой «О положительном типе нянь» и прения по нему (ноябрь 1892 г.) остро поставили на повестку дня уровень и качество знаний нянь и матерей в области присмотра, воспитания и обучения за маленьким ребенком [М. В-ва 1893]. Этот доклад побудил П.Ф. Каптерева разработать совместно с А.М. Калмыковой программу специальных курсов для матерей и нянь, которая будет реализована спустя несколько лет Обществом попечения о больных и бедных детях совместно с Родительским кружком.

В 1895 г. на заседании 4 ноября М. Виноградова сделала доклад «О влиянии школы на ребенка», который вызовет не только дискуссии, но и «раскол» Родительский кружок на две части: согласных с негативным влиянием школы и не согласных с этим [Е.К. 1896]. С присущей председателю кружка П.Ф. Каптереву фундаментальностью и беспристрастностью было решено организовать комиссию «для разработки вопроса о влиянии школы на здоровье и умственное и нравственное развитие детей в связи с их желательными, в интересах семьи, переменами в школьной организации» [Е.К. 1896: 34]. В состав комиссии вошли наряду со специалистами-мужчинами М. Виноградова и Н.Л. Кошкина. Отчеты комиссии были зачитаны на заседаниях кружка в 1895 г. и 1896 г., вызывая горячие споры как членов кружка, так и его гостей, среди которых было немало женщин, а также привели к созданию новой комиссии, которая рассмотрит вопросы о влиянии семьи на школу.

Участие женщин в работе кружка имело и другие последствия. Не имея возможности получить университетское образование, но участвуя, наряду с признанными специалистами (А.С. Вирениус, В.В. Гориневский, П.Ф. Каптерев, П.И. Кова-

левский и др.), в обсуждении различных педагогических, медицинских и психологических проблем теоретического и практического значения, молодые женщины – члены Родительского кружка сами «выросли» до крупных деятелей медицины и педагогики советского периода.

Среди них были сестры Тихеевы: Лидия Ивановна (1868–1938), в замужестве — Чулицкая, ставшая профессором Ленинградского института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта и известный специалист в области гигиены и педагогики раннего возраста, и Елизавета Ивановна (1867–1943), крупнейший специалист по дошкольному воспитанию детей, руководитель опытного детского сада при Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена, в котором она была профессором. Наиболее активной участницей Родительского кружка была Лидия Ивановна (именно она указана в списке его членов в 1906 году [Арепьев 1906]), они обе примали участие в «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», выпустив, как соавторы, его 57-й выпуск «О чтении детей» (1909).

Вся деятельность Родительского кружка, как мы видим, была выстроена на уважении к женщинам, не имевшим образования и профессионального опыта, сопоставимым с таковыми у мужчин-участников кружка, на уважении к их опыту, знанию жизни, их способности предложить зрелые и выверенные решения для злободневных проблем современной семьи и школьного образования. Это позволило образованным женщинам XIX в. стать полноценными субъектами масштабного медико-психолого-педагогического просвещения родителей, начатого Санкт-Петербургским родительским кружком и подхваченного другими родительскими союзами в России и за рубежом. В более широком контексте их деятельность в сфере просвещения родителей в теперь уже позапрошлом веке выступила прототипом полноценного участия женщин в научной и профессиональной деятельности в современном мире.

Литература

1. Арепьев Н.Ф. Родительский кружок в Петербурге. СПб.: «Т-во художественной печати», 1906.
2. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 11. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1973.
3. Е.К. Протокол заседания Родительского кружка // Воспитание и обучение. 1896. № 1.
4. Жигальцова Л.В., Калмыкова А.М. Педагогическая и общественно-политическая деятельность, 1849–1926 гг.: К истории «Женского вопроса» в России: дисс. ... канд. истор. наук. М., 2002.
5. Каптерев П.Ф. Характер и задачи «Энциклопедии семейного воспитания и обучения» // Задачи и основы семейного воспитания / Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 1. СПб.: Тип. Евдокимова, 1898.
6. Корсакова 1892а – Корсакова Е. Протокол заседания Родительского кружка // Воспитание и обучение. 1892. № 7–8. С. 325–328.
7. Корсакова 1892б – Корсакова Е. Протокол заседания Родительского кружка // Воспитание и обучение. 1892. № 9. С. 347–354.
8. М. В-ва Протокол заседания Родительского кружка // Воспитание и обучение. 1893. № 5. С. 175 – 180.
9. Масоликова Н.Ю, Сорокина М.Ю. Русская наследница Песталоцци: Елена Антипова (1892—1974) и ее учителя // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2014–2015. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2015. С. 31–60.
10. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802–1902). СПб., 1902.
11. Энциклопедический словарь / Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. В 86 тт. Т. XIа. СПб., 1894. С. 864-873.

Р.М. Ханинова
(г. Элиста)

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: РАССКАЗ МИХАИЛА ХОНИНОВА «КОРÁ»

Тема детства в творчестве Михаила Ванькаевича Хонинова (1919–1981) — одна из ключевых в художественной картине мира калмыцкого писателя. Она отличается автобиографичностью, поскольку вобрала в себя жизненный опыт поэта и прозаика, детство которого пришлось на годы Гражданской войны, коллективизации. Триада — мать, отец и ребенок — составная часть этого детского мира. Этнографический компонент — неперенный вектор детской темы как в поэзии, так и в прозе писателя. Это заявлено уже в заглавиях произведений: например, в русских переводах поэм «Сказанье о закопченном тагане», «Мамина песнь об огне» [Хонинов 1981: 221–226; 246–257], стихотворений «Наши бабки курили трубки», «Калмыцкий чай», «Вспоминаю тебя, пиала...», «Верблюжьи всадники в Париже» [Хонинов 1981: 10; 95–96; 97–98; 130]. Описание кочевого быта, верований и обычаев степного народа передает знание автором национальной истории, культуры, религии.

Тема военного детства представлена в поэзии, прозе и драматургии Михаила Хонинова. Их персонажи — дети: русские, белорусы, калмыки. Они разного возраста, из разных мест, из полных и неполных семей, но всех их объединяет военное детство.

В поэме «Мини хаалһм» («Мой путь», 1970) показано детство детей спецпереселенцев в годы сталинских репрессий [Хонинов, Ханинова 2010: 97–123], в поэме «Хатыня хоңхс» («Колокола Хатыни», 1980) — дети сожженной немецкими фашистами белорусской деревни в годы Великой Отечественной войны [Хоньна 1980: 28–37].

Рассказ «Корá» вошел в авторский сборник «Ээлтэ улс» («Душевные люди», 1966). Он имеет автобиографический характер, повествует о первой семье писателя, о его старшей дочери Нимн, которую бабушка с дедушкой по материнской линии ласково называли Корá. Почему именно так и что это означает сейчас трудно объяснить. При рождении девочки отцовские друзья-писатели предложили назвать ее необычным именем, составленным из имен родителей: Нюдля и Михаил. Летом 1942 г. ей было около четырех лет. До войны она жила с бабушкой и дедушкой на хуторе близ Сталинграда. Мама, Нюдля Бамбушева, актриса Калмыцкого драматического театра, вместе с коллегами давала концерты для труженников тыла, поддерживая патриотический дух земляков. Отец воевал на Западном фронте, потом в партизанском отряде в лесах Белоруссии, связи с ним не было.

Этот рассказ впервые переведен Р. Ханиновой на русский язык и опубликован в хрестоматии «Ландшафт истории» (2015) [Хонинов, Ханинова 2015: 126–129].

Рассказ «Кора» соединяет два времени — довоенное и послевоенное. Начинается он с представления главной героини. «Кора-комсомолк, эн 1939 жил Элстд төрлэ» [Хоньна 1966: 96]. «Кора – комсомолка. Она родилась в 1939 году в Элисте» [Хонинов 2015: 126]. Затем в короткой экспозиции сообщается о том, что летом 1942 г. война подошла к берегам Волги. Маленькая дочка мало что знала об отце: говорили, что он погиб, попав под бомбежку на переправе, а может быть, и в рукопашной схватке с врагом. О маме она тоже редко вспоминала, привыкнув жить вдалеке от нее.

Дедушка, бабушка и мама главной героини в рассказе не имеют имен, таким образом, передано обобщающее понятие родственной линии.

Хутор стариков оказался на перекрестке огня. И люди, вынужденные уйти из своих домов в защитные рвы, вскоре бежа-

ли уже в ближайшие балки, чтобы укрыться от смерти. Кору понесла на своей спине бабушка.

«Лам зунква ээлдтхэ, му зе нойхим өршөhit, — гийэд, наhц ээж теhгр хэлэж гекэд, дор ормдан Корahan хормаhарн цуглад, hаран намчлж зальврад, ууляд суув» [Хоньна 1966: 96]. «Лама Зунква, сохраните мою бедную внучку, — умоляла бабушка, глядя на небо и кланяясь.

Завернув Кору в свой подол, она, сложив ладони, сидя молилась, не переставая плакать» [Хонинов 2015: 126].

Этнографическая деталь — моление старой женщины — подчеркивает буддийские верования калмыков. Характерно, что бабушка просит спасти именно внучку, чтобы не пресекался род, чтобы было будущее у дочкиной семьи.

Другая этнографическая деталь женской одежды — длинное платье — позволяет спрятать малышку, как бы укрыть ее от бед.

Автор обобщил картину военного детства: «Тер жил hанцхн Сталинград эргн биш, немшин салдсин йовсн hазр болhнар кеду иим, мицhэд көгшд, ач-жичэн, зеенрэн үүрчкэд, эврэннь эмэн эс болвчн, нар үзхэр, күн болхар үүдсн бичкдүдин эминь хувцарн ораж хальчлсн болх! То уга олн» [Хоньна 1966: 97]. «В тот год не только под Сталинградом, по всей земле, занятой фашистскими войсками, сколько таких тысяч стариков уводили своих внуков и правнуков, спасая не столько себя, сколько детей, чтобы те увидели солнце, выросли людьми: они укрывали своей одеждой, защищая их жизнь! Нет им числа» [Хонинов 2015: 127]. И в этот же подол вернулась внучка, когда бабушка скоропостижно скончалась. «Күүкн, сершгоhар унтсн ээжиннь хормад орад, суржцнад унтж одв» [Хоньна 1966: 97]. «Девочка, забравшись в подол беспробудно заснувшей бабушки, засопев, вскоре уснула» [Хонинов 2015: 127].

Возрастом ребенка, не понимающего, что такое смерть, передается его поведение: он принял смерть за сон («Аав-а, ээж унтж одв, ирж серүл...»). «Дедушка, бабушка спит. Иди, разбу-

ди ее»), поэтому по привычке возвращается к подолу бабушки. Это отвечает калмыцким поговоркам: «Үкхэн унтхин чинэн бодх. Смерть воспринимать как сон»; «Үкхн унтхн хойр эдл. Что умерший, что спящий — одинаково» [Пословицы 2007: 311, 312].

Растерявшийся старик, выразив народное отношение к смерти, сообщил разыскавшей их снохе, что старуха ушла в лучший мир. «Ээжд босдг арһ уга, сээһэн олж, тер күүкинь ав. Йовий, маһндур ирэд оршахмн, — гиһэд өвгн, бер, зе күүктәһэн үкрэн көтлэд хэрү хэрв...» [Хоньна 1966: 98]. «— У матери встать нет сил, нашла лучший мир. Девочку возьми. Пойдем. Завтра вернемся, похороним.

Дедушка, невестка и внучка, ведя корову, пошли дальше...» [Хонинов 2015: 128].

Старая женщина умерла в степи, что напомнило читателям калмыцкую пословицу: «Термин иргд төрэд / Түңгин унгд үкдг. Родившись у края решетчатых стен юрты, / Умирают у корней трав (в степи)» [Пословицы 2007: 310]. В конце следующего года от ранения в голову умер и дедушка.

«Эс күүчгдсн, эс шатагдсн гермүд тер эргмд уга.

Малмуд цөөрэд, хот-хол ховрдад кесг нүл уга эмтн, тер дотр көгшд, бичкдүд зуурдин үклэр үкв. Тер саамин йовдл тиим билэ» [Хоньна 1966: 98–99]. «В этой стороне не осталось ни одного дома, который не был бы разрушен или сожжен. Скот разбрелся. Продукты было трудно найти. Сколько ни в чем не повинных людей, в том числе стариков и детей, преждевременно умерло. Таким было то время», — горестно вспоминал автор [Хонинов 2015: 128].

Поэтому, когда мать, наконец, встретилась с дочерью, она нашла ее в степи. «Дөчн һурвдгчин эклцэр, Сталинградт дөл номһрм цацу, күүкнә һарһсн экнь Элстэс йовһар һарч йовад, зууран һарһсн көлгдт багтад үрндән ирв. Үрнь, дээнд шатад уга болж одсн күүтрин бомбас бултхар, кесн ик нүкнә нег булцгднь

унтж кевтж. Өөрнү күн уга, наһц бергднү халун юм буслһхар талдан нег нүкнд, товин сумна яршг хамхлж утанд шаргджаж» [Хоньна 1966: 99].

«В начале сорок третьего года, когда битва за Сталинград завершалась, мать девочки покинула Элисту, где пешком, где на попутной телеге добралась до дочки. Ребенок, прячась от неразорвавшихся над хутором бомб, укрылся в одной из больших воронок и спал. Рядом никого не было, лишь старшая невестка, чтобы приготовить девочке горячее, в другой воронке, разломав ящик от патронов, что-то жарила» [Хонинов 2015: 128].

Антитезой местонахождения ребенка бабушкин подол и воронка от вражеского снаряда — писатель показал военное детство того поколения. Бесприютность — отсутствие родного дома, бегство в степь, неразорвавшиеся снаряды в опасной близости, смерть близких людей, разлука с родителями — стали основными вехами судьбы ребенка в этот период.

Но беды не отступили. «Хөөнь бас эн кевэр му хөв күүкиг кесг жилдэн дахв.

Дөчн доладгч жилин февралин эклц күүкнд, күүкнэ эцгд һазр деер уга ик зовлц авч ирв. Экнү ханядн гемэр үкв. Күүкн, жил давсн дү күүктәһэн эцгиннү һар деер үлдв» [Хоньна М. 1966: 99]. «Потом так же злая судьба шла за девочкой много лет по пятам.

Начало февраля сорок седьмого года принесло девочке и ее отцу горе, огромное которого нет ничего на земле. Умерла после простуды мать. Остались на руках отца две дочки, младшей из них чуть больше года» [Хонинов 2015: 128].

В условиях цензуры 1960-х гг. М. Хонинов не мог прямо писать о сибирской ссылке, которую разделил вместе со своим народом с 1944 г., когда по национальному признаку был демобилизован и соединился со своей семьей в Красноярском крае. Поэтому эвфемизмом «злая судьба» он назвал сталинские

репрессии против калмыков. Там, на чужбине, в непривычном для степняков климате умерла первая жена писателя.

Память о тех годах была неизбывна. «Тер Сиврин киитн зовлң хойр одачн арсн, махн хойрин заагт ирвэтрэ» [Хоньна 1966: 99]. «Тот сибирский холод и страдание не дают до сих пор покоя телу и душе» [Хонинов 2015: 128].

Судьба вдовца горька, как и судьба его детей-полусирот, в ссылке. «Эцгнь, ууһн күүкән суудг кемднь цергт мордад, диг зурһан жил болад ирв. Эцг, экднь эк болад, эцгтнь эцг болад өнчн күүкдин герт хойр күүкән өглго, амндан зууһад гилтэ, кү kehэд, эмтнэ үлмэд өсгэд авв. Эцгиннь баһ насн хойр күүкнэ эмнд бат тулгнь болв» [Хоньна 1966: 99]. «Отец, ушедший в армию, когда старшая дочка едва начала сидеть, вернулся шесть лет спустя. Ставший одновременно матерью и отцом для осиротевших детей, он не сдал их в детский дом, словно собака, в пасти спасавшая щенят, вырастил девочек, вывел в люди. Отцовская молодость стала для обеих сестер крепкой опорой» [Хонинов 2015: 128–129].

Так, для старшей дочки Нимн война тесно оказалась связанной с ссылкой, а для младшей дочки Людмилы местом рождения стала Сибирь. По понятным причинам, автор не передал подробностей сибирского бытия, они известны в историческом и автобиографическом контексте.

Упоминание о детском доме в рассказе не является случайностью. Когда писатель женился вторично, новая жена вскоре поставила перед ним ультиматум: она или его дочери, пусть сдаст их в детский дом. У них был уже совместный сын, поэтому она не хотела обременять и без того трудную жизнь дополнительными заботами о чужих для нее детях. Отец выбрал дочерей. Отсюда сравнение с собакой, которая в пасти своей спасала щенят.

Но вырастил он дочерей не один, женившись в третий раз. Буга не отвергла чужих детей, а постаралась заменить им мать.

У нее под конец ссылки появились маленькие две дочери – Римма и Эльза. Такая большая семья под одной крышей с общей родней была не редкость для ссыльных калмыков, которые старались держаться вместе, чтобы выжить в этих условиях.

Конец рассказа возвращает к его началу, к послевоенному времени, обозначенному деталью из биографии главной героини: комсомолка Кора работает штукатуром в одном из управлений строительного треста.

Писатель-рассказчик случайно услышал разговор девушек, когда вместе с коллегами был на строительной площадке.

«—Хө мөстэдэн, Элстин аэропортас би көгшн һаһц ээжтәһән, дөдгч жил Сталиград орж ниссн бээжв. Сталинградас хол биш, Червлен селәнэ өөр Кошара гидг күүтр бээж. Ода би эцгтәһән, дү күүктәһән төрскн Элстүрн ирж балһсан босхжанаһ. Балһсиг кен иигж дээлж дажрсинь би сээнэр меджәнэһ. Көдлн бээж багшин училищд сурнаһ, — гиж шовһр шар, ик нүдтә, дүннхд, арвн нээм һарсн күүкн үр күүкдтән келжәсинь, би үр бичәчнртәһән тосхлтин площадкэ эргж йовад соңсув» [Хоньна 1966: 99–100].

«— Когда мне было два года, я со старой бабушкой в сороковом году полетела на самолете из Элистинского аэропорта в Сталинград. Недалеко от него, близ села Червленое, был хутор Кошара. Теперь, вернувшись с отцом и младшей сестрой в родную Элисту, я строю город. Я хорошо знаю, кто разрушил во время войны мой город. Работая, я буду учиться в педагогическом училище, — говорила светлолицая, большеглазая девушка, приблизительно восемнадцати лет, своим подругам» [Хонинов 2015: 129].

Так выясняются подробности довоенной и военной биографии главной героини рассказа, перечисляются географические локусы и топосы (Элиста – Сталинград – село Червленое – хутор Кошара). Но по тем же условиям цензуры не называются места пребывания семьи в сибирской ссылке. Это Красноярский край и Алтайский край. Как и калмыцкий народ, семья писателя вернулась на родину летом 1957 г.

О сибирской ссылке, о своей семье Михаил Хонинов написал и в стихотворении «Хойр бичг» («Два письма», 1963), известном в раннем переводе Александра Грекова [Хонинов 1966: 58–59] и в новом переводе Риммы Ханиновой. Здесь так же, как и в рассказе «Кора», он не мог тогда назвать все своими именами. Но в историческом и автобиографическом контексте — война, ссылка, встреча с первой семьей, возвращение с детьми на родину, в Элисту — основные маркеры указаны.

Намаг немшин сумнла хархулад,
Нерн уга һазрт оршаһад,
Альхн дүңгэ цаасн гүүв,
Авалим, күүктәһинь хээж олв.
Нимнтәһән хоюрн Нүүдлэ-авальм
Нүдндән күрч ядад уульж,
Намаг хөөннь әмдрәд ирхләм,
Нүүлтә цаасн хавтхднь кевтж...
Хөөннь...хойр нүдм харһурв,
Хатрж йовсн мөрм киисв,
Хаалһин дундурт күүкдән теврүв,
Хар нульмсм эс чиихлв.
Тиигн гихнь:
дөчн дөрвдгчд, намрар
Тер хойр бичг
нанас күчәр,
Нүднәм нульмсим Элстдм шавхж,
Намаг эргәд иртлм хагсж [Хоньна 1963: 3].

Эта «тема депортации в Сибирь и возвращения» прозвучала тогда, по цензурным соображениям, латентно, через метафору (отчий дом “спалил безжалостный огонь”, “на краю земли”, “ветер *выл* в том северном краю”, “наш конь упал...”, “впереди *чернела* Элиста”), эпитет (“роковой сорок четвертый год”,

“степей *привольных* старожил — ветер”). И даже начало стихотворение о собственной похоронке, пришедшей семье, автор по-особому кодирует: “Был убит немецкой пулей я”, подразумеваемая и обвинения сталинского режима целому народу в измене Отечеству» (курсив автора. — Р.Х.), — писала Э.М. Ханинова, цитируя перевод А. Грекова [Ханинова 2013: 146].

Начало и конец стихотворения «Два письма» в переводе Р. Ханиновой:

Был убит немецкой пулей я,
Похоронен в безымянном месте —
Лист с ладонь в родимые края
Разыскал жену и дочку вместе.
И с дочуркой маленькой Нимн
Проливала Нюдля свои слезы,
И когда вернулся невредим,
Похоронку показала все же.

<...>

Преждевременно от малого письма —
Столько слез здесь пролито, не зная.
Но живой и в дальней стороне
Встретится с живым сквозь непогоду.
Позже... возвращались на коне,
Пал мой конь уже на полдороге.
Но детей я на руки поднял
И понес, не плача, обнимая.
Ведь все слезы выплакал

— я знал —

В год сорок четвертый,
в два письма я.
И пока вернулся вновь домой,
Слезы высохли той летнею порой.

[Ханинов 2016: 190–191].

В отличие от рассказа «Кора» в стихотворении имена первой жены и старшей дочери названы — Нюдля и Нимн, а имя младшей дочери Людмилы не обозначено ни в том, ни в другом произведении. Но в контексте при возвращении на родину имеется в виду именно первая семья, две маленькие дочери, хотя в это время писатель имел уже и двух дочерей от третьего брака.

В стихотворении вместо железнодорожного транспорта (вернулись на поезде) обозначен конь. Эта деталь усиливает связь калмыка с жизнью предков, со степью, с национальным эпосом, поскольку в стихотворении «Два письма» автор сравнил себя с эпическим богатырем Хонгором, который победил врагов своей отчизны, преодолел все бедствия и невзгоды.

...Тер цаасна һацанд үклого,
Түүмрт улаһад,
Төмрт хатурад,
Хорһлжнднь цутхгдад,
Хоһршнг эмдрэд... [Хоньна 1963: 3]
...Вопреки той вести не погиб я,
Закалился лишь в огне, в металле,
Был отлит в свинцовой форме я,
Я воскрес, как Хонгор, Лев наш Алып...

[Хонинов 2016: 190]

Таким образом, тема военного детства в рассказе М. Хонинова «Корá» обусловлена как историей родного народа и страны, так и биографией самого автора, передавая трагические и героические страницы его судьбы.

Литература

1. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., перевод Б.Х. Годаевой. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007.

2. Ханинова Э.М. Избранные труды. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013.

3. Хонинов М. Два письма // Тема войны и мира, депортации в русской и калмыцкой литературе XX-XXI веков: хрестоматия: в 3 частях. Ч. 3. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2016. С. 190–191.

4. Хонинов М. Два письма // Хонинов М.В. Гимн человеку: стихи и поэма. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. С. 58–59.

5. Хонинов М. Кора // Хонинов М.В., Ханинова Р.М. Ландшафт истории: хрестоматия по калмыцкой литературе на языках народов мира. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. С. 126–129.

6. Хонинов М.В. Орлица: стихи и поэмы. М.: Современник, 1981.

7. Хонинов М.В., Ханинова Р.М. Ландшафт истории: хрестоматия по калмыцкой литературе на языках народов мира. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015.

8. Хонинов М.В., Ханинова Р.М. Стану красным тюльпаном: стихи, поэмы, переводы, повесть. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2010.

9. Хоньна М. Кора // Хоньна М. Ээлтэ улс: келврумүд. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1966. Х. 96–100.

10. Хоньна М. Төрскнәннь төлэ: шүлгүд болн поэмс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1980.

11. Хоньна М. Хойр бичг // Хальмг үнн. 1963. Майин 12. Х. 3.

М.Р. Хуснутдинова
(г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СУИЦИДА СРЕДИ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ

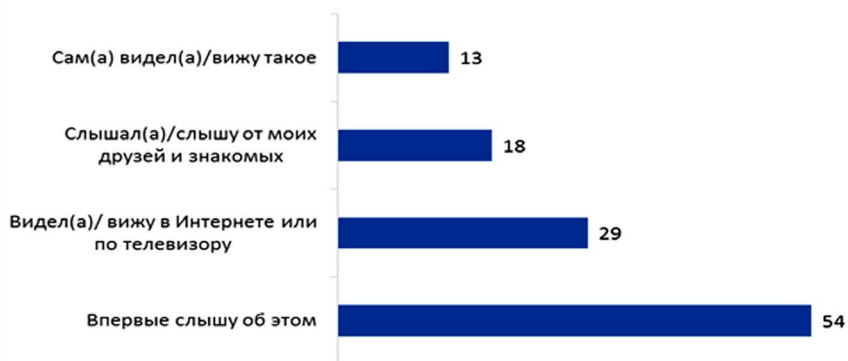
В последние десятилетия в мире возросло количество суицидов. К сожалению, Россия не является исключением и, согласно заявлению главного санитарного врача Г.Г. Онищенко, сделанного 15 марта 2013 г., занимает первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков [см: Краснопольская 2013]. По его данным, за последние годы число детских самоубийств и попыток к их совершению увеличилось на 37 % [см: Краснопольская 2013].

Проблема подросткового суицида на сегодняшний день интересует многих специалистов. В ходе социологического исследования, реализованного Сектором мониторинговых исследований Центра прикладных психолого-педагогических исследований Московского городского психолого-педагогического университета в марте-ноябре 2015 г., данная проблема была проанализирована на основе данных фокус-групп с психологами и социальными педагогами общеобразовательных школ, родителями учащихся 10–11-х классов и 7–8-х классов, анкетного опроса школьников 13–18 лет. Объем выборочной совокупности учащихся составил 3 080 подростков, проживающих в г. Москве (выборка репрезентативная, многоступенчатая, стратифицированная по административным округам г. Москвы, рекрутинг респондентов осуществлялся через образовательные учреждения).

По данным опроса, современные подростки довольно хорошо знакомы с темой суицида: почти половина (46 %) из них сталкивалась с этим явлением, непосредственно видели сами (13 %), слышали от знакомых (18 %) или наблюдали в СМИ

(29 %) (Рис. 1). Чаще всего подростки получают подобную информацию при просмотре телевизора или Интернета.

Рисунок 1. Формы присутствия в опыте подростков суицидального поведения (в %)

Психологи и социальные педагоги в ходе фокус-групп также отметили негативную роль СМИ, в особенности Интернета, в распространении подобной информации и провокации к совершению соответствующих действий:

У них перед глазами много примеров, из книг, фильмов, сериалов... Они знают, что это такое [социальный педагог].

...Когда у ребенка есть намеки на суицидальные мысли, то он пишет это в социальных сетях. И социальные сети вообще, к сожалению, не контролируются ...И ребенок написал две предсмертных записки. Одна из них была поставлена на авто-таймер «ВКонтакте». В полпятого утра он выбросился, а в 8 вечера она появилась. Потребовалось порядка недели... Мы забрасывали модератора сообщениями, письмами: удалите, уберите. За эти полторы недели было порядка тысячи репостов [школьный психолог].

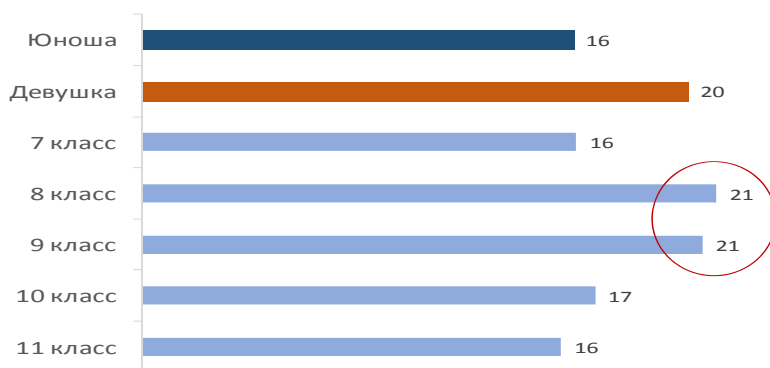
Это обсуждается, это мусолится. СМИ тоже делают свое дело. Есть же много сейчас сообществ типа «клуб самоубийц». Они тоже процветают. Их прикрывают, а они на завтра появляются уже под другим именем... [школьный психолог].

Все подогревается разного рода песнями, разного рода видеороликами ...Мы смотрели с педагогами ролик, на котором прыгает девочка, а потом следом за ней прыгает другая девочка с крыши. Но там, на монтаже... видно, что речь идет о некотором возвышении на крыше здания. Они спрыгивают на крышу с этой структуры. Но кадры расставлены так, что кажется, что они спрыгивают с крыши. А потом за то время, что ребенок спускается и ложится рядом с подругой на асфальте, резко меняется погода, по-моему, с пасмурной на солнечную ...Дети это репостят, обсуждают [школьный психолог].

«Довелось столкнуться с суицидом в этом году ... Способный очень мальчик ...ни с того, ни с сего, в новогодние праздники раздается звонок, что ребенок выбросился из окна 10-го этажа утром... Выяснилось, что ребенок начитался каких-то комиксов. В этих комиксах проходила тематика реинкарнации. И в этой же записке он написал, что если возможен ряд реинкарнаций, то в следующей жизни я буду тем-то и тем-то [социальный педагог].

Согласно данным анкетного опроса, 18% опрошенных учащихся встречали «информацию, содержащую пропаганду суицида» в социальных сетях. При этом чаще сталкиваются с подобной информацией девушки (девушки — 20 %, юноши — 16 %), обучающиеся в 8 и 9-х классах — по 21 % (Рис. 2).

Рисунок 2. Распространенность столкновения в социальных сетях с ситуациями, относящихся к пропаганде суицидального поведения (в %)

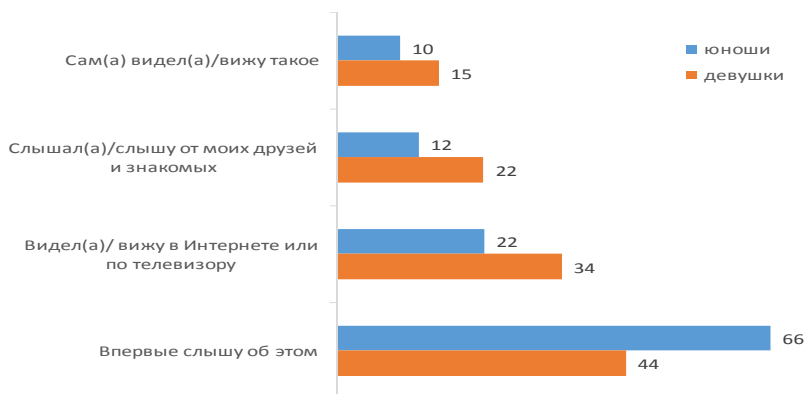

Пропаганда суицида в виртуальной среде сегодня широко распространена. Подростки очень уязвимы перед «контентом смерти», транслируемым СМИ: многообразие и эффектность информации вызывает у них любопытство и доверие. Данную позицию разделяют как участники фокус-групп, так и многие специалисты-исследователи. Так, например, по мнению Н.Ю. Демдоуми и Ю.П. Денисова, которые проанализировали содержание современных Интернет-ресурсов, изображения смерти в Интернете «представляют собой не просто „картинки“, а креолизованные тексты, которые соединяют в себе вербальную и невербальную коммуникацию: наводя курсор на изображение плюшевого мишки, реципиент видит подпись „Ода самоубийцам“, на изображение девушки, вскрывшей себе вены, – „На Харьковщине фиксируют всплеск суицидов“...» [Демдоуми, Денисов 2013: 5].

В социальном пространстве девушек тема суицида встречается значительно чаще, нежели юношей. Так, если среди юно-

шей сталкивались с подобной информацией 44 %, то среди девушек —72 % (Рис. 3). Последние в большей степени склонны обсуждать эти темы с друзьями (12 % — юноши и 22 % — девушки) и обращать внимание при просмотре телевизора и Интернета (22 % и 34 % соответственно).

Рисунок 3. Формы присутствия в опыте подростков суицидального поведения в зависимости от пола (в %)

Родители подростков, обсуждая суицидальное поведение подростков, также чаще упоминали девушек:

У него во дворе Ольга, они вместе выросли, там у нее подружка в классе, т.е. уже не раз ее вытаскивали, откачивали со своими проблемами [родитель ученика].

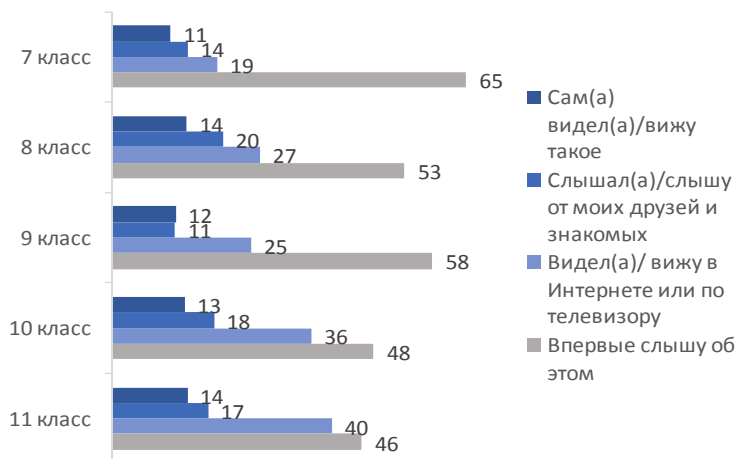
Вот девочка эта, Алена, по-моему, суицидная, пару раз она уже [родитель ученика].

У нас был суицид в школе. Девочка, наверное, года 4 назад. Непонятно, какие причины. Собирали родительское собрание [родитель ученика].

Взрослея, подростки начинают чаще интересоваться информацией о суициде и, прежде всего, используют для этого

СМИ (телевизор и различные Интернет-ресурсы). Так, если в 7-м классе с подобной информацией в СМИ сталкивается только 19% детей, то в старших классах уже в два раза чаще: в 10-м классе — 36% и в 11-м классе — 40% (Рис. 4).

Рисунок 4. Формы присутствия в опыте подростков суицидального поведения в зависимости от возраста (в %)

Влияние современных СМИ на подростка является значимым, но не единственным фактором. Опрошенные психологи, социальные педагоги и родители выделили и другие, все они являются внешними по отношению к внутреннему миру ребенка, который формируется на основе взаимодействия со значимыми для них людьми — родителями. Родительско-детские отношения являются ключевым фактором, а остальные, в том числе и негативное информационное поле, оказывают в основном вторичное влияние. Внешние события ребенок способен фильтровать и позитивно перерабатывать только при устойчивом и здоровом «Я».

Обострения в отношениях между родителями и подростками, согласно данным, полученным в ходе фокус-групп, возни-

кают из-за недопонимания между ними, физического и эмоционального насилия со стороны родителей:

Это семьи определенные. Семьи группы риска. Если это насилие систематическое, то оно может быть и психо-эмоциональное, психологическое, часто физическое. И другая категория — нормальные семьи, но там просто от недокомпетентности родителей... [школьный психолог].

Но все идет от какой-то несостоятельности, отсутствия конструктивных взаимоотношений дома, когда ребенок не может найти себя. Адекватно восстановить себя как личность ... помощи нет. Навстречу выходит сверстник какой-то на улице, где не всегда благоприятно ... взрослый, может быть вербовщик... который тебя научит и не факт, что этот доброжелатель научит тебя тому, что надо [социальный педагог].

Встречаются и случаи целенаправленного детского шантажа родителей посредством угрозы самоубийства. У таких детей здоровая психика и в целом, нормальные отношения с родителями, но они добиваются своих целей с помощью таких угроз:

Иногда они этим шантажируют родителей. Потом родители с этим приходят к нам. Смотришь ребенка и видишь, что все нормально и психика устойчивая. Потому, что они понимают, что такое суицид и что этим можно пошантажировать родителей, просто заговорив об этом, потому что тема модная [школьный психолог].

Манипуляции есть с родителями. Родители говорят, а вот у нас ребенок сказал... [школьный психолог].

У нас есть ребенок, которому очень тяжело учиться. Когда встал вопрос о том, что он технически просто не закончит этот год, а будет оставлен на второй год, то он сообщил маме, что если его оставят на второй год, то он себя убьет... [социальный педагог].

Специалисты и родители указали на особенности подростковой субкультуры, в которой тема смерти является одной из наиболее привлекательных. Она вызывает огромное любопыт-

ство и способствует «романтизации» различных аспектов, связанных с этим явлением:

Что касается темы суицида, попыток суицида, дети не доходят, но интерес вызывает колоссальный [родитель ученика].

И что касается случаев известного суицида, дети очень много спрашивают. Но, дальше любопытства нет... Бывает, что приходят дети и говорят, что вот у меня суицидальные мысли. Но, давайте вспомним себя... на определенном этапе жизни... многих те или иные мысли посещают... Ко мне ни разу еще не приходил ребенок, который бы говорил, что вот у меня эти мысли, они навязчивые, они меня пугают. Или бы говорил, что вот у меня мысли, я все время об этом думаю, и мне кажется, что это хорошо и правильно, убедите меня в том, что этого делать не нужно... Но, как правило, интересуются те дети, за которых я абсолютно спокоен. Потому, что этот ребенок настолько любит себя... и жизнь [школьный психолог].

Серьезное беспокойство вызывает у родителей и специалистов, работающих с детьми широкое распространение и доступность психоактивных веществ. Употребление данных веществ меняет психическое состояние, что может привести к попыткам самоубийства:

На сегодняшний день бичом являются вот эти синтетические спайсы [школьный психолог].

Школа-то у нас не совсем плохая, но господа, спайсы — в любом количестве, за 500 рублей, какие-то закладки [родитель ученика].

Наконец, последний фактор, который был обозначен в процессе фокус-групповых дискуссий — это депрессивное психологическое состояние подростка. Неустойчивая психика подростка встречается со множеством вызовов, существующих в социальной среде: травля со стороны одноклассников, проблемы с учителями, неразделенная любовь. Многие начинают испытывать комплекс неполноценности, ощущение себя никому ненужным:

У нее детский вот этот опыт... никому я не нужна, никто меня не любит [родитель ученика].

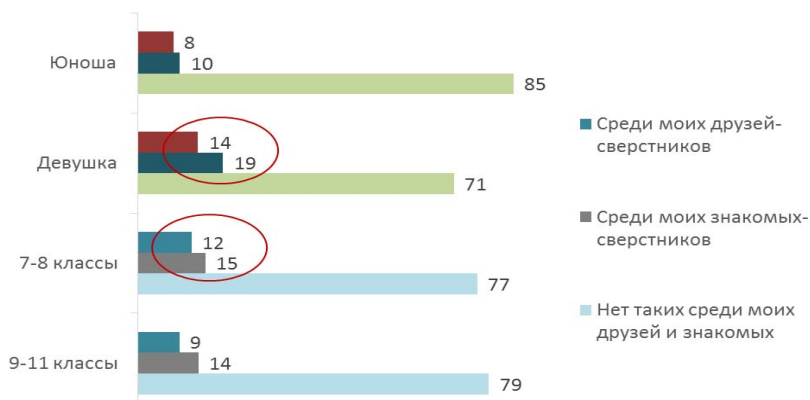
Я так думаю, может быть это какая-то особенность психики, к сожалению. И возраст этот... подростковые комплексы [школьный психолог].

Он говорит, ее все время обзывали там ботаником. Там были и нецензурные оскорбления. Вот в какой-то момент девочка сломалась [родитель ученика].

Хотя у нас класс дружный, но я смотрю таких много ситуаций. И так пойдешь, и скинешься с 6-го этажа [родитель ученика].

Согласно полученным данным, каждый пятый подросток встречался со случаями попыток суицида непосредственно в своем окружении. Подобные ситуации произошли с их друзьями-сверстниками (11 %) и знакомыми-сверстниками (15 %). Чаще всего указывали на существование таких попыток девушки (33 %) — среди друзей 14 % и знакомых 19 %, обучающиеся в 7–8-х классах общеобразовательной школы (27 %) — среди друзей 12 % и знакомых 15 %.

Рисунок 5. Степень близости присутствия в опыте подростков суицидального поведения (в %)

Таким образом, по результатам исследования можно выделить пять основных причин широкого распространения суицидального поведения в современной подростковой среде.

Во-первых, низкое качество родительско-детских отношений. Сила воздействия остальных причин определяется именно этой составляющей. Обострения возникают чаще всего в трех случаях:

1. непонимание между родителями и подростками;
2. физическое и эмоциональное насилие со стороны родителей;
3. целенаправленная манипуляция подростками своих родителей или учителей.

Во-вторых, транслируемый в СМИ, в особенности в Интернете, «контент смерти». Посредством этих каналов коммуникации распространяется разнообразная информация, пропагандирующая тему суицида и провоцирующая подростков к совершению соответствующих действий. Наибольший интерес подобная информация вызывает у девушек-старшеклассниц, но пропаганде и провокациям чаще подвержены девушки 8–9-х классов. Более того, девушки, обучающиеся в 7–8-х классах, чаще всего сталкиваются со случаями попыток совершения самоубийства в своем социальном окружении — среди друзей и знакомых.

В-третьих, особенность подростковой субкультуры, которой характерен интерес к теме смерти и ее «романтизация». Согласно данным опроса, около половины подростков (46 %) довольно хорошо знакомы с темой суицида.

В-четвертых, широкое распространение и доступность психоактивных веществ.

В-пятых, депрессивное психологическое состояние подростка, обусловленное травлей со стороны одноклассников, проблемами с учителями, неразделенной любовью.

Литература

1. Демдоуми Н.Ю., Денисов Ю.П. «Контент смерти»: проблема пропаганды суицида в русскоязычном Интернете // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 1–9.
2. Кон И.С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности. М.: Просвещение, 1979.
3. Краснопольская И. Линия смерти. Россия заняла первое место в Европе по количеству самоубийств среди детей и подростков // Российская газета. 2013. 15 марта.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Алибекова Луара Мухтаровна** – студентка 2-го курса факультета психологии и философии Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.
2. **Бадонов Алексей Маланович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ.
3. **Бадугинова Маргарита Владимировна** – главный специалист Аппарата Правительства Республики Калмыкия, г. Элиста.
4. **Басангова Тамара Горяевна** – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела фольклора Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.
5. **Башкуева Елена Юрьевна** – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра СО РАН, г. Улан-Удэ.
6. **Богочанова Альбина Васильевна** – старший научный сотрудник сектора «Русская традиционная культура» Государственного художественного музея Алтайского края, г. Барнаул.
7. **Гунаев Евгений Владимирович** – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.
8. **Дякиева Балджа Батнасуновна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста
9. **Ефимова Елена Алексеевна** – кандидат педагогических наук, старший методист Музея истории детского движения, ГБПОУ «Воробьевы горы», г. Москва.

10. **Зарубина Анна Александровна** – преподаватель дошкольной педагогики и психологии Элистинского педагогического колледжа им. Х.Б. Канукова, г. Элиста.
11. **Зыкова Надежда Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола.
12. **Каймаразова Лейла Ганиевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.
13. **Карцева Лидия Валерьевна** – доктор социологических наук, профессор кафедры истории и музеологии Казанского государственного института культуры, г. Казань.
14. **Катмашова Людмила Александровна** – Почетный работник среднего профессионального образования РФ, преподаватель информатики Элистинского педагогического колледжа им. Х.Б. Канукова, г. Элиста.
15. **Лысенко Юлия Михайловна** – кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала.
16. **Намруева Людмила Васильевна** – кандидат социологических наук, доцент, зав. отделом социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.
17. **Нусхаева Байрта Басанговна** – кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.
18. **Сараева Екатерина Николаевна** – магистрант 1-го года обучения направления «Социальная работа» Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола.

19. **Семина Марина Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования Забайкальского государственного университета, г. Чита.
20. **Сизоненко Зарина Лероновна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа
21. **Соловьева Любовь Тимофеевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.
22. **Тумбаева Ираида Дмитриевна** – доцент кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола.
23. **Умгаев Семен Александрович** – аспирант Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва.
24. **Умгаева Ольга Валериановна** – кандидат экономических наук, уполномоченный по правам ребенка в Республике Калмыкия, г. Элиста.
25. **Усольцева Инесса Владимировна** – кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории развития воспитания и социализации детей Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, г. Москва.
26. **Ханинова Римма Михайловна** – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста.
27. **Хуснутдинова Маргарита Рафаильевна** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора мониторинговых исследований Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва.

Электронное издание

**ДЕТИ И ОБЩЕСТВО:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы Всероссийской заочной
научной конференции
(г. Элиста, 1 июня 2016 г.)